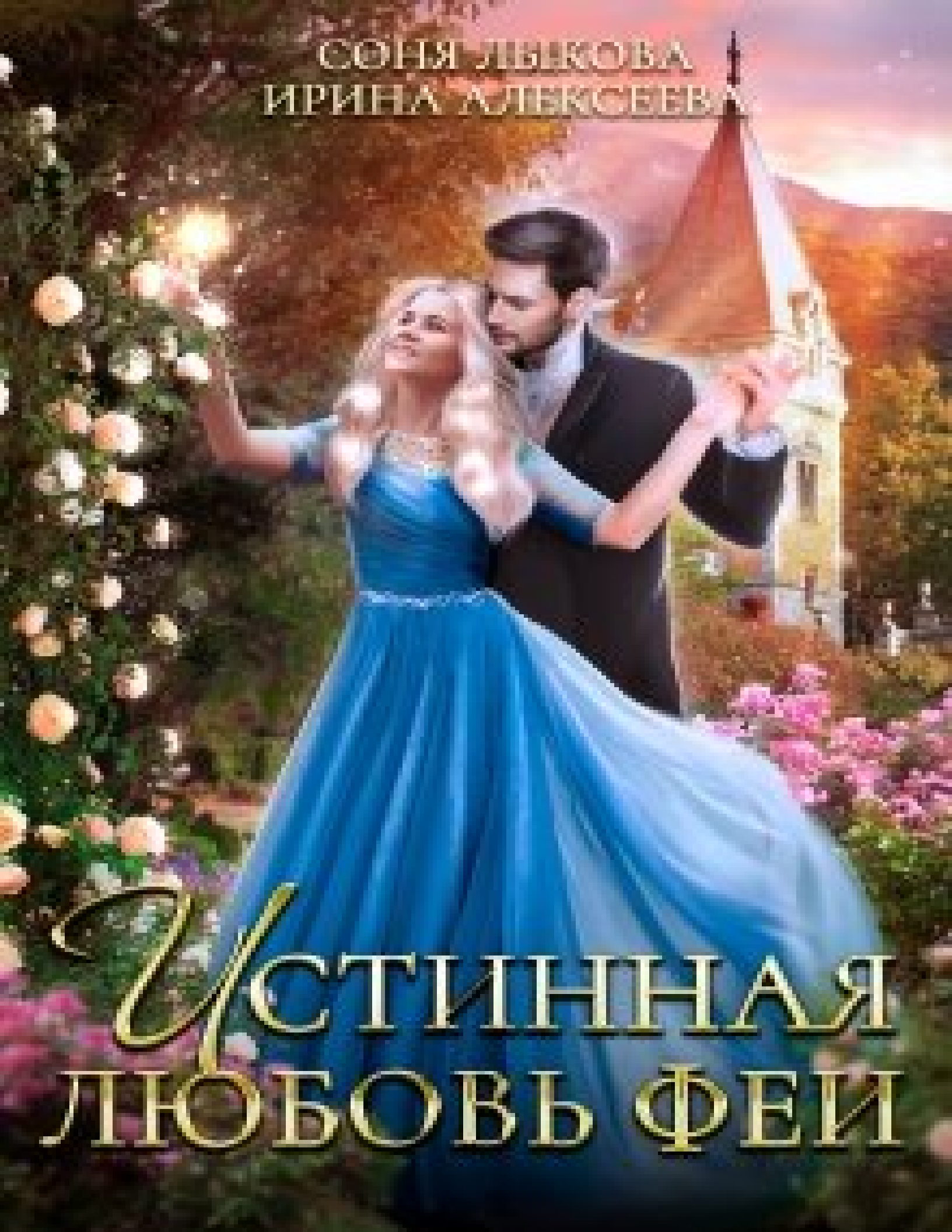
Соня Лыкова
Ирина Алексеева
Истинная любовь феи

Annotation

Моя сила — особенная. Она способна даровать бессмертие, исцелить любые раны и вдохнуть жизнь в самые бесплодные земли. Таких, как я, больше не осталось в этом мире, и король Семигорский намерен во что бы то ни стало продолжить мой род. С этой целью он собрал в замке семерых достойных мужчин, одного из которых мне должно полюбить. Довериться я могу одному лишь сердцу, но оно подсказывает, что я в этом отборе — только трофей. Хотите фею? Докажите, что готовы заплатить самую высокую цену! И начните, пожалуй, с уборки.

- Истинная любовь феи
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Эпилог

Истинная любовь феи

Пролог

Под торжественную музыку я вошла в храм Одноликого. Наверняка он был самым большим и красивым в королевстве, и сейчас здесь не было ни одного свободного места. Десятки, сотни людей смотрели на меня. Женщины утирали слёзы, мужчины — любовались, и я, краснея, прижимала к груди свадебный букет.

Платье, что сшили по настоянию королевы, мне не понравилось: тяжёлое, слишком вычурное, и столько украшений, что я казалась самой себе скорее украшенной новогодней ёлкой, чем невестой, и после нескольких часов упорного труда мне наконец удалось сотворить идеальное. Лишь бы оно не исчезло к полуночи.

В первых рядах сидела королевская семья. Миссис Каварелли рядом с ними сморкалась в белый платок, а по щекам её текли крупные слёзы.

Чуть дальше расположились приехавшие поздравить нас друзья, а у алтаря уже стоял Он.

Не в силах сдержать широкой, счастливой улыбки, я прошла к алтарю, остановилась прямо перед ним и встретилась с его взглядом. Пронзительным, до мурашек.

— Мы все собрались здесь, чтобы перед лицом Единого Одноликого, Создателя нашего… — начал священник свою речь, и она текла, как музыка, почти не откладываясь в памяти, не затрагивая потаённых нот души, потому что сама душа пела сейчас совсем от другого. — … Согласны ли вы взять Лорелею Флорен, герцогиню Ахтахскую, в законные жёны, хранить и беречь любовь вашу от сего дня и до тех пор, пока Грань не разлучит вас?

— Согласен, — ответил Он.

Священник задал тот же вопрос мне и я, чуть запружинив на пятках от нетерпения, выдохнула:

— Согласна!

— Если кто-то против этого союза, пусть говорит сейчас или молчит вечно, — закончил священник официальную часть. Я уже приготовилась к положенному в этом месте поцелую, как вдруг в одном из средних рядов раздалось:

— Я против.

Глава 1

… Во все стороны света понеслись гонцы: Последняя Фея просыпается!

И хмыкнул в усы государь Миркутана:

— Истинная любовь феи станет советником самого короля Ульриха? Отыщите мне претендента!

И рыкнул дракон, выслушав воеводу:

— Значит, я могу выжить?

И почесал затылок удивлённый фермер, встречая у порога посла:

— Как, мой сын родился под счастливой звездой?

И потянулся лениво принц Алорана:

— Фея? Какое совпадение. Может, она и есть моя незнакомка в алом?

И потряс Алхимик над собой кулаками:

— Вот это удача! Невинная фея!

И вскинул бровь ректор магической академии, отложив в сторону вскрытое письмо:

— Почему я должен в этом участвовать?

А древний вампир цокнул языком, поправил жилет и, глядя в зеркало, заигрывающе приподнял бровь:

— Неужто они меня со счетов уже списали? Я ещё могу тряхнуть стариной!

Последняя Фея же коротко вдохнула, и ресницы её едва дрогнули под прозрачной крышкой хрустального гроба.

* * *

— Тише-тише! — раздалось в мерцающей темноте. — Аккуратней, Орм!

Я повернула голову на звук, и голос тут же стих. Веки были такими тяжёлыми, словно отлиты из свинца, и никак не поддавались.

— Она просыпается! — пробасил кто-то таким тоном, словно увидел умилительно потянувшегося котёнка.

— Расступитесь! — велел властный мужской голос.

Я хотела что-нибудь спросить. Узнать, кто они все, какой сейчас день и где я нахожусь, но язык прилип к нёбу, и сквозь пересохшее горло вырвался лишь слабый стон.

Наконец, глаза мои с трудом, но раскрылись, и передо мной возникли мутные цветные пятна. Они двигались, приближались и отдалялись, и время от времени вздыхали.

— Вы пробудились, леди Лорелея!.. — провозгласило тёмно-коричневое пятно уже знакомым властным голосом.

— Воды, — с трудом просипела я в ответ. Пятна кружились, словно в детской игрушке-колейдоскопе, и от этого чуть подташнивало.

— Принесите же ей воды! — крикнул кто-то. А тёмно-коричневое пятно приблизилось и пробежалось по моему телу тёплыми, даже горячими, пальцами.

— Она в порядке?

— Да… если вы не дадите ей прямо сейчас умереть от жажды!

Пухлая крепкая рука скользнула под мою голову и приподняла её, а губ коснулся прохладный край какого-то сосуда.

— Пейте, леди Лорелея!

И сосуд наклонился, обливая водой мои щёки. Я с трудом сделала небольшой глоток, закашлялась и приподнялась на локте, чтобы продышаться.

Цветные пятна перед глазами наконец начали обретать понятные формы, и через мгновение мне удалось оглядеться. Я лежала на мягкой шёлковой постели в прозрачном гробу, крышку которого бережно поставили рядом, облокотив о крупный, старый дуб. Вокруг столпились мужчины: восемь гномов и один человек. На лицах гномов застыло выражение крайнего умиления, на лице человека — лишь строгость и усталость. Он был немолод. Виски уже подёрнуты сединой, а в уголках глаз выразительные морщинки, но стрижка короткая, дерзкая, боевая. В руках — тяжёлый посох. Должно быть, боевой маг.

— Эрик, — сказала я, попеременно глядя в глаза каждому из них. — Где Эрик?

Гномы переглянулись и дружно пожали плечами.

— Простите, леди Лорелея, — одновременно нежно и твёрдо обратился ко мне человек. — Кто такой Эрик?

Мои губы дрогнули.

— Я не помню…

— Да расступитесь вы! — возмущённо воскликнул один из гномов, самый высокий, но самый тонкий из них. — Дайте же леди хоть немного в себя прийти! Помогите ей подняться и пойдём скорее в дом, вода уже небось согрелась!

— Тебе, Артен, лишь бы самому ничего не делать, — проворчал другой. Но ещё двое уже взяли меня за ладони и локти и помогли приподняться.

— Осторожнее, леди Лорелея, — проворковал один из них, с особенно крупным носом, похожим на огромную свисающую каплю смолы.

Тело не слушалось. Оно казалось ватным на поверхности и деревянным изнутри. С трудом мне помогли выбраться из гроба, и я встала ровно, чувствуя себя деревянной куклой, и всем телом ощущая, как ткань длинного белого платья колышется на ветру.

Мужчины ахнули. Даже человек, серьёзный и сдержанный, непроизвольно выдохнул, бросив на меня долгий взгляд пронзительных синих глаз.

— Позвольте представиться. Дортмунд Клаасский, подданный его величества Ульриха Седьмого и единственного, короля Семигорского.

Я смотрела на него и не находилась с ответом. Кто я? Где я? Что происходит? И почему на языке вертится без конца: «Где Эрик?»

— Моё имя вы уже знаете, — кивнула я и, окинув взором лесную полянку, посреди которой мы стояли, всё же поинтересовалась: — Не подскажете, где мы находимся? Я почему-то ничего не могу вспомнить.

— Это Тёмные Низины, — пояснил высокий гном, подхватывая меня под локоток. — Пойдёмте, леди Лорелея, ванна уже вас ожидает. Вы голодны?

В глубине памяти шелохнулось что-то. Тёмные Низины. Сокрытые среди гор земли, пробраться в которые возможно лишь тоннелями гномов.

— Мы в Новикарре? — спросила я, уцепившись за вспыхнувшее в памяти название.

— Нет, Новикарр за той горой, — пояснил высокий гном, осторожно направляя меня по узенькой тропинке. Под босыми ногами ощущалась прохлада и мягкость влажной свежей травы, а лёгкие заполнялись сладким ароматом свежего лесного утра.

Новикарр. Столица крошечного королевства гномов. Но я… я ведь не гном?

— Что я делаю в Тёмных Низинах?

— Вы ничего не помните, леди Лорелея? — спросил меня один из гномов, что шёл позади.

— Само собой она ничего не помнит, — мрачно ответил маг. — После долгого сна ни одна фея не пробуждается так, словно уснула накануне вечером.

Фея…

— Не слушайте их, — проговорил гном, который вёл меня под руку. — Они дураки, но службу свою исправно вели, за все триста лет никто вас и пальцем не тронул.

— Триста лет? — слабо пискнула я.

— Вы только не волнуйтесь, теперь всё позади.

Тропинка вывела нас к большому деревянному дому в один этаж с низкой покатой крышей. Неподалёку виднелся колодец, гуляли куры, жевал траву лохматый пони с жеребёнком, а дровяник был набит под самую крышу. Из трубы валил белый дым.

— Орм, Бьёрг! — крикнул мой провожатый. — Сделайте ванну для леди!

Двое гномов сорвались с места и опрометью бросились в дом, откуда тут же раздался грохот. Высокий гном хлопнул себя по лицу и покачал головой.

— Ничего им доверить нельзя… Лорд Дортмунд, вы бы подождали нас в гостиной, ребята вас проводят. А я помогу леди Лорелее привести себя в порядок.

Он снова подхватил меня под локоток и провёл в дом.

Внутри было чисто и аккуратно, хотя заметно, что вся утварь делалась своими руками и подручными средствами. Грубо загибались длинные гвозди, чашки вырезаны из светлой древесины. Я глубоко

вдохнула аромат этого дома. Он весь был пропитан природой, чувствовались нотки смолы и хвои, цветов и трав.

— У вас очень уютно, — вежливо, но искренне отметила я, и губы мои невольно растянулись в блаженной улыбке.

— Так ить вы поди всю жизнь в городе прожили, — хохотнул один из гномов, стягивая с себя смешной колпак и обнажая сверкающую лысину. — У нас тут всё своё, родное, к земле близко, солнце, опять же, вода родниковая…

— Лорд Дортмунд, должно быть, устал и проголодался с дороги, — строго отметил высокий гном, прерывая речь своего собрата. — Да и леди Лорелею было бы неплохо накормить.

Оставшиеся гномы кивнули и разошлись в разные стороны, быстро определив между собой, кто пойдёт за водой, кто — в кладовку, а кто займётся кухней. Меня же провели дальше, сквозь дом, пока не вывели на веранду, где уже стояла большая деревянная кадка овальной формы, наполненная тёплой водой, а вокруг на стенах висели веники из разнообразных трав и тонких веточек.

— Позвольте, я помогу вам, — проговорил гном и, повернув меня к себе спиной, начал развязывать ленту, стягивающую лиф. — Мы ещё не представлены. Моё имя Артен, я приставлен к вам двести сорок один год назад, и с тех пор несу службу вместе с моими братьями.

Я удивлённо вскинула брови и хотела уже обернуться к гному, но платье вдруг ослабло и чуть не упало на пол. В последний момент я подхватила его, скрестив руки на груди.

— Вы братья?

— У нас, гномов, не то что у вас. Феи каждый сам по себе. Оно и понятно, вы волшебники, вас мало и вы нужны всем. А мы живём плотно, кучно и привыкли выручать друг друга ещё с тех времён, когда люди истребляли всех, кто не был похож на них. Мы все друг другу братья.

Гном закончил с лентами и теперь, уперев руки в бока, задумчиво оглядывал веранду.

— Но… — я неуверенно посмотрела на платье, настолько тонкое, что трепыхалось от малейшего ветерка. — Простите, Артен, разве вы им не сестра?

Гном повернулся ко мне с таким искренним удивлением, что стало немного стыдно. С чего я вообще взяла?

— Конечно, я слышал, что феи могут чуять истинную природу живого существа, но даже и предположить не мог… — гном подошёл ко мне вплотную и доверительно прошептал: — Эти оболтусы не вычислили меня за двести сорок один год, и я буду признателен, если так всё и останется.

Я понимающе кивнула.

— На вашем месте я бы тоже избегала демонстрировать свою природу. Столько лет в такой глуши с мужчинами…

Артен рассмеялась. Неожиданно, громко и так заразительно, что я расплылась в улыбке, чувствуя себя при этом совершенно глупо.

— Нет, эти ребята самодостаточны, их не смутило бы присутствие женщины! — она склонилась ко мне и с улыбкой сквозь зубы добавила: — Вы же не думаете, что в качестве охраны к вам приставили бы семь обыкновенных мужчин?

— А они — необыкновенные? — прошептала я так, словно мне доверили огромную тайну.

— Ещё какие необыкновенные! — подмигнула Артен. — Позвольте, я помогу вам снять платье.

Нехотя опустила я руки, позволив белому платью соскользнуть по бледной коже. Артен подхватила его и, придержав, дождалась, когда я перешагну через него.

— Вы говорите, меня никто не трогал все эти триста лет… но как же платье не истлело?

«И как я всё ещё жива?» — чуть не сорвалось с моего языка, но память услужливо напомнила, что я всё-таки фея, а феи — бессмертны. Если только… если только — что?

— Вас положили в хрустальный зачарованный гроб, — охотно пояснила Артен, оценивающе оглядывая моё обнажённое тело. Никакого белья, ни панталон, ни чулок, ни рубахи. Я невольно прикрыла руками маленькую грудь. — Раз в несколько лет прибывал к нам королевский маг, чтобы укрепить чары — и мы продолжали ждать. Вот, наконец, срок настал! И служба наша, наконец, подошла к концу. Обопритесь на мою руку, леди Лорелея.

Я неуверенно вложила в мозолистую ладонь Артен свою руку, и с её помощью залезла в тёплую воду. Тело приятно застонало, и я невольно выдохнула, расслабляясь.

— Ну вот, — благодушно протянула Артен низким, бархатистым голосом. — Сейчас станет полегче.

Тут дверь веранды распахнулась, и на пороге появился маг, лорд Дортмунд.

Я молча нырнула, оставив над поверхностью воды только нос и длинные светлые пряди волос, а Артен бросилась на него, размахивая коротким полотенцем.

— Как вам не стыдно, а ещё приличный человек! — воскликнула она. — Дайте девушке спокойно прийти в себя!

Я одними глазами наблюдала за происходящим, словно он меня не заметит, если буду вести себя, как мышка.

— Да я только…

— Вон, вон, вон отсюда! — продолжала басить Артен. — Все дела позже, за обедом!

— Да я платье принёс!

Гномиха выхватила из рук мага свёрток, который он всё это время прижимал к груди, и, сильным движением вытолкнув его в дом, захлопнула дверь.

— Никакого срама человек не знает, — проворчала она. — Вот у нас, у гномов…

Договорить она не успела, потому что в дверь снова заскреблись.

— Всё за обедом! — рявкнула Артен. Дверь открылась, и на пороге показался один из гномов с глуповатой улыбкой на лице.

— Леди Лорелея предпочитает жаркое или суп? — спросил он, подобострастно глядя на меня. Я не шевелилась.

— Готовьте и то и другое.

С этими словами Артен вытолкнула гнома и закрыла веранду на деревянную щеколду.

— Мужчины, — только и фыркнула она.

После ванны тело стало мягким и послушным, каким и должно быть, только навалилась усталость, словно все эти триста лет я не спала непробудным сном, а танцевала на балу у какого-нибудь принца. Платье, что принёс мне лорд Дортмунд Клаасский было бледно-голубым, цвета самого ясного неба, мягким и невесомым, отчего первое время мне было слегка не по себе. Казалось, что оно совсем не прикрывает наготу.

В столовой, куда привела меня Артен, за столом перед пустыми деревянными мисками сидели все семеро гномов. Они синхронно обернулись к нам и так же синхронно расплылись в счастливых улыбках.

— Леди Лорелея, это платье вам чрезвычайно подходит! — воскликнул один из них. Остальные дружно загомонили и закивали. А маг, который в это время стоял у окна и задумчиво смотрел на бегущие по небу облака, медленно обернулся.

— Как вы себя чувствуете? — вежливо спросил он, но в следующее мгновение подошёл и взял меня пальцами за подбородок.

Это прикосновение словно обожгло меня, и я отшатнулась, спиной уперевшись в закрытую дверь.

— Не нужно меня бояться, — произнёс он и сделал шаг вперёд.

Сказать, что мне было не по себе от его близости — ничего не сказать. Я завела руки за спину, и наощупь отыскала ручку, в которую вцепилась, словно она была залогом моей безопасности. А когда маг сделал ко мне ещё один шаг, зажмурилась, мечтая тотчас же оказаться на другом конце кухни, подальше от лорда Дортмунда.

Он снова подцепил пальцами мой подбородок. Сердце ёкнуло… и вдруг раздался грохот.

Открыв глаза, я обнаружила себя на противоположном конце кухни, за моей спиной косо лежала на шкафу дверь, а по полу рассыпались пустые чашки. Сам маг растянулся на полу в пустом дверном проёме. Потирая ушибленные места, он сел и с улыбкой резюмировал:

— Полагаю, леди Лорелея в полном порядке.

Я растерянно огляделась. Гномы не обращали внимание не устроенный мной погром, вместо этого они радостно заулюлюкали и захлопали в ладоши. Артен взяла меня под руку и подвела к свободному стулу, на который заботливо усадила и положила в тарелку салат из овощей и трав.

— Ну вот и слава Одноликому, — говорила она. — Всё хорошо, что хорошо кончается. Вон другая фея, мисс Мэридет проснулась уже совсем без дара… А вам, лорд Дортмунд, следовало бы помнить, чем чревато смущать юную фею! Это она вас ещё пожалела!

Гномы одобрительно захмыкали.

— Я не в обиде, — обворожительно улыбнулся маг, присаживаясь напротив меня. — Главное, что с вами всё хорошо, и король не отрубит мне голову.

Он почему-то коротко рассмеялся, словно это было смешной шуткой, но я его веселья не разделила и робко поинтересовалась:

— А почему он должен был отрубить вам голову? Вы ведь ни в чём не виноваты…

— О, — воскликнул гном с колпаком набекрень. — Король Ульрих справедлив, но когда дело касается плодородности его земель, может быть несдержан. Он рассчитывает, что с вашей помощью его королевство наконец станет независимым и сможет прокормить себя самостоятельно.

— Ничего не понимаю, — я растерянно переводила взгляд с одного мужчины на другого, а они, казалось, не могли решить между собой, кто же будет отвечать. Только лорд Дортмунд, прожевав кусок сочного мяса и утерев обрамлённое короткой бородкой лицо, принялся с уверенностью отвечать.

— Позвольте я поясню. Вы являетесь членом королевской семьи Семигорья, главой которого сейчас является король Ульрих. Он вам годится в прапрапрапрапрапраправнуки… или что-то вроде того. Но по действующему указу трёхсотлетней давности официально он считается вашим отцом.

— Но постойте, — возразил самый серьёзный гном, поправив на носу овальные очки в тонкой металлической оправе. — Леди Лорелея не относится к королевской семье по крови. Лишь только на бумаге.

— И на бумаге же она считается дочерью короля Ульриха, — с нажимом ответил маг и продолжил: — Он искренне считает вас своей дочерью. С двадцати лет раз в несколько месяцев он лично приезжал в Тёмные Низины, чтобы удостовериться в вашем покое и здоровье, и с детства готовился принять на себя роль вашего отца. Можете быть уверены, он сделает всё для вашего благополучия. И именно поэтому, если бы с вами что-то произошло, не сносить мне головы.

— О, король бы очень расстроился, — заметил гном с колпаком.

— Не то слово, — закивали другие. — Да-да!

Я задумчиво поковырялась в тарелке. Несмотря на то, что целых триста лет у меня во рту не было ни крошки, аппетит не приходил.

— Но вы сказали, что по крови я ему не родственница, так почему же?..

Сформулировать вопрос не получилось, и я жалобно замолчала, но маг всё понял и улыбнулся, пережёвывая очередной кусок мяса. Вот у него с аппетитом явно всё было в порядке, он поглощал жаркое так, словно оно было самым вкусным блюдом в его жизни.

— Семигорье расположилось на крайне бедных землях, — пояснил он, но его перебил носатый гном.

— Возражаю! Семигорье богато минералами, драгоценными металлами и камнями!

— Я говорю о самой земле, — терпеливо продолжил лорд Дортмунд. — На ней трудно взрастить богатый урожай, а дожди и ветра не позволяют разводить сладкие плодовые деревья. Даже с помощью магической поддержки прокормить всё королевство не представляется возможным.

Я посмотрела на свои ладони, словно в них заключался ответ на все загадки и проговорила:

— А я, стало быть…

— А вы фея, — пожал плечами маг, отправляя в рот очередной кусок. Но говорить с набитым ртом он себе не позволил, поэтому на несколько секунд воцарилось молчание. Гномы тоже ели, и только я не могла решиться начать трапезу. — Ваша сила способна пробудить землю.

— Но почему именно я? Король Ульрих так ждал моего пробуждения, чтобы именно я занялась его землями?

Лорд Дортмунд отложил в сторону грубую деревянную ложку.

— Леди Лорелея. Вы — последняя фея в Фоэре.

— Как… последняя? — с заминкой спросила я, чувствуя, как задрожали мои губы.

— Никого больше не осталось, — пожал плечами маг.

— Но мы же бессмертны!

Маг посмотрел мне в глаза долгим внимательным взглядом и покачал головой:

— Увы, это не совсем так.

— Но мы же бессмертны!

Маг посмотрел мне в глаза долгим внимательным взглядом и покачал головой:

— Увы, это не совсем так.

Аппетит, которого не было и так, пропал окончательно.

— Что вы имеете в виду?

— Есть несколько причин для гибели феи, — подумав, ответил он. — Неужели вы не помните даже таких элементарных вещей?

Я отрицательно покачала головой. Моя память не подчинялась мне, она то подсовывала какую-то совершенно неожиданную информацию вроде названия столицы Тёмных Низин, то наотрез отказывалась рассказать о чём-то важном и насущном. Например, о том, почему имя «Эрик» продолжает вертеться на языке.

Тут уже и Дортмунд отложил в сторону ложку и, сложив локти на столе, на несколько секунд отвернулся. Подбирал слова.

— Насколько мне известно, — осторожно начал он, — ваше бессмертие довольно условно. Во-первых, хоть вас и не берут обычные хвори, фею вполне можно обезглавить, утопить, задушить или…

— Полегче, лорд Дортмунд! — возмущённо воскликнула Артен. — Вы что, не видите, как побледнела девочка? Да она же сейчас сознание потеряет!

— Кхм… простите. Я хотел сказать, что никто не отменял обычного физического убийства. Кроме того, стоит помнить и об эффекте первой ночи, который, как известно, судьбоносен для обоих участников процесса, а также…

Его речь тянулась тяжело и нудно, так что я с трудом соображала, о чём маг говорит, и звучала она так убаюкивающе, что брови мои начали жалобно выгибаться.

—… а также близость без глубокого эмоционального вовлечения, которая несёт характер непоправимого ущерба…

— Лорд Дортмунд, — пискнула я. — Можно попроще?

Он глубоко вдохнул и, почесав затылок, вскинул брови.

— Знаете, обо всём этом лучше расскажет ваша наставница. Мы сегодня же к вечеру прибудем во дворец короля Ульриха, и там вы познакомитесь с миссис Каварелли. Она знает о феях побольше моего, её ведь специально готовили к этому дню.

Я схватилась за голову и уставилась в свою тарелку. Легла вздремнуть, называется. Столько людей чуть ли не всю жизнь готовились встретить меня в мире бодрствующих, словно я божество какое-то.

— А моя мать? — решилась я на последний вопрос. — Если я — последняя… то что же с моей матерью?

— Ваша мать осталась в легендах, — ответил маг и снова принялся жевать, так внимательно глядя в свою миску, что сомнений не возникало: продолжать тему он не хочет.

Артен коснулась моей ладони и мягким мужским баритоном произнесла:

— Кушай девочка. Кушай. Тебе надо набираться сил.

Глава 2

Гномы один за другим исчезали из-за стола, скрываясь за дверью, а когда мы вышли из дома, перед ним уже стояли два осёдланных коня. Они мотали головами и переступали с ноги на ногу в ожидании.

— Сможете ехать в седле? — поинтересовался Дортмунд.

Я неопределённо повела плечами. Руки сами потянулись к шее одного из коней, пальцы зарылись в густую шерсть, и он посмотрел на меня крупными чёрными глазами в обрамлении длинных редких ресниц.

— Ну, здравствуй, сладкий мой, — улыбнулась я, потрёпывая коня. — Будем с тобой дружить?

Тот качнул головой, словно соглашаясь, но почему-то у меня не возникло ни единого сомнения в том, что он действительно понял. Продолжая похлопывать коня по шее, я подошла к нему сбоку, вставила ногу в стремя и, крепко ухватившись за седло, рывком перекинула вторую через круп. Юбка была достаточно свободной, чтобы не стеснять движений, а тонкие мягкие башмачки позволяли тоньше чувствовать зверя. Подобрав поводья, я одобрительно похлопала коня по холке, и тот в ответ довольно мотнул головой.

— Видимо, и здесь проблем не возникнет, — губы мага растянулись в сдержанной, но искренней улыбке. — Тогда в путь!

Артен подбежала ко мне и, крепко взяв за руку, потрясла ею.

— Берегите себя, леди Лорелея!

На её глазах выступили слёзы. Как и на глазах гномов, и те даже не стали их скрывать.

— Мы, это… — запнувшись, сказал один из них. — Если что, мы тут будем. Приезжайте.

— Эх, триста лет прошло! — другой снял свой колпак и швырнул его на сочную зелёную траву. — Вот и закончилась наша служба. Куда нам теперь?

Мне даже стало немного стыдно, будто в моей власти было не просыпаться и обеспечить их занятием ещё на пару сотен лет.

— Говорят, я теперь дочь короля, — смущённо улыбнулась я. — Получается, что вроде как принцесса.

Гномы закивали.

— Думаю, я найду вам службу по душе и способностям, когда всё уляжется.

Лорд Дортмунд хмыкнул и покачал головой, но гномы просияли с такой детской непосредственностью, что на душе стало светлее.

Маг пришпорил коня. Тот медленно побрёл по тропинке, увлекая за собой и моего.

— Не забывайте нас! — крикнула Артен, и дружный бас поддержал её слова. Ещё некоторое время я оборачивалась и махала рукой гномам, но скоро они скрылись за лесом, и тропинка пошла вниз по склону холма.

— Здесь недалеко, — сказал маг, указывая на вершину ближайшей горы. — Гномы проложили свои тоннели через все горы, во всех направлениях, в любую точку горной гряды можно добраться за несколько часов хорошей скачки или на вагонетках. Ближайший вход в тоннели — в основании этой горы. Сейчас спустимся, потом немного вверх — и мы на месте. Кони даже проголодаться не успеют!

Словно выражая свой протест, конь подо мной прогарцевал пару шагов, после чего с хрустом откусил тонкую ветвь случайного куста.

— Не переживай, скоро сможешь спокойно поесть, — сказала я, похлопывая его по сильной шее. Потом обратилась к самому магу: — Лорд Дортмунд, вы мне не расскажете, в чём дело? Зачем меня спрятали в Тёмных Низинах? Если я правильно помню, люди не особенно ладят с гномами. Кстати, не так уж здесь и темно…

— Темнеет среди гор рано, потому низины и Тёмные. А что до вашего здесь пребывания…

Он обернулся на мгновение, оценивающе меня оглядел и закончил:

— Семигорье давно дружит с Низинами. Горные народы, пусть и разных рас, привыкли выживать, несмотря на холод и неблагоприятные условия. Вот только между Семигорьем и Низинами особенная конкуренция на рынке. И те, и другие промышляют горными ремёслами, а потом стремятся сбыть больше, чем соседи. Но гномы — существа деловые, они не позволяют торговле встать поперёк многолетней дружбы.

— Но почему я здесь, а не где-нибудь во дворце того же короля Ульриха?

— Слишком много охотников до бессмертия, — задумчиво ответил маг и замолчал.

— Простите, — прервала я молчание спустя несколько мгновений и пристукнула пятками, подгоняя коня, чтобы выровняться со своим провожатым. — Какого бессмертия?

— Единый Одноликий! — воскликнул он, и мне показалось, что он несколько смутился, потому что лишь коротко встретился со мной взглядом, после чего отвернулся. — Расспросите об этом Наставницу.

— Но… — я вытянула руку и осторожно коснулась пальцами его колена. Это привлекло внимание мага, и на сей раз он одарил меня своим долгим внимательным взглядом. — Этот вопрос очень важен для меня. Поймите, я пытаюсь понять, кто я есть, а вы отказываете мне в такой простой просьбе!

Его густые, размашистые брови с редкой сединой дёрнулись, лорд покачал головой и нехотя проговорил:

— Позвольте напомнить вам, что феи относятся к волшебному народцу. Несмотря на то, что внешне вы ничем не отличаетесь от людей, ваши способности совершенно уникальны.

— Вы говорили об этом. Я и сама кое-что припоминаю и замечаю.

— Да… Но вы, видимо, не помните, что можете даровать бессмертие.

— Разве такое возможно?

— Фея женского пола дарует бессмертие первому мужчине, который разделит с ней ложе. И, поверьте, среди людей, жизнь которых слишком коротка и быстротечна, найдётся немало желающих воспользоваться такой возможностью. Гномы же в свою очередь живут долго. Достаточно долго, чтобы устать от жизни. Для них бессмертие — совершенно бессмысленный дар.

Я представила, что кто-то попытался бы «разделить со мной ложе», пока я сплю беспробудным сном — и меня передёрнуло.

— Это ужасно.

— Что?.. — не понял маг, и его ресницы несколько раз взметнулись. Я невольно улыбнулась: его взгляд в этот момент был таким наивным и детским, и совершенно не вязался со строгой внешностью.

— Вы не такой, каким хотите казаться, — заметила я. Почему мне пришло это в голову — ума не приложу, но уверенность была

абсолютной. — Не такой нудный, скучный и строгий. Вы ребёнок в душе.

Он усмехнулся одним краешком губ и пришпорил своего коня.

— Почти на месте! Как насчёт пробежаться?

Я рассмеялась от неожиданности и тоже поторопила коня. Он побежал сначала лёгкой иноходью, а потом и вовсе пустился галопом, перескакивая через упавшие брёвна, ямы и тонкие ручейки, что бежали с вершин гор вниз, в расщелину, и сливались там горной речушкой. Посох Дортмунда, который он держал в левой руке, смешно болтался из стороны в сторону, задевая листву, и в какой-то момент маг опустил его к земле, а следом за ним воздух заискрился, взрываясь невесомыми, бесплотными бабочками и цветами.

Мой смех звоном рассыпался по лесу. Я схватилась за ремни возле ушей коня и, прижавшись к нему всем телом, наблюдала, как мимо проносятся сотворённые магией цветы. Но скоро всё это кончилось. Бегущий впереди конь постепенно замедлился, процокал копытами по каменной кладке перед входом в пещеру и остановился совсем.

— Вот мы и на месте, — заметил маг, после чего спрыгнул с лошади.

Я последовала ему примеру и заметила, что под ногами, в узких щёлочках между камней бежит вода, но куда ни посмотри, нигде не видно было ни начала ручья, ни конца. Вход в пещеру был высокой каменной аркой, высотой в три добротных коня. Шум леса отражался в нём, создавая особое ощущение пустоты и громкой тишины. Сквозь тонкую мягкую подошву я ощущала все изгибы камней на каждый осторожный шаг.

— Мы немного в стороне от основных дорог, — сказал Дортмунд. — Поэтому сейчас какое-то время ещё верхом, а потом пересядем на вагонетку.

Я поравнялась с магом, придерживая коня под уздцы, и с улыбкой подняла на него взгляд:

— Спасибо. Вы ведь сделали это для меня?

Он промедлил с ответом какое-то мгновение, а потом и сам не сдержал улыбки:

— Не смотрите так на меня, леди Лорелея.

— Как — так?

Вместо ответа лорд Дортмунд ускорил шаг, и через минуту мы были уже в огромной сухой и прохладной пещере.

Кони стали заметно нервничать, но мы продолжали идти, поворачивая то в одну сторону, то в другую, пока не стало совершенно темно — и тогда маг пристукнул посохом о землю, и навершие его засветилось ярко, словно звезда. Ещё один двойной удар по каменному полу. Комок света отщепился от посоха, застыл в воздухе, а потом поплыл за мной следом, освещая пещеру позади. Высокие стены и потолок бликовали слюдяными вкраплениями, они стали похожи на усыпанный звёздами небосвод, и от вида перехватывало дыхание.

— Стоять, — раздался скрежещущий голос, который заставил меня резко обернуться. В незамеченной нами нише сидел на стуле широкоплечий гном. За его спиной виднелось расширение, но внутри почти не было света, и разглядеть нишу не вышло. — По какому праву человек в Тёмных Глубинах?

— Глубинах? — вырвалось у меня, но я тут же замолчала, испуганно посмотрев на мага. Гном поднялся на ноги и взвесил в руке огромную резную секиру, которая блеснула в свете наших волшебных огоньков.

— Низины — это холмы, — пояснил маг, не особенно обращая внимание на грозный вид незнакомца. — А Глубины — пещеры. Вот, прошу.

Он протянул припрятанный в сумке, что висела сбоку, белоснежный свиток, перехваченный лентой с тяжёлой сургучной печатью. Гном подошёл ближе, не спуская с него подозрительного взгляда. Он был невысокий. Даже я была выше, но в руках его чувствовалась сила многолетней работы в шахтах, и сомнений не возникало: в рукопашном бою он заставит попотеть лучших воинов-людей.

— Хм-м, — протянул гном. Быстро прочитав содержание свитка, он внимательно осмотрел печать и протянул бумагу обратно. — Можете седлать коней. Вагонетки в южном крыле второго корпуса.

Дортмунд степенно кивнул. Неторопливыми движениями он аккуратно свернул свиток, перехватил его лентой и сунул обратно в свою сумку.

— Благодарю за ваше гостеприимство, — поклонился он гному и вскочил на коня. — Леди Лорелея, теперь можно отдохнуть.

— Никакого воспитания, — проворчал гном и сделал шаг в мою сторону. От внезапного его приближения, от сильного запаха чеснока и копчёностей, от внезапного оскала на его лице, я шарахнулась назад и спиной упёрлась в коня. А гном тем временем потянул ко мне руку. — Позвольте я помогу вам оседлать жеребца.

Я судорожно помотала головой и одним ловким движением вскочила на коня, словно всю жизнь только этим и занималась.

— Спасибо, я сама… — запоздало вырвалось из моей груди тонким срывающимся голосом, и я, краснея, замолчала.

— Что за молодёжь пошла, — ворча, гном направился обратно в свою нишу. — Мальчишки невоспитанные, девчонки возомнили…

Продолжения я не услышала. Торопливо пришпорила коня и догнала тихо смеющегося мага.

— Лорд Дортмунд, не смейтесь!

— Отчего ж не смеяться, когда смешно? — ответил он и беззвучно хохотнул, словно сдерживался изо всех сил.

Я хмыкнула и, выпрямив спину, обогнала его. Тоже мне, нашёл девочку, над которой смеяться можно!

— Подождите, леди Лорелея! — смешливым тоном прокричал маг. — Вы же заблудитесь!

Через полчаса спокойной скачки сквозь тёмные пещеры, мы вышли в довольно большую освещённую залу. Постепенно на пути стали попадаться гномы, и их становилось тем больше, чем глубже мы уходили под гору. Они косили на нас крупными круглыми глазами, некоторые даже здоровались, заменяя коротким кивком вежливый поклон.

Наконец, мы добрались до того, что лорд Дортмунд назвал «железной дорогой». На длинном деревянном помосте стоял пожилой гном, который, завидев нас, спрыгнул на каменный пол и поспешил навстречу.

— Оставьте лошадей в стойле! — крикнул он, подбегая и взмахами коротких рук указывая в сторону грубо сколоченного здания.

Маг спешился и, подхватив повод моего коня рукой, которой держал посох, повёл к стойлам. Мне осталось только пожать плечами и расслабиться.

В конюшне нас встретил проворный молодой гном. Хоть он и был так же бородат, как остальные, но борода его сияла ярким рыжим

цветом, а кожа на улыбчивом лице оказалась настолько гладкой, что можно было заподозрить в нём совсем ребёнка. Конюх помог нам снять с коней небогатую поклажу и повёл их внутрь деревянного здания.

— Мы их здесь оставим насовсем? — робко поинтересовалась я, когда маг, осторожно взяв за локоток, повёл меня на помост.

— Это специальные перегонные кони, — пояснил он. — Такие есть на каждой станции. Те, что были выделены короной для нашего пути, ждут нас в конюшне на выезде из Тёмных Низин.

Мы уселись в высокую деревянную вагонетку. Огромные цепи с жутким лязгом дрогнули, покачнулись и пришли в движение, направляя нас по металлическому пути в известном только гномам направлении.

— Что же получается, — задумчиво протянула я, глядя, как уменьшаются внизу спешащие по своим делам местные жители. Вагонетка поднималась всё выше, и в конце концов мы оказались почти под самым потолком огромного подземелья. — У меня никого не осталось?

Маг ответил не сразу. Он задумчиво смотрел в том же направлении и будто не расслышал меня. Но потом всё же вздохнул:

— Если честно, леди Лорелея. Когда-то у вас был брат, но о нём ничего не известно. Мать ещё при вашем бодрствовании ушла за Грань, а больше мы ничего выяснить не смогли. Вы ведь понимаете, прошло довольно много времени. Думаю, вы скоро сами всё вспомните.

Я прикрыла глаза. Вагонетка раскачивалась, и от этого немного кружилась голова, но меня это беспокоило куда меньше, чем собственная судьба.

— Сколько же мне лет? — едва слышно спросила я.

Маг, что сидел напротив, прочитал мои слова по губам, потому что цепи дребезжали так громко, что вряд ли позволили ему расслышать хоть что-то.

— Вам триста девятнадцать. Хотя я бы последние триста в расчёт не брал.

Девятнадцать. И ни одного близкого человека.

— Значит, буду начинать новую жизнь, — натянуто улыбнулась я, хотя на глаза наворачивались слёзы.

Дортмунд наклонился и осторожно коснулся кончиками пальцев моей ладони. Я вздрогнула и убрала руки, положив их на поручни.

— Вам тяжело, но не теряйте оптимизма. Впереди ещё долгая счастливая жизнь.

— Если кто-нибудь не прельстится бессмертием, — дрогнувшим голосом ответила я.

— Именно поэтому рядом ваш покорный слуга.

И словно в подтверждение его слов наконечник посоха слабо засветился успокаивающим зелёным светом.

Солнце ослепило меня. Глаза настолько привыкли к пещерной темноте, что, когда мы вышли с конями под уздцы на солнечный свет, я ещё несколько минут прикрывалась рукой. Но постепенно стало легче.

— Скоро остановимся в трактире, отдохнём и пообедаем. Как вы смотрите на обед в приличном заведении, леди Лорелея?

Маг ехал рядом со мной, но всё же чуть впереди и то и дело оборачивался, словно ожидал, что я в любой момент могу испариться. Кони размеренно шагали, отмахиваясь хвостами от надоедливых мух.

— Да, конечно, — послушно ответила я, глядя в одну точку. В голове роились обрывки воспоминаний, которые тщетно пытались сложиться в стройную картинку, но только мучили и изматывали мой ум.

Скоро мы проехали через небольшое поселение и постепенно на дорогах стали появляться люди. Крестьяне на телегах, почтовые гонцы, женщины с коромыслами и огромными корзинами, дети с ослами. Жизнь кипела. В полях виднелись люди, что жали пшеницу. Время от времени они выпрямлялись, утирали пот со лба, поблёскивая серпами, и снова принимались за работу.

Тут мой нос учуял запах чего-то неописуемо вкусного, рот тут же наполнился слюной, а в животе что-то сжалось от нестерпимого голода.

— Чем это пахнет? — спросила я, невольно подгоняя своего неторопливого коня.

— Это мы как раз почти на месте, — улыбнулся лорд Дортмунд и указал на высокий, в три этажа, дом впереди. Он был деревянный, сложной формы, с несколькими верандами и балконами и большим крыльцом под покатой крышей, украшенной резным узором, а сверху дымила белая аккуратная труба. — Добро пожаловать в «Терем»!

Через несколько минут мы были внутри, и голова у меня закружилась от обилия аппетитных запахов. Казалось, в тот момент я могла съесть абсолютно всё, что мне могли предложить! Лорд Дортмунд, постукивая посохом по деревянному полу, провёл меня к уютному столику у окна, на котором стояла небольшая глиняная вазочка со скромным полевым цветком и лежали небольшие белые скатёрочки с красным орнаментом. Я умилённо провела пальцем по вышитым узорам.

— Здесь красиво. Я такого ещё не видела.

— Откуда вы знаете, леди Лорелея? — усмехнулся маг, жестом подзывая молодца в красной рубахе. — Может, просто забыли?

Я уверенно помотала головой:

— Нет, абсолютно точно, ничего такого не видела, иначе вспомнила бы.

— Это не удивительно. «Терем» содержит семья из Тридевятого Царства, оно довольно далеко отсюда, и путь идёт через болотные топи.

— Доброго денёчка! — радостно поздоровался подошедший парень. Волосы его были светлыми и жёсткими, как солома, глаза — небесно-синими, а щёки усыпаны мелкими веснушками. — Изволите отобедать-с?

— Да, пожалуйста, — лорд Дортмунд даже не взглянул на протянутый ему кусок бересты со списком блюд. — Леди ни разу не вкушала вашей кухни, давай порадуем её чем-нибудь особенным.

— Как насчёт окрошки на первое и блинов со сметаной на десерт-с?

Я быстро покивала.

— Согласна на всё!

— А вам, — он повернулся к магу, — я бы предложил борщ и сытный курник-с.

— О, курник? — Дортмунд просиял. — Как ни прихожу, его уже не остаётся! Неси, я так давно хотел его попробовать!

— Желаете испить чай на травах, яблочный компот, кисель из малинового варенья или чего покрепче-с? — парень выразительно подмигнул.

— Нас ещё сегодня ждёт дорога, — ответил Дортмунд. — Давай компот.

— Леди-с? — парень обернулся ко мне.

— К-компот, — неуверенно кивнула я. Всё звучало слишком вкусно, а желудок уже начал выразительно урчать.

— Сию минуту, господа-с!

И он исчез, ловко проскользнув между столов, за которыми вкушали другие посетители.

— Как здесь всё… прилично, — заметила я, оглядываясь по сторонам. Внутри было светло и чисто, а белые скатерти и красные платья создавали ощущение особой праздничной торжественности.

— Я же обещал вам приличное заведение, — маг откинулся на спинку скамьи с самым довольным видом. — Это вы ещё не попробовали, как здесь кормят! Интересный факт: у них много вариаций приготовления мяса в тесте. Например, пельмени…

Он рассказывал про особенности приготовления различных блюд в этом заведении, но я его слушала лишь вполуха, а остальные полтора были заняты изучением таверны. Мне было интересно всё: кто что заказывает и как ест, кто на каком языке говорит и о чём. А потом мимо пробежал тот самый парень, что принимал у нас заказ, а в руках нёс блюдо с крупными жёлтыми полукольцами.

—… а чебуреки…

— Постойте! — я прервала речь Дортмунда, привстав на скамье и подозвав паренька-помощника. — Не подскажете, что это у вас за блюдо?

Тот подошёл ко мне, озадаченно глядя на тарелку, а я уже втягивала носом кисло-сладкий, свежий аромат незнакомого фрукта.

— Это ананас, его привозят с юга, из княжества Сансар. Редкий фрукт в наших краях, но господин…

— Принесите мне такой? — я глянула на паренька снизу вверх и умоляюще похлопала ресницами. Тот покраснел, почесал затылок свободной рукой.

— Простите, госпожа, но это последний ананас, и его заказал вон тот посетитель-с.

Парень кивнул на импозантного мужчину, что сидел в одиночестве за столиком у соседнего окна. Его длинные чёрные волосы свободно падали на лицо, прикрывая кончики бровей и худые небритые щёки. Несмотря на летнюю жару, на нём был чёрный кожаный плащ с заклёпками, и оттого на лбу серебрился пот.

— Думаю, он уступит молодой леди, — улыбнулась я. Парень с подносом неуверенно повёл плечом:

— Не знаю, можно поинтересоваться-с…

— Позвольте, я сама.

— Леди Лорелея… — начал было Дортмунд, но я жестом оборвала его и уверенно пошла к незнакомцу.

— Здравствуйте, — улыбнулась я, опираясь руками о его стол. Почему-то я была абсолютно уверена: уж девушке-то он уступит! — Вы заказали последнюю порцию ананаса, который мне так хотелось попробовать! Не уступите? Возможно, следующая возможность мне предоставится нескоро…

Он поднял на меня суровый холодный взгляд исподлобья.

— Нет.

Я опешила и растерялась от такой прямолинейной невоспитанности.

— Но позвольте, это же пустяк, вы сделаете приятное…

— Нет, — отрезал он и глянул на парня с подносом, который заметно побледнел, но ананасы держал крепко.

— Послушайте, — я продолжала вежливо улыбаться, — мы в этих краях проездом, и скорее всего нескоро сможем вернуться…

— Нет, это вы послушайте. — Он привстал, опершись о стол кулаками и остановившись на уровне моих глаз. — Ананасы — мой любимый деликатес, и никто — никто! — не смеет отбирать у меня честно зарезервированную и оплаченную порцию. И уж тем более какая-то малявка-нахалка!

Незнакомец вырвал из трясущихся рук помощника блюдо и с громким стуком поставил его на стол. После чего схватил один из полукруглых кусков и резко откусил от него.

— Ах так! — воскликнула я, преисполняясь искренним возмущением. — Никто — никто! — не смеет так со мной разговаривать!

И я схватила другой кусок, так же резко его укусила и… взвыла от боли! Он оказался таким твёрдым, что оцарапал нёбо, а кислый сок брызнул прямо в свежую рану.

— Каждому воздаётся по заслугам, — хмыкнул мужчина в чёрном, вновь откусывая от своего куска — и только тогда я заметила,

что он оставляет тёмную жёсткую корочку. — А теперь будьте так добры, миледи…

Последние слова он буквально прорычал сквозь зубы, но тут у торца стола возник лорд Дортмунд, и его посох сиял недобрым кровавым светом.

— Я бы вам порекомендовал всё же уступить даме, — прошелестел он, и даже в этом тихом, слабом голосе звучала какая-то особая угроза.

— А ты что, мальчик на побегушках? — незнакомец обернулся к магу и пристально посмотрел ему в глаза, словно не замечая посоха. — А ведь я тебя где-то видел…

— Уступи даме, или я тебе напомню, где, — ещё тише произнёс маг.

И тут мне стало страшно. Незнакомец скалил зубы. От него вдруг повеяло животной силой, и таким давлением, словно он был намного больше, чем казался. Сердце застучало с утроенной скоростью, моля о том, чтобы срочно прервать этот разговор.

— Не надо, лорд Дортмунд, — сказала я, выпрямляясь и касаясь плеча своего провожатого. — Не стоит. Он прав. Извините.

Последнее слово предназначалось незнакомцу. Он хмыкнул и, не отвечая, плюхнулся обратно на своё место, после чего отвернулся и принялся жевать ананасы с таким видом, словно больше нас не замечает.

Дортмунд кивнул. Лицо его стало напряжённым и блёклым, и мы молча вернулись к своему столу.

— Вы его знаете? — шёпотом спросила я, склонившись над столешницей.

— Так, — уклончиво ответил маг. — Встречались однажды, и обстоятельства при этом были не самые располагающие к крепкой дружбе.

Он замолчал и отвернулся, знакомым мне жестом показывая, что не желает продолжать разговор. И я бы, возможно, расстроилась, если бы в этот самый момент не прибежали трое щеголеватых молодых мужчин в форменных красных рубахах, которые с шутками и улюлюканьем принялись расставлять на нашем столе блюда, кружки и кувшины.

— Вот это пир! — восхищённо выдохнула я и схватила ложку.

Глава 3

В замок мы прибыли к вечеру, когда солнце уже садилось в сторону низин, освещая зелень мягким оранжевым светом. Глаза мои упорно закрывались, а всё тело ныло от усталости.

— Леди Лорелея, вы же триста лет проспали, — насмешливо сказал Дортмунд, заметив, что я засыпаю на ходу. — Неужели не выспались?

— Вам легко говорить! — хмыкнула я. — У меня уже спина и ноги болят от этой скачки. Скорее бы оказаться в мягкой постели…

— Не торопитесь, ещё нужно представиться королю и познакомиться с наставницей.

— Я усну прямо на приёме!

Дортмунд усмехнулся кончиком тонких губ и припустил коня, но во мне уже не было сил, чтобы его догонять.

За день пути мы привыкли друг к другу, а я заодно привыкла к самой себе. Иногда даже казалось, что Дортмунд — мой старший брат, который призван оберегать меня и защищать, что бы ни произошло, и потакать маленьким женским слабостям.

— Леди Лорелея! — воскликнул он насмешливым тоном, дождавшись меня у самых городских врат. — Мы так и до ночи не доберёмся!

Я показала ему язык.

— Поберегите коня, загоните же до смерти!

— Мой боевой товарищ ещё полон сил!

Лорд Дортмунд дёрнул поводья, шлёпнул свою лошадь по округлому крупу, и та с ржанием поднялась на дыбы. Как он при этом ещё умудрялся держать свой посох и никого им не стукнуть — ума не приложу.

В городе царила суета. Я смотрела на неё, словно впервые, и в то же время ощущая в ней что-то родное, привычное. Торговки кричали, стоя у палаток из рваных грязных полотен, мужики толкали тележки или сидели на бочках перед маленькими питейными. Со смехом проносились мимо дети, размахивая деревянными мечами и куклами.

Я умилённо улыбнулась.

— Кажется, я выросла в городе.

— Вполне вероятно, — кивнул маг. — Хотя ваше происхождение во многом покрыто тайной государственного уровня, мне известно, что вы родом из Алорана, соседнего государства. Не слыхали? Король Алорана даёт шикарные балы, вкладывая в них такие деньги, что наш бережливый Ульрих не преминет пошутить на этот счёт при каждой встрече.

— У Семигорья хорошие отношения с Алораном?

Маг почему-то криво улыбнулся в ответ.

— Мы стараемся придерживаться нейтралитета. Однако, если конфликт между Алораном и Миркутаном разгорится с новой силой, я не знаю, на какой стороне окажется Семигорье.

Я кивнула, хотя не особенно поняла, о чём речь. То, что Алоран и Миркутан — соседние королевства, в моей памяти всплывало, но вот где именно они расположены и что из себя представляют, в каких находились отношениях и почему — всё это исчезло, оставив после себя лишь белое слепое пятно.

Во дворец нас пропустили без лишних вопросов, взглянув только на всё тот же свиток, и на внутреннем дворе мы наконец спешились. Коней быстро забрали конюхи, а через пару минут к нам уже спешил важный мужчина лет сорока в аккуратном, представительном сюртуке.

— Леди Лорелея! — воскликнул он и двумя руками погладил низко обритые бакенбарды. — Хвала Единому Одноликому, вы добрались в целости! Лорд Дортмунд.

И он поклонился магу. Тот ответил лёгким кивком.

— Рад приветствовать тебя, Генри.

— Вы можете быть свободны, — сказал мужчина и тут же повернулся ко мне. — Позвольте представиться, леди Лорелея, Генри, старший лакей его величества короля Ульриха.

— Спасибо, конечно, — хмыкнул лорд Дортмунд, не позволив мне ни слова сказать в ответ, — но я пойду с вами и лично передам леди в руки миссис Каварелли.

Лакей не стал тратить время на споры и пререкания. Вместо этого он поспешил к лестнице, которая вела ко входу в замок.

— Это третьи ворота, — пояснял он на ходу. — Здесь располагаются внутренние конюшни, а также сад. Его величество

лично настоял на том, чтобы у вас был личный выход в сад, поэтому до ваших покоев ближе всего именно отсюда.

Мы вошли в замок. Внутри оказалось довольно уютно и, если бы не пыль и паутина под потолком и в углах, то можно было бы даже сказать, что ухожено.

— Малая трапезная вверх по этой лестнице и направо. Пойдёте на запах — не ошибётесь, — продолжал вещать Генри. — Здесь располагается прислуга, если вам что-то понадобится, позвоните в колокольчик, они вас услышат. Его Величество занимает северное крыло: мимо портрета Людовика Стройного и по лестнице на третий этаж. Вот мы и на месте.

Он остановился у высокой двустворчатой двери и, вытянувшись в струнку, деликатно постучал.

— Да где вас черти носят! — раздался разъярённый женский голос изнутри, и я невольно втянула голову в плечи.

Дверь распахнулась, и на пороге замерла высокая статная женщина с пышной рыжей причёской и крупным бюстом, в который я уткнулась взглядом, потому что именно он оказался на уровне моих глаз. Я чувствовала себя рядом с ней настолько крошечной, словно если она случайно не посмотрит под ноги, то обязательно меня раздавит.

— Лиззи, дорогая! — воскликнул маг, с улыбкой распахивая объятья.

— О`Нил, старый ты негодник! — так же радостно прогудела женщина и заключила мага в таких объятьях, что я даже испугалась, как бы у него не хрустнули рёбра. — Приволок мне нашу драгоценность в целости?

— Обижа-аешь! — протянул Дортмунд с самым довольным выражением лица. — Пылинки сдувал! А на неё ведь дракон какой-то пасть разевал!

— Да что ты! Дракон? Эти чудики ещё смеют к нам в долину спускаться после всего, что произошло за последние годы?

— Так это был дракон? — спросила я, вспомнив тяжёлое чувство массивности незнакомца в чёрном. Каварелли и Дортмунд синхронно покивали.

— Да поди мелкая сошка, — сказала женщина. Приобняв за плечи, она повела меня в комнату, а я поспешила пройти скорее, чтобы

избавиться от навязчивого прикосновения.

Маг зашёл за нами следом и, кивнув лакею, прикрыл за собой дверь.

— Из высших. Я его в своё время неслабо потрепал.

Мне поплохело. Высший дракон! Я пыталась отобрать чёртов фрукт у породистого чистокровного дракона!.. Хвала Одноликому, мы с ним больше не увидимся!

— Что ж… — Маг прошёл через прихожую, заглянул во все три комнаты, которые расположились в покоях, и удовлетворённо хмыкнул. — Моя работа на сегодня выполнена. Вы как хотите, а я спать! И до обеда меня можете даже не пытаться разбудить!

Я подняла было руку, желая остановить его: если мне предстоит остаться в совершенно незнакомом месте, то хотелось бы иметь под рукой хотя бы знакомого человека, — но стушевалась и лишь скромно ответила:

— Спокойной ночи, лорд Дортмунд. Мы с вами увидимся завтра?

— Увидимся, завтра ведь прибывают избранные. До завтра, леди Лорелея.

— Какие ещё… избранные… — почти шёпотом спросила я у закрывшейся за магом двери.

— Утеря памяти? — по-деловому спросила миссис Каварелли. Она взяла меня за плечи и, развернув к себе лицом, принялась внимательно рассматривать. — Не переживайте, так всегда происходит. Что вы о себе помните?

Я покачала головой:

— Ничего.

— Что ж, если верить древним источникам, воспоминания должны вернуться через дюжину-другую дней. Разве ж это срок для бессмертной феи?

Мы прошли в просторную спальню с огромными, в пол, окнами и тяжёлыми шторами, которые сейчас слабо колыхались на ветру.

— Лорд Дортмунд обещал, что вы мне всё объясните, — я замерла посреди спальни.

— О, конечно, дорогая, я отвечу на все ваши вопросы. Но сначала отдохните с дороги, — миссис Каварелли улыбнулась с таким радушием, что на какое-то мгновение мне даже показалось, что она не такая уж и пугающая. — Ваша спальня со всех сторон закрыта

защитным куполом, чтобы никто не посмел потревожить вас, но пока что вы тоже не сможете выйти без моей помощи. В вашем распоряжении спальня, лёгкий ужин, — она указывала то на одну дверь, то на другую, — личная ванная и отхожее место, вон там гардеробная, а также небольшая библиотека, чтобы скоротать время за приятным чтением. А теперь отдыхайте.

Она размашистым шагом направилась к выходу.

— Но постойте!.. — воскликнула я. Оставаться в одиночестве пока не входило в мои планы.

— Отдыхайте! — отрезала миссис Каварелли и закрыла за собой дверь.

Я бросилась к выходу, надеясь всё-таки остановить её, дёрнула за ручку — и дверь даже подчинилась! Но стоило мне сделать шаг вперёд, как я тут же уткнулась носом в невидимую упругую стену. Поднесла руку, надавила: стена прогнулась, словно желе, но не лопнула.

— Миссис Каварелли! — крикнула я.

— Отдыхайте! Я скоро за вами вернусь! — раздалось издалека.

Мне осталось только возмущённо топнуть ножкой, с силой хлопнуть дверью и вернуться в свои покои, где я села на край кровати и задумчиво огляделась. Ещё несколько минут назад эта кровать была в моих мечтах. Мягкая, чуть пружинящая, с прохладным от вечернего ветерка покрывалом. Но теперь почему-то стало совсем не до сна и отдыха, смутное беспокойство застряло в груди, и сложно было расслабиться, совершенно не понимая, кто я, где и для чего. То есть, мне было известно, что это — покои в королевском дворце столицы Семигорья, но во мне словно не было точки отсчёта, относительно которой можно было бы осознать своё положение.

Вздохнув, я распахнула дверь, ведущую в сад и глубоко вдохнула цветочный аромат. Солнце почти село, но небо всё ещё оставалось светлым, птицы продолжали ворковать, а бабочки перелетали с цветка на цветок.

Я улыбнулась. Да, так лучше.

Скинув с себя потрёпанные за день башмачки, я босыми ногами прошла по траве. Взгляд мой упал на увядающий куст: его листья поникли, словно от тяжёлой грусти, бутоны опустили свои головки. Я коснулась его, обеспокоенно покачав головой — и куст ожил прямо у

меня на глазах. Налился соками, красками, силой. Ойкнув, я отступила на шаг и озадаченно посмотрела на собственные руки.

— Лодунники соляные! — раздался неподалёку возмущённый мужской голос. — Морки из дыха бараньего!

Если верить миссис Каварелли, мне бы испугаться и спрятаться в своей комнате: вдруг охотник за бессмертием явился? Но вместо этого я побежала на голос в надежде с кем-нибудь поговорить.

— А ну пошли ваком по капустнику! — продолжал голос. Раздался треск обломанных веток, шелест листьев, громкое «Мяу!» — и всё стихло.

Голос перестал кричать и перешёл на негромкое ворчание.

— Совсем окурели, сызики, — проговорил он совсем близко, и я замедлила шаг.

Голос перестал кричать и перешёл на негромкое ворчание.

— Совсем окурели, сызики, — проговорил он совсем близко, и я замедлила шаг.

— Извините, — обратилась я, разглядев движение за плотной стеной ухоженных и ровно обрезанных кустов. — Я случайно услышала ваш монолог, но не поняла ни слова. Это какой-то иностранный язык?

— Зд-дравствуйте, — поздоровался со мной незнакомец растерянным тоном. — Нет, это я… так, фермерский диалект, понимаете… Придал для скорости котам. Кто вообще пускает котов в такой роскошный сад? Они же всю живность перепугают! Я вам как специалист говорю: чтобы сад хорошо рос, необходимо поддерживать в нём естественную среду, и не только с помощью увлажнения и удобрения, но также и мелких зверьков, насекомых…

Чем дальше он говорил, тем больше увлекался и тем интереснее звучала его речь. Я не сдержала улыбки.

— Но постойте! Естественная среда как раз включает в себя и хищников! Вы ведь не будете спорить, что насекомые плодятся избыточно для того, чтобы прокормить птиц и лягушек, а мелкие грызуны — чтобы прокормить небольших хищников. Чем крупнее животное, тем меньше у него потомства, и в этом заключается баланс.

— В открытом пространстве так и происходит, но и растения там гибнут куда больше, чем в саду.

— Грызуны представляют опасность для растений не меньшую, чем их полное отсутствие.

— Судя по вашим познаниям, вам должно быть известно, что большую часть грызунов отпугивают при помощи смеси едких трав.

Я рассмеялась от неожиданности и удовольствия. Приятно оказалось осознать, что в моей голове остались ещё какие-то знания, тем более небесполезные.

— Я сказал что-то смешное? — почему-то обиделся незнакомец.

— Нет, что вы! Мне просто приятно пообщаться с образованным молодым человеком. Вы садовник?

— Вроде того, — ответил голос. — А вы, надеюсь, не какая-нибудь знатная дама? Иначе мне будет очень неудобно за свой просторечный язык.

— Нет, что вы! — я попыталась раздвинуть ветви кустов, чтобы разглядеть собеседника. — Меня зовут Лея, но я впервые в этом саду, и не знаю, как к вам попасть.

— А я Джек, — представился он. — Идите за мной, я вас выведу. Вы служанка? Вас распределили в сад? Вы, должно быть, хорошо понимаете в науке взращивания.

— Нет, я здесь по делу, но вы правы, я действительно довольно много времени уделяю…

Упругий мыльный пузырь встретил меня в самый неожиданный момент. Нога увязла в нём, а потом отскочила назад, так что я не смогла удержать равновесия, и плюхнулась прямо на мягкое место.

— Лея, с вами всё в порядке? — раздался озабоченный голос.

— Да, — протянула я, поднимаясь на ноги и потирая ушибленное место. — Здесь тупик.

— Странно, — ответил Джек. — Подождите здесь, я попробую сам отыскать к вам дорогу!

И он убежал, стуча ботинками по деревянной тропинке, а я, пользуясь моментом, нащупала защитный купол и пошла вдоль него в надежде отыскать какую-нибудь дыру.

— Заперли здесь, как в темнице, — проворчала я, и сердце моё сжалось. Может, действительно, меня всё это время держали, как певчую птичку в золотой клетке? И привезли сюда, чтобы держать при себе и никогда не выпускать? Я же не смогу жить в таких условиях!

Пусть у меня хоть сто раз шикарные покои, они не смогут мне заменить лесных просторов!

Подумав, я взяла садовый табурет, что использовался для стрижки деревьев, и понесла его к живой изгороди. В конце концов, должен же быть предел у этого купола? Если бы он проходил по противоположной стороне изгороди, Джек бы на него наткнулся, и сразу стало бы понятно, где проходит граница.

Поставив табурет в траву у кустов, я залезла на него и потянулась рукой на противоположную сторону изгороди. Купол отыскался ровно посередине. Недолго думая, отошла на несколько шагов вглубь сада и повторила манёвр: то же самое. Купол был не шарообразным, как я решила в начале, а сложной формы, которую сотворивший маг специально выбрал по своему разумению.

Я подпрыгнула на табурете, пытаясь рассмотреть, что там, за оградой, не идёт ли таинственный Джек? Но не смогла разглядеть ничего, кроме другой такой же изгороди, да и то только самую вершину. Огляделась в поисках подставки повыше, но вдруг осознала, что увидев меня, он может опознать фею, и, испугавшись, бросилась обратно в свои покои и плотно закрыла ведущую в сад дверь, чтобы не слышать, когда Джек начнёт меня искать.

Устало откинувшись спиной к двери, я проскользила по ней и села на корточки, схватившись за голову. Золотая клетка. Как долго меня здесь будут держать? Пять лет? Десять? Сто? И мучительны ли будут эти сто лет для бессмертного существа вроде меня?..

Миссис Каварелли зашла без стука. Я успела поесть, умыться, полистать книгу о бытовой магии в свете толстой свечи и даже задремать.

— Вставай, дорогуша, — пропела она густым гортанным голосом. — Нас ожидает король! Его величество Ульрих Седьмой терпелив, но утром у него много дел, так что лучше поторопиться!

Я медленно села на кровати. Голова была словно соломой набита от усталости и сонливости.

— Да-да, я уже иду…

— Куда это ты собралась, дорогуша? В таком-то виде?

Наставница (или скорее надзирательница) обошла меня кругом, то и дело покачивая головой.

— А что не так с моим видом? — искренне изумилась я.

— Платье мятое, лицо тоже… Так! — она прошагала в гадеробную, а в следующую же секунду выскочила оттуда с красным платьем, настолько ярким и с таким количеством подъюбников, что я даже представить себе не могла, что натяну его на себя.

— Благодарю, но… я ведь его надевать буду целую вечность! Может, король поймёт и простит девушку с дороги?

— Нет-нет-нет! Это совершенно никуда не годится! Его величество, конечно, поймёт и простит, но что станет с моей репутацией? Я, конечно, не бытовой маг, но всё же…

Она пробормотала что-то себе под нос, потом сделала резкий пасс руками, отчего с них посыпались фиолетовые искры, а моё платье стало тяжёлым и твёрдым, словно его вымочили в каменном растворе.

Я крякнула от сдавившего грудь лифа. Как бы теперь это платье не пришлось с меня снимать молотком и стамеской.

— Кажется, это не совсем то, что нужно, — заметила миссис Каварелли. Она с задумчивым видом обошла меня по кругу и прищёлкнула пальцами.

В следующее мгновение моё платье стало насквозь мокрым и тяжёлым теперь уже от воды. На пол полились ручьи, и под ногами быстро образовалась лужа.

— Думается мне, в таком виде к королю тоже не стоит идти, — заметила я, глядя, как лужа увеличивается на глазах.

— Ещё чего! — фыркнула миссис Каварелли и снова прищёлкнула пальцами. Платье тут же высохло, лужа на полу исчезла, а я только подняла на неё изумлённый взгляд.

— Кошмар! — заключила моя наставница.

После очередного щелчка я оказалась в целом облаке пара. Я чувствовала его тепло, но при этом он совершенно не обжигал кожу, а платье на глазах разгладилось и повисло на мне красивыми волнами.

Каварелли гордо подняла нос:

— Вот как это делается!

— А разве вам не нужен для магии посох? — поинтересовалась я. — Лорд Дортмунд свой из рук не выпускает.

— Ты удивишься, он даже спит с ним в обнимку! — она расхохоталась. — Маги бывают разные, и артефакты — тоже, но сейчас не время для лекций на эту тему. Идём!

Я уже было сделала шаг ей навстречу, но потом вдруг остановилась и, сжав кулаки, выпалила:

— Только после того, как вы объясните мне, что здесь происходит и к чему такая спешка!

* * *

Король Ульрих подошёл к окну и посмотрел на большой круглый циферблат, что красовался под шпилем дворцовой часовни. Он едва освещался последними лучами уже скрывшегося за горизонтом солнца, а сверчки в саду под окном начали свою ночную песнь. Дело шло к ночи.

— К чему такая спешка? — со вздохом спросил он у жены, что сидела неподалёку в большом кресле и вышивала. — Она ведь не может просто выйти замуж за первого встречного. Когда дело касается фей, важна любовь…

— Ты всегда был романтиком, дорогой, — Белоснежка с улыбкой отложила своё шитьё на крошечный столик.

— Это не романтичность, — отрезал король, скрывая смущение. — Это расчёт. Зачем нам тратить время и силы, если судьба всё равно сведёт её с избранным в нужное время и в нужном месте?

— Мы это уже три раза обсуждали. Мы не можем позволить, чтобы Лорелея лишилась своего дара…

Король взмахнул рукой, призывая жену замолчать. Всё, что она могла сказать по этому поводу, он слышал уже миллион раз.

Белоснежка покачала головой. Она подошла к Ульриху и, обняв его со спины за выразительный живот, уткнулась лбом в плечо

— Дорогой, ты же знаешь. Моя семья триста лет заботилась о Лорелее, чтобы однажды она смогла оживить проклятые земли. Проклятие феи может повернуть вспять только другая фея. А малышка не придёт в силу, если не сохранить её до встречи с истинной любовью. Мы просто обязаны обеспечить ей безопасность.

— Вот видишь, — возразил король, — ты сама говоришь: до встречи с истинной любовью. Разве можно полюбить по-настоящему в условиях смотрин? Любовь так не делается, тебе ли не знать. Я

считаю, мы должны были сохранить её пробуждение в секрете и дать время…

Белоснежка отстранилась.

— Те, кому особенно необходимо бессмертие, давно прознали о ней. Ты там не был, а я прожила бок о бок с гномами несколько долгих месяцев, и своими руками защищала Лорелею от незваных гостей. Теперь, когда её не ограждают непроходимые горы Тёмных Низин, готовься ждать новых охотников за бессмертием.

Король поцеловал жену в макушку и задумчиво погладил её по волосам.

— Если дело касается бессмертия, её не спасут никакие боевые маги.

— Именно поэтому нам нужно поторопиться. Почти все уже собрались. И да пребудет с нами Единый Одноликий.

Глава 4

Мои руки расслабились и опустились.

— Почему вы считаете, что я в опасности?

— Потому, дорогая моя, — миссис Каварелли обхватила меня за плечо и медленно повела к выходу, — что не просто так в этом мире не осталось фей. Но как только вы разделите своё бессмертие с любимым, охотников до вас поубавится. Да и, я надеюсь, к тому времени вы уже и сами сможете за себя постоять.

Дверь открылась, и я пошла следом за своей наставницей.

— Может, вы знаете, кто такой Эрик? — спросила я, торопливо шагая за массивной прямой спиной. Её шаги были такими длинными, что мне то и дело приходилось перебежками догонять Каварелли. — Это имя — первое, что я вспомнила, проснувшись. Может, он и есть моя истинная любовь? И если так…

— Нет, кто такой Эрик, мне неизвестно, — покачала головой Каварелли. — Впрочем, я знаю повара по имени Эрик, барона Эрика Йеменского и… позволь-ка припомнить… ах да, учился со мной в академии один Эрик, редкостный был заучка! — она хохотнула и закончила: — Но все они родились задолго после того, как ты уснула, так что не думаю, что кто-либо из них может быть твоим избранным.

Я невольно замедлила шаг, заставив Каварелли остановиться и обернуться.

— Дорогуша?..

— Простите, — слабо выдохнула я, вновь догоняя наставницу. — Просто подумала… Кем бы ни был этот Эрик, наверняка он не был бессмертным.

Миссис Каварелли со вздохом потрепала меня по плечу.

— Не торопить расстраиваться, дорогая. Он мог быть магом или получить бессмертие в дар за заслуги перед богом. Скоро память вернётся — и тогда мы отыщем твоего Эрика. А пока просто позволь избранным познакомиться с тобой.

— Если Эрик не умер от старости, — с трудом произнесла я, — то ему сейчас больше трёхсот лет. А мне как было девятнадцать — так и

осталось. Триста лет! Это же пропасть! Он, должно быть, и сам давно забыл меня.

— Фею невозможно забыть, — миссис Каварелли улыбнулась неожиданно дружелюбной, заговорщицкой улыбкой. — Поверь, если он жив, то мы его отыщем.

— Спасибо, — выдохнула я, и мы остановились перед дверью, по обеим сторонам которой стояли высокие строгие стражники с алебардами. Оба смотрели ровно перед собой и словно даже не обратили на нас внимание, не скосили даже глаз, но я всей душой чувствовала, что они неотрывно наблюдают за нами и готовы среагировать при малейшем намёке на нарушение. Но, тем не менее, они легко позволили нам зайти внутрь.

— Вот вы где, хвала Одноликому, всё в порядке! — воскликнул полноватый мужчина средних лет, подскакивая с кресла. На плечи его падали золотистые кудри, а голову венчала невысокая корона, которая едва виднелась на фоне густых волос. Он широко улыбнулся, и густые усы вздёрнулись кверху. — Как добрались, леди Лорелея?

Я растерянно молчала. Как нужно было отвечать монаршей особе, которая интересуется о моём состоянии? Поклониться? Присесть в реверансе? Сказать «Спасибо, всё прекрасно»?

Но он уже подошёл и, низко склонившись, изящно поцеловал тыльную сторону ладошки, окончательно меня дезориентировав.

— Дорога была довольно утомительна, — честно призналась я. — В самый разгар дня, когда солнце особенно ярко светит, нам пришлось двигаться через поля, где совсем не было тени.

— Ах, простите, — король покачал головой. — Я хотел отправить за вами карету, но жена настояла, что два всадника на дороге привлекут меньше внимания, а лорду Дортмунду в случае чего будет легче вас защитить.

У меня мелькнула мысль, что они просто издеваются, прикрываясь высокими мотивами, но я успешно проглотила эту мысль и лишь степенно кивнула:

— Да, понимаю.

Вот вспомню всё — и сбегу отсюда куда-нибудь в южные Сансары.

Король с улыбкой посмотрел на меня задумчиво, а потом вдруг встрепенулся.

— Позвольте представить вам избранных, которых нам удалось отыскать, — он рукой указал в сторону дальней стены, вдоль которой стояли на подставках завешенные тонкими белыми тканями картины.

— Это что? — спросила я, приблизившись к картинам, но снять занавеску с ближайшей не посмела. За меня это сделал король.

— Это… хм, это кронпринц Кристиан Артаур Алоранский. Невероятное везение, что именно он оказался одним из избранных, но недаром говорят, что тех, кто родился под счастливой звездой, ждёт великая судьба!

Я вскинула бровь и внимательно всмотрелась на открывшийся моему взору портрет. Широкая сильная челюсть, острые скулы, добрые глаза с лёгким прищуром и кудри, короткие и светлые, но не слишком. Вполне подходящая для принца внешность.

— Талантливый маг огня, — продолжил король, заложив руки за спину. — Двадцать один год, пока не женат. Если у вас с ним… сложатся чувства, то с ним вы наверняка будете в полной безопасности.

— Выйти замуж за принца! — восторженно воскликнула миссис Каварелли. — Мечта каждой девушки!

Я улыбнулась. Наставница наверняка решила, что так я выразила своё с ней согласие, но на самом деле в голове были совсем другие мысли. Кронпринц, говорите? Почти уверена: он избалованный самовлюблённый нарцисс, который уверен в том, что каждая девушка должна падать в обморок от счастья, только поймав его взгляд. Ну уж нет, со мной такое не пройдёт.

— А это кто? — спросила я, сдёрнув занавеску со второй картины. С неё на меня смотрел аккуратно стриженый брюнет с выразительным лбом.

— Сэр Мерлин Британский, ректор Миркутанской академии магии, — охотно пояснил король. — Он попросил скрыть его возраст, но для мага такого уровня он и не играет особенной роли. Кстати, прибыл к нам из другого мира, но давно осел в академии, где увлечённо занимается постижением науки магии.

Я кивнула и перешла к следующему портрету. С Мерлином у меня вряд ли что-то сложится, ему может быть и сто, и двести, и триста лет, и между нами слишком большая разница в жизненном опыте. Он наверняка будет постоянно потешаться над моей неопытностью.

— Лорд Николас Бэримор, — представил король широкоплечего мужчину с гладко выбритой головой, острыми бровями и короткой бородкой. На удивление, и лысина, и бородка ему шли, совершенно не состаривая. — Городской распорядитель города Сент-Луис, что в Миркутане. Пользуется особым расположением своего государя. Двадцать восемь лет, хороший послужной список, но обычный человек.

Я на несколько мгновений задержалась перед портретом лорда Бэримора. Старше меня на девять лет, не такая большая разница, но более чем достаточная для того, чтобы чувствовать себя в надёжных руках. Простой человек, который привык исправно служить — значит, не избалован, трудолюбив и ответственнен.

Мысленно отметив для себя эту кандидатуру, я прошла дальше.

— Мистер Люциус Грей. Его я бы вам не советовал, но раз уж многоуважаемые астрологи и маги подтвердили его исключительное право на участие… Он вампир, немногим старше вас, триста двадцать восемь лет.

— Почему же мне его не рассматривать? — хмыкнула я.

— Он же вампир! — воскликнул король.

— Вампиры наши братья. Когда-то они тоже были феями и обладали теми же способностями, что и мы. Вы разве не знали, ваше величество?

— Знал, но… — король растерялся, а я, довольная всплывшими воспоминаниями, дёрнула занавеску последнего портрета.

И потрясённо застыла прямо перед ним. На меня исподлобья, строго и внимательно смотрели знакомые синие глаза под выразительными чёрными бровями.

— А это?.. — попыталась было спросить я, но голос меня подвёл.

— Господин Рэйнольд Огнерождённый, — со вздохом сказал Ульрих Седьмой. — Дракон.

Мне стало не по себе. Животный страх холодными угрями скользнул по позвоночнику, и я успела поклясться себе, что найду способ сбежать отсюда ещё до начала отбора, и плевать на возможную опасность, на охотников за бессмертием и прочие неприятности! Но потом меня охватила злость и обида. Казалось бы, не поделили ананас — пустяк! Но прощать я его не собиралась. Что ж, пусть рискнёт явиться передо мной, он пожалеет, что ввязался!

Портрет вспыхнул ревущим пламенем. Король от неожиданности сделал шаг назад и закрыл лицо рукой, я присела, словно это могло как-то спасти меня от огня, и лишь миссис Каварелли не растерялась. Она вскинула руку, и огонь тут же погас, оставив перед нами только оплавившийся, чуть дымящийся портрет.

— Вы бы поосторожнее со своим даром, леди Лорелея, — произнёс король с облегчённой улыбкой. — Так и дворец спалить можно!

— Простите, — сквозь зубы выдавила я. — Позвольте поинтересоваться, как именно этих избранных выбирают? Уверена, насчёт него произошла ошибка!

Король почесал затылок, скосив корону набекрень и, кажется, совершенно не переживая о приличиях.

— Я уточню, конечно. Но всех претендентов проверяли лучшие маги Семигорья, так что сомневаться не вижу причин.

— Каждый рождён под какой-то звездой, — пояснила миссис Каварелли. Она провела пальцем по оплавившемуся портрету и покачала головой. — Господа астрологи определяют, под какой звездой рождена фея и называют ряд дат, в которые могли родиться избранные. После чего уже маги проверяют претендентов на принадлежность к особого рода волшебству.

— Значит, и его проверяли? — недоверчиво спросила я.

Его величество повернулся к моей наставнице.

— Лиззи?

Та степенно кивнула.

— Я лично удостоверюсь.

— Что ж, — король вытащил из кармана свиток и, сверившись с ним, продолжил: — Ещё трое претендентов не смогли или не захотели предоставить нам портреты, с ними я познакомлю вас лично.

Я медленно прошла вдоль портретов, поочерёдно рассматривая каждый из них.

— Выходит, как ни крути, а одного из них я рано или поздно полюблю? Такова судьба?

Ответила мне миссис Каварелли.

— Не обязательно. Вы можете встретить истинную любовь и через сто лет, и через двести, столкнувшись с избранным, который ещё не явился на свет.

Я остановилась перед портретом обаятельного бритого мужчины, городского распорядителя Сент-Луиса, и улыбнулась, поймав себя на иррациональной симпатии. Обычный человек, без капли магии в крови… как он будет чувствовать себя среди всех этих магов, вампиров, драконов? Стушуется или наоборот, преисполнится созидательной злости?

— Нравится? — проворковала над моим ухом миссис Каварелли. — Настоящий мужчина, да?

Я обернулась на неё, пытаясь по выражению лица наставницы понять, шутит она надо мной или всерьёз. Но на лице блуждала мечтательная улыбка, так что я неуверенно кивнула.

— Но ты всё-таки на принца-то посмотри повнимательнее. Красавчик, да и по возрасту тебе ближе.

— Ага, он младше всего на двести девяносто восемь лет! — расхохотался Ульрих, и миссис Каварелли совершенно по-свойски хлопнула его по плечу.

— Молчите уж, ваше величество!

Они оба расхохотались, и я впервые за весь этот бесконечно длинный день почувствовала, как расслабились мои плечи.

Знакомство с избранными должно было состояться утром, сразу после завтрака. Миссис Каварелли театрально закатывала глаза, хваталась за свой выразительный бюст, изображая сердечный приступ, но всё же позволила мне и дальше ходить в лёгком и просторном голубом платье, которое привёз с собой лорд Дортмунд. Отпаривание его теперь не вызывало у наставницы проблем, особенно когда оно висело на вешалке, лишнюю влагу она также с самым деловым видом убирала с помощью магии. Мне оставалось только надеть его и позволить двум проворным юным служанкам уложить мне волосы.

— Они должны чувствовать твою неприступность, — наставляла миссис Каварелли. — А для этого ты должна быть неотразимой. Чтобы с первого взгляда влюбились и бросились демонстрировать все свои лучшие достоинства. Но ты никого к себе не подпускай. Одаряй их одинаково сдержанным вниманием, словно мысли твои где-то в других мирах, и занимает тебя вовсе не поиск истинной любви.

— Разве не лучше было бы заставить из проявить все свои пороки? — удивлённо спросила я. — Человек, обладающий огромным количеством достоинств, может скрывать в себе страшный порок.

— Ты прозорлива не по годам, юная леди!

— Мне больше трёхсот, — фыркнула я и отвернулась к зеркалу, наблюдая, как аккуратная служанка вставляет в причёску последние шпильки.

Когда с приготовлениями было закончено, мы подошли к выходу из комнаты, и я остановилась, ожидая, когда наставница снимет купол.

— Я немного его изменила, — сказала она вместо этого. — Теперь ты вполне можешь проходить сквозь защитную оболочку. Это немного странно, но ты попробуй.

Удивлённо вскинув брови, я нащупала невидимую стену, она была на месте. Но миссис Каварелли подбадривающе закивала, и я с силой надавила. Пузырь прорвался, выпустив ладонь наружу, но не лопнул. Закрыв глаза, я сделала резкий шаг вперёд, пузырь упруго сопротивлялся, но в конце концов выпустил и ногу, и голову, и всё остальное тело.

— Наконец-то вы закончили! — воскликнул Лорд Дортмунд, который в это время стоял неподалёку, прислонившись к стене возле встроенного подсвечника. Свечи оплыли, но не горели: коридор освещался огромными окнами с распахнутыми шторами. Некоторые створки были приоткрыты, и свежий прохладный ветерок приятно ласкал кожу.

Я радостно подбежала к Дортмунду и с трудом сдержала порыв обнять его. Словно встретила отца или любимого деда после долгой разлуки, и утро стало ещё приятнее.

— Рада вас видеть! — воскликнула я, подпрыгнув на пятках.

— А я рад, что у тебя всё хорошо, — ласково улыбнулся маг. Потом перевёл взгляд на миссис Каварелли, которая выпустила служанок с огромными корзинами в руках, и теперь запирала дверь моей комнаты на ключ. — Всё получилось?

— А ты сомневался во мне, О`Нил? — хохотнула та. Наставница подбросила в руке ключ и вручила его мне.

— Неужели моя безопасность вас больше не заботит? — удивлённо спросила я, убрав его в незаметный среди складок юбки карман.

— Не вечно же тебя взаперти держать! О`Нил?

— Да, я… — Дортмунд протянул мне небольшой кожаный мешочек. — Здесь два артефакта: подвеска меняет внешность, а брошь

— сигнальная, если нужна будет помощь, достаточно с силой надавить на камень, и я тут же окажусь рядом.

— Никуда без них не выходи, — наставительно продолжила за него Каварелли. — Пока мы рядом, будешь мелькать своим милым личиком, скоро по всей округе станет известно, как выглядит Последняя Фея, и на простенькую черноволосую девчушку никто внимание обращать не будет.

Я понятливо кивнула и сунула мешочек с артефактами в другой карман.

— А теперь поспешим! — задорно улыбнулся лорд Дортмунд, и я снова побежала следом за длинноногими магами.

В небольшой зале за длинным поперечным столом уже сидели король Ульрих и, насколько я могла судить по такой же тонкой короне на голове, королева. Завидев нас, она тут же встала и чуть ли не бегом направилась ко мне с широкой приветливой улыбкой.

— Леечка! — воскликнула она, ладонями обняв меня за щёки и защебетала: — Как же я рада снова тебя видеть! Ох, щёчки-то розовенькие какие… Пока ты спала, кожа у тебя была бледная, как мел, я даже с дуру решила, что ты мертва, когда увидела впервые. Испугала-ась! Потом гномы подошли, гнать меня стали, чуть так в лес одну не выставили!

— Я когда пришёл за ней, — хохотнул король, который уже жал руку Дортмунду, — мне гномы показали два хрустальных гроба, в которых в с её величеством бок о бок лежали, и предложили любую на выбор.

Королева чуть смущённо улыбнулась.

— Твоё место во главе стола, Леечка, — она обняла меня за плечи и повела к высокому стулу. — Ты мне как сестра, так что обращайся с любыми вопросами, не стесняйся.

— Х-хорошо, — выдавила я, окончательно обалдев от происходящего. Своего прошлого я не помню, но абсолютно уверена, что королевы меня не обнимали и не сюсюкали, как с маленькой!

Я села на положенное мне место и с подозрением посмотрела на королеву. Та только улыбнулась в ответ, поправляя пышную жёлтую юбку.

Все расселись. Я — в центра, по обеим сторонам от меня король с королевой, а по краям — маги, словно стража. Хотя, почему «словно»?

Стража они и есть.

Король взмахнул рукой, призывая к себе лакея в представительной чёрно-золотой ливрее, шепнул ему что-то на ухо и кивнул. Тот тут же прошагал к противоположному входу в залу, где остановился, развернув перед собой свиток гербовой бумаги. Двое стражников распахнули двери, и лакей провозгласил:

— Сэр Мерлин Британский!

И через несколько секунд в дверном проёме появился молодой мужчина в парадном костюме с пышным белым платком на шее и таким же платочком в нагрудном кармашке. Он уверенно прошагал к нашему столу и, остановившись, поклонился.

— Это огромная честь для меня приветствовать вас, господа.

Затем он довольно долго расшаркивался с каждым по отдельности, пока наконец не остановился передо мной.

— Признаю, сказания о вашей красоте не преувеличены, — сказал он.

— Благодарю, сэр Мерлин.

— Леди Лорелея, — обратился ко мне король, — нет ли у вас вопросов к сэру, которые вы хотели бы задать сейчас?

Я усмехнулась, припомнив любопытную деталь.

— Сколько вам лет?

Ректор усмехнулся, опустив взгляд, а потом посмотрел мне прямо в глаза, буквально выстрелив в них своей проницательностью.

— Возраст исчисляется не годами, но гибкостью мышления, — заметил он. — До тех пор, пока я способен познавать и радоваться миру вокруг, я остаюсь молод. Вам это должно быть известно не хуже моего. Вы ведь не чувствуете себя трёхсотлетней пожилой леди?

Я с улыбкой откинулась на спинку стула.

— Что же, ваш ответ меня устраивает. Говорят, вы прибыли из другого мира. Что же вас к нам привело?

— Это слишком долгая история, чтобы рассказывать её здесь и сейчас. Был бы рад поделиться с вами ею при личной встрече за чашечкой ароматного чая.

— Вы что же, намекаете на свидание? Не слишком ли скоро?

— Но ведь у нас нет выбора, — он очаровательным движением пожал плечами. — Вам всё равно придётся познакомиться поближе с каждым из нас.

— В его словах есть резон, — заметила королева.

Мне пришлось согласиться.

— Хорошо, будь по-вашему. Тогда и беседу продолжим в более приватной обстановке.

Король взмахнул рукой, жестом веля Мерлину пройти в сторону и присесть в одно из восьми приготовленных стульев.

— Мистер Николас Бэримор! — провозгласил лакей, и в зал прошествовал понравившийся мне бритый мужчина. Широкие плечи оказались ещё внушительнее, чем на портрете. Остановившись возле стола, он широко расставил ноги и спрятал ладони под мышками, скрестив руки, от чего мышцы плеч вздулись ещё сильнее. Я с трудом сдерживала улыбку, которая невольно просилась на волю при каждом взгляде на мощное тело.

— Да, я тебя понимаю, — шепнула мне королева, но король пронзил её таким суровым взглядом, что она тут же прикрыла улыбку ладошкой и отвернулась.

— Вопросов нет, — сказала я, предвосхищая Ульриха. — Мы ведь ещё встретимся и сможем поговорить с глазу на глаз?

— Я всегда к вашим услугам, — коротко поклонился он. Настолько коротко, что это больше напоминало кивок, чем поклон.

— Только не перепутай влечение с истинной любовью, — прошептала мне королева Белоснежка, и я почувствовала, как краснею.

Следующим вызвали вампира.

— Мистер Грей, сколько в вас первородной крови? — спросила я, когда со всеми рашаркиваниями было окончено, и приятного вида мужчина с зализанными назад чёрными волосами остановился прямо передо мной.

— Две части из пяти, леди Лорелея, — ответил он, и речь его лилась такой приятной и сладкой, какой могла быть только у моих братьев по крови.

— Отрадно слышать, — улыбнулась я и, наставительно подняв указательный палец, обратилась к королю: — Не стоит делать выводы о людях, не уточнив деталей. Мистер Грей совершенно безобиден.

— Это хорошая новость, — медленно кивнул Ульрих.

— Лорд Энтони Уэйн, — вызвал лакей, и королева удивлённо посмотрела на мужа:

— Тот самый Уэйн?

— Ты его знаешь? — удивлённо вскинул брови он.

— Как же, тот самый Уэйн, которого признали самым богатым человеком Алорана в прошлом году!

— Ах то-от Уэйн!..

Пока они перешёптывались, наклонившись передо мной к столешнице, по ковровой дорожке шагал, вскинув голову, высокий мужчина, которому на вид нельзя было дать больше тридцати. Он не торопился, шагал медленно, красиво вскидывая трость, а на носу сидели небольшие золотые очки, что цепочкой крепились к брошке на груди.

— Доброе утро, господа, — сказал он, окинув нас всех взглядом, и мы переглянулись. Он единственный, кто не поклонился королю и не поприветствовал отдельно королеву. — Признаюсь, путь был долог, и я хотел бы отдохнуть.

— Скоро вам представится такая возможность, — кивнул Ульрих и обернулся ко мне. — Леди Лорелея?

Я отмахнулась:

— Идите отдыхайте.

Лорд Уэйн прошёл к выделенному специально для него креслу и… тут же вытащил книгу, в которую уткнулся, поправив на носу очки.

— Он всегда такой? — шёпотом спросила я у Белоснежки, но та только пожала плечами.

— Господин Рейнольд Огнерождённый! — провозгласил лакей, и у меня сердце упало в пятки.

— Лиззи, ты проверила его? — король обратился к моей наставнице чуть ли не через весь стол.

— Трижды. Он абсолютно точно избранный, на нём печать феи.

— Я тоже перепроверил, — хмуро добавил Дортмунд, скрестив руки на груди.

А дракон уже приближался. Всё в той же чёрной одежде с металлическими заклёпками, такими же растрёпанными, свободно свисающими волосами, и лицо его мрачнело с каждым шагом.

— Рейнольд Огнерождённый прибыл в ответ на призыв его величества короля Семигорского Ульриха Седьмого, и от лица главнокомандующего рапортует о самых мирных намерениях, —

отчеканил он, застыв перед нашим столом. В мою сторону он даже не смотрел, только в глаза королю.

— Приятно слышать, что вы прибыли с миром, — кивнул он. — Драконы ведь никогда не отказываются от своих слов?

— Никогда, ваше величество!

— Как вам нравится наша фея? Вы знаете, что они из себя представляют и почему вы здесь находитесь?

— Так точно, ваше величество!

— Леди Лорелея, у вас есть вопросы?

О, у меня были вопросы! Например, не ослиха ли его мать и не оборачивается ли он в осла вместо ящера. Но вместо этого я сдержанно улыбнулась.

— А вас там в вашей гвардии не учат вежливо обращаться с девушками?

— С девушками, но не с нахалками, — ответил он с таким выражением лица, словно я подняла совершенно отвлечённую тему.

— И что же, уступать тоже учили? — едко бросила я и отметила про себя, что руки сами собой скрестились на груди, прямо как у Дортмунда.

— Нас учили, что воспитанные девушки не пытаются отобрать обед у незнакомого человека! — вспыхнул он, и в воздухе отчётливо запахло чем-то палёным.

— Спасибо, господин Огнерождённый, что оказали нам честь своим визитом, — поспешил вмешаться король. — Присаживайтесь пока.

Тот притопнул, изобразив боевую покорность и, развернувшись на пятках, пошёл к уже представленным мужчинам.

— Можем мы его исключить из всей этой процедуры? — прошептала я королю, пока лакей вызывал следующего.

— Никак нельзя, — покачал он головой. — Дракон сам пришёл, по своей воле, а значит, судьба привела его. В наших краях сейчас драконов днём с огнём не сыщешь — а этот и с миром, и от лица главнокомандующего. Никак нельзя его исключать.

Я закатила глаза и откинулась на спинку стула.

К столу в это время подошёл рыжий парень, весело усыпанный веснушками.

— Как его?.. — обратилась я к королеве, осознав, что прослушала объявление.

— Джеймс Миллер, — почти одними губами ответила Белоснежка и тут же лучезарно улыбнулась пареньку, который покланялся по-простецки, без всяких реверансов и боевых движений, опустив голову к самому полу.

— Никогда и ни перед кем так не унижайся, — строго ответил ему король, и парнишка тут же выпрямился. — Поясного поклона достаточно даже когда перед тобой королевская чета. Добро пожаловать, Джеймс. Леди Лорелея задаст тебе пару вопросов.

Я переключила внимание с дракона на растерянного парня перед собой. Он переводил взгляд с одного на другого, и веснушки постепенно начали скрываться на стремительно краснеющем лице.

— Здравствуй, Джеймс, расскажи немного о себе. Откуда ты пришёл? Чем занимаешься?

Он потеребил в руках тряпичную шляпу с неширокими полами и с трудом ответил:

— Я из-под Красной Горы, что на западе, мой отец содержит ферму, самую большую в провинции. Поставляем ко двору яблоки и груши, а также овощи и семена подсолнухов.

Я удивлённо посмотрела на короля.

— А вы говорили, у вас плохо с урожайностью в стране?

— Это из-за бобов, — вместо него ответил парнишка. — Вы не слышали? Мне казалось, тогда мою историю по всему миру раструбили…

— Джеймс однажды достал где-то волшебные бобы, — пояснила Белоснежка, — которые выросли до самых облаков, а наверху, над облаками, оказалось поселение великанов.

— Сам не понимаю, зачем туда полез, — он почесал затылок. — Все думают, что я у них сокровища тогда стащил, а там не сокровища оказались, а семена гигантских растений. Вот мы их разводим. Урождается мало, и довольно мелкими, климат всё-таки не тот. Но даже мелкими они куда крупнее обычных фруктов и овощей Семигорья.

Он зарделся ещё сильнее и, по-простецки кивнув, убежал к креслам.

— Кто там дальше? — я оценивающе посмотрела на два оставшихся пустыми кресла.

— Кронпринц Алорана, его королевское высочество Кристиан Артаур! — возвестил лакей, и король, нахмурившись, повернулся к Дортмунду:

— Он же должен был быть последним?

— Так он и есть последний.

— Но ведь всего претендентов должно быть восемь?

— Нет, ваше величество, восьмой не успел прибыть.

— Не успел? — король хохотнул. — Что же, семеро одного не ждут, ведь их и так уже семеро!

На этих словах в зале появился он.

Прекрасный Принц.

А как иначе можно было его назвать? Высокий, статный, в строгом костюме с погонами нежно-кремового оттенка и белых перчатках. В его внешности было что-то неуловимо эльфийское, а улыбка так и притягивала, обещая доброту и расположение. Наверное, таким и должен быть правитель. С первого взгляда вызывать желание доверять ему.

Он прошёл лёгкой уверенной походкой и поздоровался с королевской четой, как ни в чём не бывало. Затем коротко поприветствовал магов, а после этого остановился передо мной, и так долго, внимательно посмотрел в глаза, что я наверняка покраснела.

— Мы раньше нигде не встречались? — спросил он ещё до того, как я успела найтись с ответом на приветствие.

— Н-не думаю, — я замотала головой.

— Что же, это большая честь для меня, оказаться избранным. Вы знаете, говорят, судьба сама сталкивает фею и её пару.

— Мне говорили об этом.

Я кляла себя самыми последними словами за то, что вот так растерялась. Да, он принц. Но рядом со мной — король! Да и сама я явно не последний человек в Фоэре, чтобы так реагировать на Алоранского наследника.

— Леди Лорелея, у вас есть вопросы к его высочеству? — поинтересовался король, но я только судорожно помотала головой.

— О, вы аристократка? — ещё шире улыбнулся Артаур.

Я? Аристократка? Да откуда мне знать, я даже родителей своих не помню!

— Пройдите на своё место, — с трудом произнесла я в ответ. Принц почему-то обрадовался моему предложению и, подмигнув, ушёл к остальным моим «женихам».

— Что это с ним? — спросила я королеву. Та пожала плечами:

— Ничего особенного, просто не пытается строить из себя предельную вежливость. Мы его с пелёнок знаем, мероприятие не торжественное, так что расшаркиваться ни к чему.

Лучше бы расшаркивался. К этому я, по крайне мере, была морально готова.

Когда всё стихло, его величество Ульрих Седьмой поднялся на ноги и радушно развёл руками:

— Счастлив приветствовать вас, дорогие гости, и рад, что вы откликнулись на призыв. Вам всем известно, что способных к продолжению рода фей не осталось в Фоэре, по крайней мере, нам не известно ни об одной, и поэтому приходится поторопить судьбу. За пределами дворца леди Лорелее грозит опасность. Просто выпустить её в мир и ждать, когда она встретит свою любовь, мы не можем.

Избранные понимающе закивали.

— Но и к вам, к сожалению, абсолютного доверия нет. За каждым шагом феи следят маги, её состояние находится под постоянным контролем. До тех пор, пока она не подарит одному из вас бессмертие, наше око будет неусыпно следовать за ней.

У меня аж спина похолодела от такого заявления, и я невольно огляделась, не летает ли возле меня какая-нибудь наблюдательная магическая муха. Но вместо мухи обнаружила хмурые, строгие взгляды Дортмунда и Каварелли. Всем своим видом они говорили, что слова короля далеко не пустой звук.

— Поэтому прошу вас быть благоразумными, — закончил король и вдруг сменил тон. — Я слышал, вы приготовили подарки для леди Лорелеи?

Задняя дверь залы открылась, и внутрь вошли лакеи со свёртками в руках, которые они торжественно вручили избранным.

— Позвольте, я начну, — вампир встал со своего места.

— Прошу вас, мистер Грей, — кивнул Ульрих.

Вампир поставил свёрток на стол, довольно объёмный, надо сказать, и сам его распаковал, поставив передо мной постамент с прозрачной крышкой, под которой прямо в воздухе висела прекрасная роза. Грей осторожно снял крышку, чтобы не прикоснуться ею к цветку, но тот так и продолжил висеть, слегка мерцая в отсветах солнечных лучей.

— Эта роза живая, — пояснил вампир, взял её осторожно, чтобы не оцарапаться острыми шипами, и поднёс ко мне. — Чувствуете, как она благоухает? Она символизирует вас, леди Лорелея, вашу красоту и бессмертие. Так же, как и вы, она прекрасна и бессмертна.

— Прекрасный подарок, — признала я, втянув носом нежный аромат.

И подарки пошли один за другим. Принц подарил артефакт огня. Джеймс, сын фермера — мешочек семян гигантских растений, при этом он страшно краснел и извинялся, повторяя, что у него нет ничего более ценного. Суровый и молчаливый Николас Бэримор преподнёс мягкую шубку, никак не поясняя свой выбор. Сэр Мерлин подарил редкую магическую книгу, а высокомерный Уэйн — тонкий золотой браслет. Взглянув на подарок, королева фыркнула, дескать, с его состоянием мог бы выбрать что-нибудь более ценное.

И вот, остался дракон. Он продолжал сидеть со своим свёртком, перекладывая его из одной руки в другую и словно не решаясь последовать примеру своих соперников.

— Господин Огнерождённый? — обратилась к нему Белоснежка. — Остались только вы.

— Я не буду, — буркнул он.

— Простите?

— Не буду я ничего дарить! — ответил он громче и добавил: — Ваше величество.

Сидящие за столом удивлённо переглянулись.

— Но вы ведь пришли не с пустыми руками. Не волнуйтесь, здесь нет никакого соревнования, всего лишь способ показать ваше отношение к леди Лорелее. Мы не будем над вами смеяться, честное слово.

Дракон встал, оставив свёрток на подушке кресла и холодно окинул взглядом присутствующих.

— Прошу меня извинить, я предпочту воздержаться.

— Неужели честь драконов потерпит такое унижение? — хмыкнул Дортмунд, и королевская чета удивлённо на него воззрилась. — Если ты не хочешь демонстрировать свой дар даже после того, как мальчик-фермер принёс просто семена с собственного огорода…

Джеймс вспыхнул. Мне остро захотелось пнуть Дортмунда за такие пренебрежительные слова о пареньке, но между нами восседал целый король, и это спасло мага от моей карающей ноги.

Дракон же резко схватил свёрток, в несколько огромных шагов преодолел разделявшее нас расстояние и вытряхнул подарок. По столу прокатился странный тяжёлый фрукт.

— Ананас, — выдохнула королева в явном недоумении.

Лорд Дортмунд прыснул, а потом расхохотался. Так искренне, громко, что аж слёзы выступили в уголках его глаз.

— Ан-нанас? — уточнила я, глядя, как раскачивается из стороны в сторону продолговатый чешуйчатый фрукт.

— Не подавитесь, — мрачно заявил дракон, развернулся на пятках и сделал было пару шагов назад, но потом вдруг развернулся, схватил ананас и поспешно вышел из залы.

— О`Нил, — покачала головой королева Белоснежка. — Что на вас нашло? Вы всегда казались мне интеллигентным и сдержанным человеком.

— Простите, ваше величество, — Дортмунд с трудом перестал смеяться, и теперь утирал слёзы на глазах. — Мы как-то повздорили с этим драконом из-за ананасов.

— Что? — Белоснежка расширила глаза. — Вы разве не знали, что ананас для драконов — священный фрукт?

— Байки, — отмахнулся Дортмунд. — Уж я то имел дело с драконами, большинство из них прекрасно понимают, что в ананасах нет ничего, кроме сахара и клетчатки.

— И витаминов, — добавила я, смущённо улыбаясь.

Король похлопал в ладоши, призвав к себе всеобщее внимание и снова поднялся, чтобы объявить об окончании предварительных смотрин и о том, что вечером состоится бал, на котором можно будет в непринуждённой обстановке познакомиться со мной поближе. Но я слушала его вполуха, и не особенно смотрела на оставшихся мужчин. На душе почему-то было тяжело, словно я глубоко оскорбила человека,

и даже не извинилась. Но ведь с моей стороны не было ничего предосудительного. Я лишь попросила его уступить мне последнюю порцию заморского фрукта. Почему же чувство вины теперь жгло меня изнутри?

Словно во сне я встала следом за королевой, прошла к избранным, и с каждым из них раскланялась.

— Приходите в красном, — шепнул мне на ухо принц после того, как вежливо поцеловал мою ладошку.

— Что?.. — я растерянно поморгала, глядя прямо на него.

— Красное. Красное платье вам бы очень пошло, — уверенно сказал он и, поклонившись на прощание, пошёл прочь из залы.

Глава 5

Оказавшись в своей комнате, я упала на кровать прямо в платье. Миссис Каварелли наверняка устроила бы мне за это взбучку, потому что ей же потом тратить свои силы на то, чтобы привести меня в порядок, но сейчас мне не было уже страшно. Какой бы шумной и грозной она ни казалась с первого взгляда, за всё то время, что я провела во дворце, она ни разу не заставила меня усомниться в своих добрых намерениях. Это было одновременно и приятно, и подозрительно, потому что — не может же всё быть так просто!

Какое-то время я лежала, не шевелясь, наслаждаясь лёгким тёплым сквозняком, но отдых прекратился вместе со стуком в дверь.

— Леди Лорелея, ваши подарки! — сообщили с той стороны от двери.

Я нахмурилась. Дортмунд с Каварелли строго-настрого запретили мне самой открывать дверь в комнату, даже несмотря на магический щит, и нарушать это указание мне почему-то совсем не хотелось. Поколебавшись немного, я села на кровати и взяла с тумбы маленький колокольчик. Тот не издал ни звука. Я потрясла его, но всё равно ничего не услышала, и уже подняла над собой, чтобы убедиться в наличии язычка внутри, как послышался звучный грудной голос моей наставницы.

— Спасибо, господа, позвольте я открою.

Ключ провернулся в замке, и через секунду лакеи уже заходили один за другим, раскладывая щедрые дары избранных на всевозможных поверхностях, а Каварелли внимательно наблюдала, словно ожидая, что кто-нибудь умыкнёт какую-нибудь мелочь.

— Ну, что думаешь? — спросила она, закрыв за ними дверь.

— Что вы могли бы и стучать, прежде чем заходить в мою комнату, — сказала я и сама испугалась своей наглости.

Каварелли хохотнула:

— А если кто-нибудь здесь уже прижал тебя к постели? Тоже ждать ответа?

Она присела на краешек кровати рядом со мной, а я надулась в ответ:

— Миссис Каварелли, вы перегибаете.

— Прости, дорогуша. В следующий раз буду стучать. — Она вздохнула. — А теперь расскажешь, что думаешь о своих избранных? По-моему, все хороши по-своему! Только мальчик тот… фермер. Ни рыба ни мясо.

Я пожала плечами.

— Он милый.

— Но не восторг?

Смущённо улыбнувшись, я опустила глаза и некоторое время перебирала в руках складки юбки.

— Принц интересный. Но наверняка бабник. Такие, как он, купаются в женском внимании, и…

— Но ведь если вы предначертаны друг другу самой судьбой, любовь, которая вспыхнет между вами, станет сильнее любых пристрастий, — заметила наставница. — К тому же, от меня не укрылось, с каким искренним любопытством он смотрел на тебя. Принц ведь талантливый маг, ты знаешь, и наверняка он всю эту недолгую встречу внимательно рассматривал твою ауру.

Кровь снова прилила к моим щекам. Если он мог видеть мою ауру, то наверняка отчётливо считал смущение и замешательство, охватившее меня в момент нашей встречи. И этого впечатления уже никак не изменить.

Из моей груди вырвался короткий стон.

— Да не переживай так, — Каварелли коснулась моей ладони. — Он и не такое видел.

Меня это мало утешило, так что я поспешила перевести тему.

— А как насчёт Бэримора?

— Лысый миркутанец? — одна бровь наставницы игриво вздёрнулась. — Интересный вариант, но больно уж простой и… тебе он не показался странным? Молчаливый такой…

— Он просто делает своё дело, не рассуждая, — улыбнулась я. Конечно, мне не ведомы были истинные причины его молчания, но я находила в нём что-то привлекательное и даже очаровательное. — Он кажется надёжным и ответственным человеком. Он подарил мне шубу! Шубу! — я расхохоталась. — Озаботился, чтобы я не замёрзла зимой в холодном Семигорье!

— А подарок Уэйна видела? У него огромные доходы, а он расщедрился лишь на тоненький браслетик! Жмот!

Теперь мы уже смеялись вместе, и я мысленно окрестила этого богача Жмотом. Всё равно имени его не запомнила.

— Миссис Каварелли, — задумчиво произнесла я, отсмеявшись. — Но ведь моя задача — полюбить кого-то из них. И притом, взаимно. Даже звучит уже абсурдно: задача полюбить! Разве ж так можно?

Наставница вздохнула и сочувственно покачала головой.

— Не знаю, дорогая. Но выбора у нас другого нет.

— Как вы себе это представляете? Я ведь их впервые в жизни увидела! И могу точно сказать: никакой любви с первого взгляда, как это бывает в сказках, не произошло. Если честно, я надеялась, что просто увижу кого-то из них — и сердце ёкнет, остановится, и в груди всё обомрёт, и станет ясно: вот он, тот, кто сейчас точно так же смотрит на меня в немом восхищении…

— Ах, дорогая, да ты поэт! Всю ночь небось представляла себе, как это будет?

Я неловко кивнула.

— Но ничего подобного. И теперь я не знаю, что делать.

— Устрой им испытания. Заставь совершить какой-нибудь подвиг в твою честь, что-нибудь почти невозможно! Как, например…

— Изгнать дракона из замка, — хмуро предложила я, и миссис Каварелли не сдержала смешка.

— Да уж, ему здесь точно не место. Что ж, подумай пока, чем бы их занять. Сегодня вечером бал, а уж с завтрашнего дня мы им устроим весёлую жизнь!

И наставница, ласково потрепав по плечу, вышла из комнаты, оставив меня наедине со своими размышлениями.

Через некоторое время мой взгляд упал на мешочек с семенами. Я задумчиво взяла его с прикроватной тумбы, повертела в руках и медленно пошла с аромат свежего воздуха — к двери, ведущей в сад. А дальше руки словно сами собой принялись за дело. Отыскав шкафчик с садовыми инструментами, они достали совок, маленькую грабельку и тяпку, здесь же отыскалась лейка и даже что-то похожее на недешёвое удобрение, выполненное руками алхимика. Я отложила на деревянную скамью выбранные инструменты и осторожно открыла

мешочек с удобрениями. В нос ударил резкий запах, а в голове промелькнула мысль: «То, что надо!»

Почему это удобрение меня устроило и какого эффекта от него можно было ожидать, сказать было трудно. Однако, я выбрала место на газоне, где не росло ничего, кроме аккуратной сочной травы, и принялась за дело. Почва поддавалась на удивление легко. Она была сырой, рыхлой, тёмной, словно специально созданной для того, чтобы выращивать на ней всё, что душе угодно.

— Простите, вы не Лея? — раздался мужской голос из-за ограды. Я подняла голову и, сощурившись, утёрла пот со лба запястьем, потому что рука была вся перепачкана землёй.

— Джек?

— Да, это я. Хвала Создателю, я боялся, что ошибся.

— Как вы меня узнали?

— Если честно, угадал. С той стороны никогда никого не было, вот я и предположил… Простите, я не смог найти прохода на вашу сторону сада, и потому не имел возможности представиться вам лично.

Я положила крошечную тяпку, которой как раз рыхлила землю, и подошла к тому месту, где из-за кустов доносился приятный мужской голос. Поводила головой из стороны в сторону в попытке отыскать хоть крошечный просвет, но могла разглядеть лишь небольшое движение.

— Это вы меня простите, убежала, не попрощавшись даже.

— Ничего. Судя по звукам, вы собирались что-то посадить?

— О, да!.. — подумав, я села прямо на тёплую траву и скрестила ноги под широкой юбкой. — Мне дали несколько семян, ничего про них не сказали, но на такой плодородной земле что угодно уродится.

— Ваша правда, — протянул Джек. — Жаль, что она такая не везде.

— Кстати, — спохватилась я. — В Семигорье ведь плодородных земель почти нет, неужели дворец отстроили именно там, где был бы прекрасный урожай? Если всё это пространство отдать под…

— Не совсем так, — перебил он меня. — Здесь земля не родная, её купили где-то в соседних государствах и привезли. Негоже ведь дворцу без собственного сада стоять.

— Ах во-о-от оно что… — протянула я. — Это многое объясняет. А на фермах как обстоят дела?

Джек рассмеялся.

— У фермеров нет таких денег, чтобы закупать землю в больших объёмах. Кто побогаче, покупает немного, для редких фруктов, например. Но это редкость. Вы не местная?

— Вроде того, — смущённо улыбнулась я. И врать стыдно, и правду говорить не хочется.

— Что сажаете? Цветы?

— Я… я не знаю.

— Да наверняка цветы, что ещё сажать в саду возле самого замка!.. Тогда слушайте. Ни в коем случае не заливайте их водой сразу после посадки…

… Так я и провела в саду несколько часов. Под чутким руководством Джека и собственных бессознательных воспоминаний, посадила несколько растений из мешочка. Мой новый друг по описанию семени делал предположение о том, что именно должно из него вырасти, и тут же давал ценные рекомендации, и к моменту, когда солнце начало клониться к земле, я была вся грязная, но счастливая.

— Простите, мне пора, — сказал Джек. — Был очень рад познакомиться с вами… пусть и не видя ваших глаз. Уверен, они прекрасны.

Я смутилась и снова порадовалась тому, что он не видит меня.

— Спасибо. Я тоже была бы рада снова с вами встретиться.

— Вы завтра продолжите свою работу? — раздался шелест листьев, и звук голоса стал ближе, словно на той стороне Джек прильнул к изгороди.

— Это, — я запнулась, лихорадочно соображая, как бы так ответить, чтобы не ответить. — Не мне решать. Вы же понимаете.

— Да, понимаю…

Не знаю, что он понимал, но ход сработал.

— Тогда, — Джек глубоко вдохнул, — надеюсь на скорую встречу.

Вернувшись к себе, я долго умывалась в тазу с едва тёплой водой, но Каварелли всё равно чуть не хватил удар, когда она обнаружила меня в таком виде, в каком не ходят по дворцу даже горничные. На этот раз она вызвала не двух служанок, а целых четырёх. Одна занималась моими ногтями на руках, вторая — на ногах, ведь посадками я занималась босиком. Третья пыталась привести в порядок

испачканные и запутанные волосы, а четвёртая вместе с Каварелли перебирала платье в гардеробной.

— Красное! — крикнула я, устав слушать их препирательства. — Там есть красное?

А что? Почему бы не пойти на поводу у принца, если моё любимое голубое платье всё равно до завтра отстирывать будут.

В комнату вбежала горничная с шикарным красным платьем в руках. Атласная юбка в пол буквально струилась, переливаясь на свету, в лёгкий корсет вшиты бусины жемчуга, а рукава сшиты из невесомой прозрачной ткани.

— Неплохой выбор, — одобрительно хмыкнула Каварелли. — Сама его приглядела? Что-то я не припомню, чтобы видела его раньше.

Я пожала плечами. Не говорить же ей, что вообще ни разу не заглядывала в гардеробную!

Наставница призывно захлопала в ладоши:

— Поторапливаемся, девочки, поторапливаемся! Леди Лорелея не должна опоздать на свой первый танец!

Когда в комнату вошёл лорд Дортмунд, горничные уже натягивали на меня белые шёлковые перчатки, которые скрыли мои руки чуть выше локтя, но совершенно не стесняли движений. Я даже удивлённо посмотрела на собственные пальцы, несколько раз сжала и разжала кулак, но было вполне удобно.

— Леди Лорелея, да вы обворожительны! — воскликнул он с искренним восхищением.

Я с улыбкой покрутилась, отчего юбка засияла мягкими складками, а потом замерла, глядя на мага так, словно никто меня не сможет спасти:

— Я же танцевать не умею…

— Тебе почём знать, дорогуша, ты же не помнишь, — с неизменным весельем ответила Каварелли. — Ну-ка, идём со мной. И ты, О`Нил, не отставай!

И она размашистым шагом направилась в коридор.

— Подождите! — воскликнула я, задрав юбку и мелко семеня в туфлях на невысоком, но тонком каблуке.

Дортмунд задержался у двери и придержал её, чтобы помочь мне выйти. Следом скользнули служанки, и только когда внутри никого не осталось, он запер дверь на ключ.

— Позвольте, — он чуть склонился ко мне, подставив локоть, за который я и уцепилась одной рукой, потому что второй продолжала придерживать подол. Замараю ещё до самого бала — Каварелли не похвалит.

— А купол? — спросила я, оглянувшись на свою дверь, когда мы поворачивали за угол.

— Что купол?

— Вы разве не вернёте на место купол?

— А кто сказал, что он куда-то девался? — подмигнул Дортмунд.

Я озадаченно промолчала. Недаром магии несколько лет учатся в академиях, так ещё и по специализациям делятся. А ведь у меня тоже есть сила! Училась ли я сама в академии? Смогу ли по собственному желанию снять защитный купол?

Пока я размышляла о собственных способностях, Каварелли привела нас в просторную пустую комнату, которую, судя по пыли на столешницах и ручках кресел, совершенно не использовали. Здесь она встала на центр комнаты, осмотрелась и удовлетворённо кивнула.

— О`Нил, сможешь сотворить музыку?

— Помилуй, Лиззи, — отозвался он. — Я же боевой маг!

— Всё самой делать приходится, — проворчала Каварелли. — Ждите здесь, я через минуту!

И она буквально улетела, оставив за собой облако пыли, что кружилась в свете тонкого солнечного луча. Я прошла к центральному окну и распахнула шторы. Комната оказалась залита светом, но я тут же расчихалась от поднявшейся пыли.

— Этому замку не помешала бы уборка! — усмехнулся Дортмунд. — Война с драконами выжала из королевства последние соки, теперь экономят даже на дворцовой прислуге.

— Кошмар, нельзя же доводить до такого состояния собственный дом, — я с трудом перевела дыхание и попыталась открыть окно, но оно не поддавалось. Лорд Дортмунд положил ладонь мне на плечо и осторожно сдвинул меня в сторону, после чего пару раз с силой дёрнул створку. На третий она поддалась, и в комнату ворвался свежий воздух, залетая лёгким свежим ветерком, таким характерным для Семигорья.

— Когда в твоём доме несколько сотен комнат, тяжело уследить за всеми, — заметил он.

Дверь снова распахнулась, и в комнату влетела Каварелли, чуть не за шиворот втаскивая внутрь музыканта в парадной форме и с флейтой в руках.

— Они там как раз пока настраиваются, переживут без флейтиста, — наставница упёрла руки в бока и дунула на прядь, что выбилась из причёски и упала на лицо. — Сыграйте нам, дорогой, что-нибудь на три четверти.

— Но как же, без аккомпанемента?.. — ошалело ахнул тот.

— Вы справитесь, я в вас верю! — Каварелли в знак поддержки хлопнула хрупкого музыканта по плечу, так что он едва устоял на ногах, но спорить побоялся.

И музыка полилась из длинной флейты, которую музыкант держал справа от себя, ловко перебирая пальцами. Я даже замерла от восторга, каждой клеточкой ощущая перетекающие из одной в другую ноты, утопая в сладостном гипнозе.

— Ну, и чего мы стоим? — громогласный оклик Каварелли заставил меня вздрогнуть. Мы здесь собрались, чтобы проверить, умеет ли Лея танцевать. О`Нил?

Эти двое понимали друг друга без слов. Маг осторожно взял меня одной рукой за руку, второй нежно, словно боясь сломать, обхватил за талию, и я положила свою ладонь ему на плечо. Он повёл меня, подчиняясь ритму, подстраиваясь под мой короткий шаг, и я просто отдалась его воле, двигаясь следом по намеченному пути. Казалось, что это не мы танцуем, подчиняясь музыке, а музыка подчиняется нашему танцу, настолько уверенно он двигался.

Я не могла отвести от него глаз. Черные, коротко стриженные волосы с лёгкой сединой на висках, несколько неглубоких морщинок в уголках глаз, из-за которых он выглядел особенно улыбчивым — всё, как в момент нашей первой встречи, но в то же время что-то неуловимо изменилось. Как сила, что ощущалась в драконе, так в Дортмунде я чувствовала несоответствие, которое не могла определить даже для самой себя.

— У вас странное имя, — заметила я. — О`Нил. Разве это не фамилия?

— О, это долгая история, — улыбнулся он в ответ, и морщинки стали чуть глубже. — Моему отцу на поле боя спас жизнь товарищ, и в качестве благодарности он пообещал назвать своего сына в его честь.

Но мама наотрез отказалась называть меня Коком… Пришлось в качестве имени взять его фамилию. Поэтому у меня вроде как две фамилии и ни одного имени.

— Эй, голубчики! — воскликнула миссис Каварелли. — Мне кажется, всё у Леи с танцами в порядке. Бал вот-вот начнётся.

Когда я вплыла в бальный зал, он был уже полон. Флейтист шмыгнул на специальное возвышение, где музыканты отыгрывали лиричную песню, а люди, что собирались небольшими группками, степенно разговаривали друг с другом. Кто-то со скучающим видом, кто-то — возбуждённо размахивая руками, но на меня никто не обратил внимание. Ровно до того момента, когда музыка стихла, повинуясь жесту какого-то помощника. Тогда все замолчали, обернулись ко входу, а за моей спиной появился сам Ульрих Седьмой со своей королевой и тремя незнакомыми мне девушками. Король покровительственно положил руку мне на плечо и громким, тренированным, раскатистым голосом объявил:

— Представляю Леди Лорелею Семигорскую, герцогиню Ахтахскую и мою названную дочь.

Он замолчал — и зал взорвался аплодисментами. Я растерянно оглянулась на короля. Герцогиня? Это что же, у меня и земля своя есть?

Но король подтолкнул меня легонько в спину и я пошла через зал, улыбаясь всем встречным, то и дело приседая в лёгком реверансе и здороваясь чуть ли не с каждым гостем. Мужчины тянулись, чтобы коснуться губами моей руки, а женщины восхищённо складывали ладошки на груди, причитая что-то насчёт моей красоты. Здесь же встречались и отдалённо знакомые лица избранных. Вампир стоял у стены, скрестив ноги и руки, а поймав мой взгляд поднял в знак приветствия бокал с шампанским. Мерлин в окружении нескольких солидных мужчин увлечённо рассказывал о чём-то, и приподнял шляпу, когда я проходила неподалёку. А вот и принц. Рядом с ним, конечно же, уже вились какие-то придворные дамы, краснея, охая и обмахиваясь веерами. Но приметив меня, он тут же словно забыл о них. Глаза его распахнулись, вежливая улыбка растянулась в искреннюю, широкую, настоящую — и я снова растерялась. Забыла здороваться, запнулась на ровном месте, потом отвернулась и поспешила продолжить свой путь.

Когда мы отошли к небольшому возвышению, предназначенному для того, чтобы члены королевской семьи и приближённые к ней могли спокойно отдохнуть за круглыми столами с лёгкими закусками, король лёгким прикосновением остановил меня.

— Раньше представить вас было неудобно, — сказал он, ладонью указывая на девушек, с которыми явился. — Знакомьтесь, это мои дочери. Фиона, старшая. Мелинда — средняя. И Зои — младшая.

Мы с девушками обменялись вежливыми приветствиями. Они держались исключительно строго, их шеи были тонкими и аристократически длинными, а кожа — белая, словно воск лишь с лёгким румянцем щёк.

— Трое дочерей? — спросила я короля, когда они отошли в сторону и, прикрывшись веерами, принялись о чём-то переговариваться. — Зачем же вам четвёртая?

Он мягко улыбнулся.

— Да, Лея, если бы судьба позволяла нам выбирать, то у меня скорее было бы трое сыновей. Поверь, я очень люблю своих крошек, но когда ты — король, надобно думать и о продолжении рода. Ты знаешь, что я и сам в Семигорье не наследный король?

— Что?.. — я удивлённо распахнула рот, а Ульрих в ответ усмехнулся и подкрутил усы.

— Да, наследной-то была принцесса Белоснежка. И ту чуть мачеха со свету не сжила. Сильная была ведьма, коварная, Реджиной её звали. А как по фамилии — никто уже поди и не помнит.

— Я не знала…

Король беззвучно рассмеялся и продолжил уже доверительным шёпотом, а в глазах его при этом блестели озорные огоньки:

— Реджина Белоснежку отравить пыталась, но получилось не очень хорошо: ненаглядная моя уснула вечным сном. Я когда узнал, что она у семи гномов скрывается, сразу к ним примчался. А они мне показывают два хрустальных гроба, в одном Белоснежка, а во втором ты — и говорят: «Выбирай любую!» Вот Артен потом их всех отметелил за такие шутки!

И он расхохотался, явно наслаждаясь воспоминаниями своей юности.

— Ох, ладно, — он утёр проступившие в кончиках глаз слёзы и, поднявшись на ноги, несколько раз хлопнул в ладоши, чтобы привлечь

к себе внимание. Музыка стихла вновь. — Да будут танцы!

Ещё мгновение, другое — и небольшой оркестр завёл весёлую, но не очень торопливую мелодию в ритме вальса. И тут же принц взлетел на постамент, остановился прямо передо мной и галантно протянул руку.

— Будет ли уместным, если я первым приглашу вас на танец, леди Лорелея?

Я вопросительно посмотрела на короля. Никто не предупреждал о том, какой именно этикет на королевских балах, в моей способности танцевать вальс убедились — и на том спасибо.

— Вы окажете нам большую честь, — степенно кивнул Ульрих, и я послушно вложила свою ладонь в протянутую руку Артаура.

Сердце замерло от смущения, но в то же время внутри разлилась сладкая истома. Принц смотрел на меня так, словно я была единственной во всём мире, и на какое-то мгновение мне показалось даже, что вот она, та самая истинная любовь, которую я наверняка должна была ощутить в момент первого прикосновения, ведь нас свела сама судьба.

Я степенно сошла по ступеням и оказалась на краю танцевальной площадки, где уже кружили самые смелые гости. Принц совершил приветственный поклон, и я ответила ему реверансом. А потом его рука оказалась на моей талии, он сделал шаг вперёд, приблизившись ко мне почти вплотную, и грудь моя тяжело опустилась от резкого вздоха.

— Рад, что вы оценили мой подарок, — проговорил он, делая первые шаги. — Это платье я прихватил специально для вас, будучи уверенным, что оно пойдёт вам как нельзя лучше.

Я хотела воскликнуть: *«Что?! Так это платье от вас?! Но как оно оказалось в моей гардеробной?!»* — но ни звука не смогла произнести, и лишь чуть приоткрыла рот в изумлении.

— Как вы могли знать, что оно мне подойдёт? — тихо спросила я, спустя некоторое время, когда первое удивление немного улеглось.

— Вы сами скажите мне, — подмигнул он.

— Не понимаю, о чём вы.

— О, леди Лорелея, — он чуть приблизился, крепче прижав меня к себе, и сердце глухо забилось в рёбра, — кажется, я начинаю понимать, почему вы так поспешно скрылись…

И снова я не смогла ответить. Его близость не только смущала, но и пугала, словно её может оказаться достаточно, чтобы моё бессмертие навсегда передалось Артауру.

— Прекратите, — прошептала я и свободной рукой несильно толкнула принца в грудь. — Вы слишком близко.

Он усмехнулся:

— Хорошо, что сейчас у вас в руке нет бокала вина, иначе я был бы облит с головы до пят!

И снова чуть приблизился. Неосознанный страх победил. Каким бы он ни был привлекательным, ни манеры, ни красота не дают ему права так себя вести.

— О, поверьте, были бы! — сорвалось с моих губ — и в следующее мгновение прямо на голову принца и в самом деле пролилось вино. Прямо из воздуха, из ниоткуда, я едва успела отскочить в сторону, чтобы моё платье не оказалось также в некрасивых пятнах благородного напитка.

Принц Артаур тем временем стоял, приподняв руки, с которых ручьями стекало вино, моргая без остановки и открывая и закрывая рот. Все его лицо было в подтёках, волосы промокли насквозь, а красивый кремовый костюм… стал не таким красивым.

— Ой, простите! — воскликнула я, прижав пальцы к губам. — Я нечаянно, честное слово!.. Что ж теперь…

Принц осторожно утёр глаза пальцами в белых перчатках, которые тут же, пропитавшись, стали розовыми и… рассмеялся. Он хохотал так искренне и заразно, что я не сдержала улыбки, хотя совсем не понимала, что смешного он увидел в сложившейся ситуации.

— Пожалуй, мне стоит переодеться, — заметил он, чуть успокоившись. — Такого я точно не ожидал! Прошу меня извинить.

Он склонился в лёгком поклоне и пошёл к выходу, то и дело утирая лицо и посмеиваясь. А я так и стояла посреди бального зала рядом с красной лужей, пока не подбежали служанки, чтобы спешно навести порядок.

— Странный какой-то, — пробормотала я.

Вокруг продолжали танцевать, лишь время от времени устремляя на меня удивлённые взоры, но делать ничего не оставалось, и я степенно пошла обратно к королю.

За столом было оживлённо. Король смеялся, утирая слёзы, его дочери увлечённо препирались между собой, а Белоснежка куда-то пропала. Я не сразу заметила её среди танцующих с каким-то бароном.

— А я говорю, так ему и надо! — средняя из сестёр, рыженькая Мелинда, уже раскраснелась лицом, а рядом с ней стоял почти пустой бокал светло-розового вина. — Он со всеми так! Руки распускает, наговорит всяких комплиментов с инсинуациями, а через пять минут уже к другой прижимается!

— Ничего подобного, — вспыхнула младшая Зои. Она была не только младше других, но и совсем маленькой размерами, миниатюрной, словно кукла с большими синими глазами. — Так положено в Алоране: не более одного, максимум — двух — танцев с одной и той же девушкой. Считается, что если за время бала принц отдаст предпочтение одной и той же девушке три раза, значит, он обязан на ней жениться.

— Танцевать и прижимать к себе — разные вещи, — фыркнула Мелинда.

— Есть определённые границы в приемлемом поведении, — наставительно сказала Фиона, старшая. Она подняла к лицу изящные овальные очки на палочке и всмотрелась в зал. — Между танцующими должно быть расстояние, которое равняется примерно двум мужским ладоням, недопустимы прикосновения бёдрами и ногами, рука должна лежать строго под лопатками. Любые отклонения считаются неприличными.

— Вот! — воскликнула Мелинда. Зои уже хотела что-то ей ответить, но встретилась со мной взглядом и, надувшись, промолчала.

Я сделала вид, что не заметила и повернулась к королю. Тот с самым серьёзным видом отсчитывал закуски, которые складывал в свою тарелку — каждой ровно по семь штук. Рыжая Мелинда вдруг подсела ко мне и заговорщически прошептала на ухо:

— Он помешан на цифре семь. Видишь? Семь пуговиц на камзоле, семь вишенок в компоте. Раньше ещё на семь маленьких пуговочек штаны застёгивал, но от этой идеи быстро отказался. — Мелинда хихикнула в кулачок. Потом повернулась к танцевальной площадке, услышав, как сменилась музыка, и воскликнула: — О, полька! Пойдём танцевать!

Она уже схватила меня за руку, и не успела я сказать, что не умею танцевать польку, как она уже бежала вместе со мной вниз по ступенькам.

Оказалось: нет, умею. Стоило мне только встать ряд девушек, как память сразу оживилась, и руки послушно легли на бока, а ноги приняли характерную стойку. Ещё несколько нот — и все закружились в едином танце, то приближаясь друг к другу, то отдаляясь. Здесь залихвастски отплясывал сэр Мерлин, оказавшийся почти напротив меня, а чуть в стороне случайно, во время оборота, я приметила мистера Грея, вампира. Несмотря на свои несколько сотен лет, он по-прежнему танцевал, словно молодой парень в поисках невесты.

Я даже задумалась невольно: для чего он-то явился на зов Ульриха? Ведь он так же бессмертен, как и я. Более того! Уж ему-то не грозит потерять бессмертие, случайно приняв простое влечение за истинную любовь. Живи себе и радуйся!

Мои мысли прервал переход по кругу. Девушки сместились вправо, мужчины — влево, и вот передо мной уже сам Мерлин. Улыбается, прихлопывает в ладоши и так задорно улыбается, что сомнений не возникало: уж он-то получает истинное удовольствие от происходящего! Я обернулась на вампира, который теперь был на два ряда ближе, и подумала, что он, возможно, явился как раз для того, чтобы развлечься. Вряд ли в его планы входит завести серьёзные отношения с юной феей.

Когда танец кончился, я дунула на лоб в попытке остудиться и сбросить выпавшие из причёски пряди. Неподалёку оказался стол с напитками, и настолько сладкой показалась мысль смочить горло, что я не стала медлить ни минуты. Поблагодарив Мелинду, поспешила опробовать прохладный, чуть кисловатый отвар местных фруктов. Здесь-то мне и встретился рыжий парнишка из избранных.

— Здравствуй, Джеймс, — улыбнулась ему я. — Вижу, ты не танцуешь? Отчего же? Это весело.

Он улыбнулся, смущённо почесал затылок и отвёл глаза.

— Так я ведь из простых, из фермерских, никогда не бывал на балах. Это вот если бы чего попроще… контрданс там или даже лучше моррис…

— Хотите, я для вас закажу что-нибудь из них? — я присела рядом и попыталась заглянуть Джеймсу в глаза. Но он лишь коротко

встретился со мной взглядом, после чего покраснел и уставился себе под ноги.

— Боюсь, высший свет не поймёт народных деревенских танцев на балу у самого короля. Здесь же даже из приглашённых одни вельможи! — он перешёл на шёпот: — Даже если бы я умел танцевать вальс, то побоялся бы подойти к какой-нибудь из этих дам! Я же не какой-нибудь Тони Уэйн.

— Вальс — это совсем несложно, — уверила его я, отставляя в сторону бокал из-под напитка. — Я тебя научу. Да и полька, как оказалось, тоже довольно простой танец!

— Заморские слова какие-то, — протянул Джеймс, откидываясь к стене. И вдохнул было, чтобы сказать что-то ещё, но тут к нам подошёл Мерлин. Кивнув, он сначала выпил полбокала того же напитка, а потом расплылся в улыбке.

— Сердечно приветствую вас, леди Лорелея! И вас тоже, мистер Миллер. Право, чудесный вечер для танцев! Не находите?

— Вы совершенно правы, — искренне улыбнулась я. — Прекрасное завершение прекрасного дня. Чувствую себя, как заново родившейся.

— В каком-то смысле так и есть, — подмигнул Мерлин. — Не обещали ли вы кому-нибудь следующий танец?

— С удовольствием приму ваше приглашение.

Маг склонился, протягивая мне руку, и я, приняв её, встала со стула.

— Прошу меня извинить, Джеймс, мы отойдём ненадолго.

Тот вежливо кивнул, и Мерлин закружил меня в новом танце.

Во время движения я невольно вспоминала слова Фионы, старшей из принцесс, о том, как положено вести себя мужчине во время танца, и отслеживала каждое движение Мерлина. Он держался строго, но раскованно, соблюдая все нормы приличия и морали, не допуская даже случайных столкновений. Мне даже стало немного грустно от этого, словно я его совсем не привлекала. Но, поймав себя на этой мысли, тут же отогнала её прочь. В конце концов, если бы он вёл себя так же, как и принц, мне было бы куда менее комфортно, и кончиться всё могло бы куда более печально, чем перепачканным костюмом и лужей вина на полу!

Кстати о тех, кому я совсем не нравлюсь. Где дракон?

И я стала мельком поглядывать по сторонам, выискивая где-нибудь у стены тёмную хмурую фигуру с острым взглядом холодных синих глаз. Надо бы перед ним извиниться за всё. Некрасиво как-то получилось.

— О чём думаете, леди? — учтиво поинтересовался Мерлин, не переставая улыбаться.

Я чуть не сбилась с шага.

— О… ничего. Просто хотела извиниться перед одним человеком, но он, видно не пришёл.

— Вы про господина Огнерождённого?

— Как вы?..

— Я же маг, милая леди. Вижу ауру. Ничего не могу с этим поделать, такова наша доля.

Я присмотрелась к сэру Мерлину, но не увидела ничего, кроме мельтешащих за его головой свечей в крупных хрустальных люстрах.

— Странно, мне почему-то аура не видна, хотя феи немногим отличаются от магов.

— Я бы не сказал, что немногим, — деликатно заметил Мерлин. — У вас возможности намного шире наших, и уж тем более любой фее доступно видение человеческой ауры. В этом нет ничего сложного, нужно только потренироваться.

Танец продолжался, и я почувствовала, что дыхание становится тяжелее. Усталость постепенно поднималась по ногам всё выше, охватила спину и руки. А потому я лишь улыбнулась в ответ — и чуткий маг убавил ширину шага.

Когда музыка затихла, и музыканты отложили инструменты, чтобы немного перевести дух, Мерлин повёл меня обратно к стульям для отдыха, что расположились вдоль стены. Джеймс сидел всё там же, и теперь мы устроились втроём, взяв каждый по тонкому бокалу шампанского.

— Предлагаю выпить за знакомство, — предложил маг, и все трое подняли бокалы в знак согласия. Он отпил глоток, посмаковал его на языке и заметил: — Весьма приличный вкус для столь бедных земель, должен сказать. Весьма!

— О, это из винограда, который мы с отцом выращиваем, — отчаянно краснея сказал Джеймс. — Если не ошибаюсь, это сорт «Виктория».

— Красивое название, — степенно кивнул маг, и тут что-то привлекло его внимание. — Милая леди! А вот и ваш шанс принести извинения!

Я резко обернулась в ту сторону, куда смотрел сэр Мерлин, и внутри всё похолодело. У самого порога стоял дракон, прислонившись согнутой рукой к косяку. Он, словно хищная птица, внимательно осматривал помещение, и тяжёлое чувство его внутренней силы словно придавило меня. Здесь дракон действительно был, что ястреб в поле. Я даже зябко повела плечами, представив себе огромного крылатого ящера, который едва ли смог бы вытянуться в этом зале во весь рост.

— Хотите, я составлю вам компанию? — участливо поинтересовался Мерлин, но я твёрдо покачала головой:

— Спасибо, не нужно.

Глава 6

Каждый шаг давался тяжело, словно приходилось двигаться сквозь толщу воды, но я упрямо продолжала идти вперёд. Какие-то люди вежливо обращались ко мне, предлагали присоединиться к беседе и приглашали на танец, я словно не замечала их, с трудом отвечала слабой улыбкой и парой слов. Это было похоже на гипноз. Невидимые руки толкали меня, неслышимый голос настаивал на том, что я должна это сделать, и непременно — одна. В какой-то момент в голове мелькнула испуганная мысль, куда делись маги, которые должны меня охранять, но было поздно: я остановилась перед драконом, скромно сложив перед собой руки, и замерла, потому что все подготовленные заранее слова спешно разбежались, оставив меня один на один с холодными синими глазами.

— И вам добрый вечер, леди Лорелея, — сказал он через минуту, нарушив затянувшееся молчание.

— Добрый, — робко ответила я. Где же вся моя решительность, когда она так нужна?

— Вы что-то хотели? Я ожидаю лорда Уэйна, он выразил желание обсудить со мной деловые вопросы.

— Зачем вы сообщили мне об этом?

— Чтобы вы не думали, что я пришёл, дабы принести вам сердечные извинения.

Я моргнула. Почему-то больно и неприятно, хоть он и не должен был ни в чём извиняться, и у меня не было ни единой подобной мысли. Но зачем же было так грубо?..

Собравшись с силами, и глубоко вдохнула и выпалила:

— Господин Огнерождённый, вы танцуете?

Мои щёки загорелись. Как же стыдно! Чтобы юная незамужняя девушка приглашала на танец мужчину!

— Нет, — отрезал он, и мне одновременно стало легче и ещё более горько.

Ситуацию спас подоспевший лорд Энтони Уэйн, на этот раз без трости, но не менее щегольского вида, чем накануне.

— Леди Лорелея, — одними ресницами кивнул он нам с драконом, — Рэйнольд. Счастлив приветствовать вас.

— О, как же я счастлива вас видеть! — вспыхнула я и, забыв о приличиях, схватила богача за руку. — Господин дракон отказывает мне в танце, не откажите в скромной просьбе юной леди, выручите.

Серьёзное и отрешённое лицо Уэйна вытянулось в удивлении и растерянности. Такого поворота он явно не ожидал. Дракон нахмурился.

— Что же, полагаю, раз я на балу, то должен станцевать хотя бы раз, — решил лорд, и ладонь его крепко обхватила мою талию несколько глубже, чем положено. — И если уж танцевать с кем-то, то только с вами. Ну, или со старшей из принцесс.

На какое-то мгновение его бровь шутливо вздёрнулась, а потом лицо Уэйна вновь стало непроницаемо серьёзным.

Мы танцевали, не глядя друг другу в глаза, лишь вскользь, по направлению движения, и никто из нас при этом не улыбался. Я думала о том, что манера держать партнёршу во время танца, наверное, может многое рассказать о человеке. А о чём думал господин Жмот, я не знала. Но с таким выражением лица человек может только думать. Много и серьёзно думать.

Я коротко, чтобы он не заметил, посмотрела на своего партнёра. Что у него в голове? Почему он так отрешён от происходящего? Неужели ему совершенно всё равно, сможем ли мы найти общий язык, полюбим ли? Он ведь обычный человек, не маг и не гном, чтобы жить столетиями, неужели ему совершенно не нужно бессмертие?

— Простите за бестактность, — обратилась я к нему. — Но вы, наверное, понимаете, что мне не удавалось следить за новостями, лёжа в хрустальном гробу.

Он перевёл на меня внимательный взгляд.

— Вы считаете меня идиотом?

— Нет, что вы, — опешила я, чуть не сбившись с шага, и почти шёпотом добавила: — Я же пошутила…

— Простите, — ответил он без тени улыбки. — Так о чём вы хотели сказать?

— Лишь о том, что ничего не знаю о вас и вашей деятельности.

— У меня крупное предприятие по изготовлению зелий, снадобий, амулетов и магических артефактов, а также крупная сеть

алхимических лавок как в Алоране, так и за его пределами. Недавно мы вышли даже на рынок Тридевятого царства, а также в скором времени открываем первую лавку в княжестве Сансар.

— О!.. — протянула я уважительно. — Вы сами создали это всё?

— Начинал ещё мой дед, — честно признался он. — А до него ещё несколько поколений моих предков шли по пути алхимии, но только мы трое вывели её на уровень общедоступных продуктов.

Я даже не ожидала, что он может оказаться столь словоохотлив, но стоило ему заговорить о своих делах, как тут же лицо оживилось, и Уэйн даже стал время от времени посматривать мне в глаза. Я же молчала, только бровями и улыбками выражая свою крайнюю заинтересованность.

— Вы легко узнаете наш символ, он довольно известен и вы, возможно, даже видели его, — продолжал он через несколько минут, когда танец кончился, и мы отошли в сторону, освобождая танцевальную площадку. — Вот, это древний алхимический символ. Знаете, что он обозначает?

И лорд протянул ко мне руку, демонстрируя нашивку на рукаве. Это были несколько простых геометрических фигур, последовательно вписанные друг в друга: снаружи круг, в нём треугольник, в треугольнике — квадрат, и завершает, намекая на цикличность, вписанный в квадрат круг.

— Честно говоря, даже не догадываюсь, — я покачала головой.

— Это символ философского камня. Много столетий алхимики находятся в поисках формулы, которая могла бы продлевать жизнь человека до бесконечности — и наш род, разумеется, тоже. Но это не так-то просто и… если мы…

Он запнулся, впервые на моей памяти немного растерявшись.

— Что? — подбодрила его я.

— Знаете, мне бы очень не помешало продлить себе жизнь, — наконец улыбнулся он. — Всё это чертовски сложно и отнимает уйму времени, а довести дело до конца — цель моей жизни. Довольно нелепо, не находите? Цель жизни — сделать свою жизнь вечной!

— Но что же вы будете делать, если отыщете формулу бессмертия? Ведь тогда и цели в жизни нет.

— Леди Лорелея, — он склонился ко мне совсем близко и, глядя прямо в глаза сквозь блестящие очки, хитро улыбнулся. — В мире

столько всего интересного, и чем дольше живёшь, чем больше познаёшь, тем больше открывается загадок. Мне целей хватит на тысячу лет вперёд.

И он подмигнул мне с такой живостью, что я не узнавала в нём скучающего мужчину, что пришёл на отбор. Его словно подменили, передо мной стоял совершенно другой человек.

Но додумать эту мысль я не успела. Между нами возник дракон, и его ноздри широко раздувались в глубоком вдохе.

— Ладно, давайте танцевать, — выпалил он, и я отшатнулась.

— Извините, я устала.

— Вы же хотели танцевать. Музыка уже начинается.

— Господин Огнерождённый, — лорд Уэйн снова принял вид серьёзный и отрешённый, — леди устала, и хочет отдохнуть.

— Неужели леди не сдержит своё слово? — дракон вскинул голову.

— Какое ещё слово? — опешила я. — Вы сами мне отказали!

— Если бы вы прямо предложили мне танец, я бы не отказал!

— Я спросила, танцуете ли вы!

— Вы разве видели, чтобы я тогда танцевал?!

Я потрясённо и растерянно открыла рот, но не нашлась с ответом. Он в какой-то миг перевернул всё с ног на голову, и определённо не был прав! Однако, дожидаться, когда я приду в себя, дракон не стал. Он схватил меня за запястье и просто потащил в зал.

— Как вы сме… ай!

В попытке вырваться из его захвата, я неудачно повернулась и взмахом руки толкнула несколько бокалов на ближайшем столике. Те начали заваливаться, увлекая за собой соседние, и скоро несколько десятков хрустальных бокалов со звоном рассыпались, да так и остались лежать на полу осколками в прозрачной луже шампанского. Женщины взвизгнули от неожиданности, а все присутствующие лакеи тут же отставили в стороны свои подносы и бросились убирать пузырящееся побоище.

А дракон словно ничего и не заметил. Он стоял посреди зала, крепко держа меня за запястье, и лицо его вытянулось от удивления.

— Довольны?! — крикнула я ему в лицо и с силой дёрнула руку, которую он тут же выпустил. На запястье горел красный след. — Вы

всё портите! Всё! Всё! А я ещё извиняться перед вами собиралась! Нахал, грубиян, неотёсанный мужлан!

На глазах моих выступили слёзы, и я бросилась прочь из бального зала.

Я бежала по тёмным дворцовым коридорам, утирая слёзы и размазывая тушь, которую так старательно накладывали перед балом горничные. Солнце уже село, но луна взойти не успела, и всё освещение сводилось лишь к редким масляным лампам на стенах. Их едва хватало, чтобы не врезаться в колонну или бюст на пьедестале. Хотя бальный зал и парадная освещались большими люстрами, в каждой из которых стояло по несколько десятков свечей, местная экономка явно на них экономила в угоду хозяевам.

Несколько минут спустя я вдруг поняла, что заблудилась. Вот уж чего-чего, а указателей в замках делать почему-то не принято, хотя они наверняка многим упростили бы жизнь. Слёзы наконец кончились, и я остановилась растерянно оглядываясь.

— Есть здесь кто-нибудь? — осторожно позвала я, но никто не отозвался. — Э-эй, есть здесь кто? Кто-нибу-удь!

Я в панике побежала обратно, надеясь вернуться по своим следам, но уже на третьем повороте засомневалась в выбранном направлении. Слёзы снова подкатили к горлу, но теперь уже от страха. Гулкие безлюдные замковые переходы казались ничуть не приветливее ночного тёмного леса. В памяти начали всплывать картинки. Едва видимая тропа, бурелом, хрустящие под ногами ветви.

Эрик.

— Эрик, — всхлипнула я. — Где же ты, Эрик…

Но, кто бы ни был этот загадочный Эрик, он не отзывался, и я полезла в потайной кармашек за припрятанным в нём платком. Тот выскользнул наружу, а затем что-то гулко упало на пол. Я сощурилась. На полу в тусклом свете масляной лампы едва мерцал колокольчик.

Точно! Колокольчик! Каварелли ведь настояла на том, чтобы я взяла его с собой на всякий случай!

Я подняла с полу артефакт и что было силы затрясла им на уровне груди, надеясь, что от интенсивности движения он лучше сработает. Как и в прошлый раз, он не издал ни звука, и вокруг ничего не изменилось. Я уже обернулась в поисках хоть чего-нибудь, и вскрикнула, носом уткнувшись прямо в широкую грудь Дортмунда.

— Ох, это вы!.. — выдохнула я, схватившись за грудь. — Хвала Создателю…

А потом внутри что-то надломилось. Присев на корточки, я закрыла лицо руками и затряслась от беззвучных слёз.

— Леди Лорелея, — раздался надо мной озабоченный голос. Маг присел рядом, положил посох на пол и обхватил ладонями мои плечи. — Что стряслось? Я же несколько минут назад видел вас среди танцующих!

— Заблуди-ила-ась!.. — взвыла я, и он вдруг подтянул меня к себе, сел прямо на пол, нисколько не заботясь о чистоте своего бального костюма, и провёл ладонью по моей растрепавшейся причёске.

— Если вы хотели в уборную сходить, надо было позвать кого-нибудь из нас. Здесь же не два коридора и десяток комнат. Тут и сам король долгое время плутал. Вы знаете, что у него целых семь спален? По одной в каждом крыле замка, и каждая спальня помечена особым символом на двери. Иногда он так уставал, что сил не оставалось на поиски спальни, в которой его ждала королева, и засыпал в той комнате, которую находил первой.

Я хихикнула. Нервно как-то, надрывно. Дортмунд обнимал меня одной рукой за плечи, а другой проводил медленно по волосам, словно расчёсывая их, и постепенно становилось легче.

— Этот дракон страшный грубиян, — пожаловалась я. — Вы не видели? Он схватил меня за руку и так дёрнул, что я случайно перевернула целый столик с бокалами! Ох, это позор… Как мне после этого смотреть в глаза королю?

— Так это вы там расшумелись? Его величество был просто счастлив! Говорил: какой же это бал без потасовки? Он сам не охоч до драк и конфликтов, но со стороны понаблюдать любитель. Во время войны с драконами нередко лично присутствовал при битвах, хотя на поле боя без особенной надобности не лез.

Я чуть отстранилась от мага и попыталась встать на ноги. Те немного затекли, и теперь покрылись сотнями мурашек.

— Лорд Дортмунд, я не смогу его терпеть больше. Сразу же понятно, что между мной и этим драконом ничего не будет. Да и он, кажется, не особенно желает со мной сблизиться. Может, пусть уже возвращается с миром в свои горы?

Он мягко улыбнулся, но с ответом чуть помедлил.

— Леди Лорелея, понимаете… Драконы привыкли жить в постоянной осаде, нападать и защищаться. У них даже главные в стране не короли и императоры, а главнокомандующие армией. И сами драконы, все поголовно, отвоевали своё: и женщины, и мужчины. Они закалённые в боях воины, а не придворные фавориты, мастера интриг и этикета.

— Вы хотите сказать, что с его стороны это была не грубость?

— Думаю, он просто не знал, как иначе себя повести. Думаю, через несколько десятков или сотен лет драконы привыкнут к людям, станут больше спускаться в нижние земли и ближе общаться с такими, как мы. И со временем настолько сольются с нами, что их будет не отличить. Но сейчас им нужно помогать, вести, подсказывать. Воспринимайте их, как невоспитанных детей.

Он подошёл к открытому окну, высматривая что-то.

— Думаете, его можно перевоспитать? — неуверенно спросила я.

— Так, нам сюда, — маг уверенно зашагал по коридору, увлекая меня за собой. — Не знаю, леди Лорелея. Но вдруг он и есть настоящий, тот единственный Избранный, который вам уготован?

— Не может быть. Я ничего к нему не чувствую!

— А вы хоть к кому-нибудь что-то чувствуете? — насмешливо спросил он, и я, смутившись, замолчала.

— Да. Нет. Не знаю. Кристиан Артаур вроде милый.

— Это тот, которого вы сегодня облили сотворённым вином?

Я хмыкнула и на несколько мгновений задумалась.

— Ещё миркутанец интересный. Бритый такой, с бородкой.

— Интересный — это, по-вашему, чувство?

Больше я ему отвечать не стала. Не хочет воспринимать меня всерьёз — нечего и вопросы задавать!

Дортмунд остановился у балкона и, помедлив мгновение, жестом предложил мне выйти. Мы опёрлись локтями о высокий парапет и подняли глаза на небо, которое постепенно покрывалось яркими звёздами. Маг глубоко вдохнул свежий, сладкий ночной воздух, а выдохнув, сказал:

— Знаете, я ведь его чуть не убил.

— Что?.. Кого?

— Рэймонда. Дракона вашего. Но, видать, он и правда избранный, раз выжил. Это была последняя битва той войны. Самая жестокая. Много тогда драконов полегло, да и людей тоже. Магов много потеряли…

Я замерла, во все глаза глядя на человека, которого уже начала считать как минимум другом.

— Вы тоже сражались в той войне? — едва слышно прошептала я.

— Сражался.

— И… многих вы убили?

Он взглянул на меня со странным выражением смеси горечи и нежности.

— Знаете, об этом лучше не задумываться. Никогда.

Воцарилось тяжёлое молчание. Казалось, надо бы закрыть эту тему, приводить себя в порядок и возвращаться на бал, но ещё один вопрос не давал мне покоя. Поэтому я повернулась к Дортмунду и, отчаянно смущаясь, тихо заговорила:

— Все твердят, что судьба сама сводит избранных, что предначертаны друг другу. И именно дракон первый оказался на моём пути. Я ведь даже сама к нему подошла! Неужели это и есть судьба? Неужели всё предрешено?

— Вы же сами предлагали отправить его обратно в горы.

— Да, и до сих пор была бы не против, если бы он сам ушёл и не участвовал во всех этих смотринах. Но если предположить, что он — настоящий избранный, то чем же всё кончится?

— Тем, что судьба снова столкнёт вас вместе, — улыбнулся Дортмунд. — На самом деле, вы — первая фея, для которой собрали женихов в одном месте. Раньше ведь всегда было так, что фея встречала свою судьбу сама, и лишь по вспыхнувшей любви понимала, что перед ней — тот самый, единственный. Но Ульрих не мог позволить себе ждать, пока вы сами найдёте свою пару, свободно гуляя по миру. Как показали последние несколько сотен лет, не многие феи сохраняют своё бессмертие до встречи с истинной любовью.

— И всё же. Как по-вашему, дракон и есть моя судьба?

Он смотрел на меня долго, слишком долго, и я была почти уверена, что маг видит меня сейчас насквозь.

— Не думаю, что очерёдность встречи с избранными стоит принимать во внимание, — ответил он и вдруг улыбнулся. — Нас

наверняка все заждались. Вернёмся на бал?

Глава 7

Возвращались мы не спеша. Я твёрдо для себя решила, что впредь буду выше и не стану обращать внимание не драконовы выпады. Слишком много чести. Выгонять его, впрочем, тоже не буду. Дортмунд уверил меня, что драконы могут неверно понять, если мы выставим из замка всего одного избранного, и тот окажется их соратником. Как бы не решили, что это отличный повод для возобновления войны.

— Кстати, это крыло обустроили для избранных, — сказал Дортмунд, указав в коридор, мимо которого мы проходили. Вместо масляных ламп здесь горели свечи, они заливали коридор мягким, но достаточно ярким светом, а под ногами тянулся длинный ковёр глубокого фиолетового цвета с золотистой каймой. Мы уже прошли было мимо, но тут в глубине раздались странные звуки, и я, сделав полшага назад, заглянула в коридор.

Одна из дверей распахнулась. Из неё выскочила хрупкая девушка в тонкой короне с красным, словно от крайнего смущения, лицом. Подхватив юбки, она спешно шагала прямо на нас.

— Зои? — осторожно спросила я, припомнив её имя. — Что-то случилось?

Из той же двери вышел принц, уже переодевшийся в тёмный, менее нарядный, чем прежний, костюм.

Принцесса вдруг хищно улыбнулась, вздёрнула свой миленький курносый носик и, проходя мимо меня, тихо произнесла:

— На всех семи стульях всё равно не усидишь. Ты мне ещё благодарна быть должна.

— За что? — выдохнула я, но к нам уже приблизился принц Артаур, и Зои, подмигнув ему, чуть ли не бегом направилась в бальный зал.

Что ещё за перемигивания? С таким красным лицом из покоев прекрасных принцев выходят только после очень милой беседы. Да-да, именно милой, ведь другой беседы в такой ситуации быть не могло!

Я поджала губы и больше рефлекторно, чем осознанно, ударила принца по щеке. Получилось слабо, он только чуть вздрогнул, не более

того, но улыбка, с которой он подошёл ко мне, тут же стекла куда-то вниз.

— За что? — повторил он мой же вопрос.

— Вы! — я ткнула его у грудь указательным пальцем. — Вы знали, что моя судьба — полюбить одного из вас, с этим явились перед мои очи — и что я вижу?! Стоило мне отвернуться, как вы уже уединяетесь с моей названной сестрой!

— Не понимаю, о чём вы, леди Лорелея! — воскликнул принц в ответ. — Я лишь отошёл переодеться.

— Ах да, и Зои помогала вам завязать платок на шее, как же я не догадалась!

— Что? Нет же, Зои просто пришла с визитом вежливости, — продолжал настаивать принц. — Мы лишь обсудили кое-какие вопросы — и всё.

— Не подходите ко мне больше, — мои брови грозно сошлись на переносице. — Не думаю, что у нас что-то выйдет, так что не тратьте на меня своё время.

Я развернулась и, отстукивая каблучками по мраморному полу, пошла в бальный зал.

— Прошу прощения, что вмешиваюсь, леди Лорелея, — проговорил Дортмунд, поравнявшись со мной через секунду, — но, по-моему, между ними действительно ничего не было.

— С чего вы взяли, лорд?

— Я всё-таки маг и могу отличить откровенную ложь от…

— Неоткровенной?

В этот момент меня догнал принц и пошёл по другую руку.

— Да постойте же, леди Лорелея! Почему вы мне не верите?

Я резко остановилась и обернулась к Артауру.

— А почему я должна вам верить? Из вашей комнаты выходит Зои, покрасневшая до самых кончиков ушей! Наше знакомство хоть и было недолгим, но вполне достаточным, чтобы не возникало сомнений в причинах её смущения!

— Да она покраснела от злости и обиды, потому что я её спровадил прочь из своих покоев!

— Да что вы говорите, ваше высочество, — сощурилась я. — Скажете ещё, что она вас провоцировала?

— Вот именно! — воскликнул принц, и лицо его выражало вполне искреннее отчаяние. Ещё бы. Не видать ему бесплатного бессмертия, как своих ушей!

— Разговор окончен, — прошипела я и, не говоря больше ни слова, пробежала последние несколько шагов до входа в зал, где играла задорная музыка какого-то весёлого танца.

В зале я подошла к первому попавшемуся столику и одним глотком выпила тонкий бокал лёгкого фруктового вина, а за ним и второй. Потом обхватила себя руками и прислонилась к стене.

— Зря вы с ним так, — тихо проговорил Дортмунд, пристроившись рядом. — В конце он действительно говорил правду.

— В конце? А в начале, значит, нет?

Маг неопределённо покачал головой.

— В начале о чём-то привирал. Но вот о чём именно, я знать не могу.

— Ха, зато теперь можно спокойно отправлять дракона восвояси! Никто придраться не сможет, после исключения из отбора самого, — я скривилась, — кронпринца Алорана, его высочества Кристиана Артаура!

— А за что вы хотите его исключить? — раздался с другой стороны низкий мужской голос, и я вздрогнула. Рядом стоял Николас Бэримор и, сверкая бритой головой, смотрел прямо на меня. Руки скрещены на груди, брови выразительно изогнуты. — Он вас обидел?

— Обидел! — вспыхнула я. — Знаете, что, мистер Бэримор? Я только что застала его в своих покоях наедине с некой юной леди!

Брови миркутанца медленно поползли вверх, и движение это не сулило принцу ничего хорошего.

— Понял. Я разберусь.

Он уже развернулся и даже сделал шаг к выходу, но я успела схватить его за широкую руку.

— Подождите, мистер Бэримор! Что вы хотите сделать?

— Об этом вы не переживайте, леди, — он положил крупные тёплые пальцы на мою ладонь с непередаваемой мягкой, нежной силой. — Вам об этом переживать не нужно.

Потом так же твёрдо, но в то же время мягко убрал мою руку и молча пошёл в коридор.

Мы с Дортмундом переглянулись.

— Я только что сделала глупость?

Маг сначала пожал плечами, но потом, подумав, кивнул.

— Думаете, мне нужно его остановить?

— Если кто и сможет остановить его, то только хрупкая леди.

Я шмыгнула носом, подобрала юбки и побежала было обратно в коридор, но в дверях столкнулась с… принцем.

— Ох, осторожнее, так ведь и ушибиться можно, — с улыбкой сказал Артаур.

— С вами всё в порядке? — краснея, спросила я и попыталась заглянуть за его плечо, чтобы разглядеть крупную фигуру миркутанца. Но поблизости никого не было.

— Более чем, раз вы сменили гнев на милость.

Я поджала губы.

— Что ж, возможно, вы действительно не скрываете от меня ничего… такого. Но не думайте, что впредь я не буду пристально наблюдать за вашими взаимоотношениями с моими названными сёстрами… и с кем бы то ни было ещё!

— Значит, я могу остаться? — ещё шире улыбнулся Артаур. — Готов и словом и делом доказать, что в этом замке меня не интересует никто, кроме вас.

— Только в замке? — снова вспыхнула я. Вот ведь, Тьма побери! А вино казалось совсем лёгким!

Принц Артаур склонился и тихо проговорил мне на ухо, так что тёплое его коснулось кожи:

— И во всё мире, и в других мирах — тоже.

Почувствовав, как кровь прилила к щекам, я отшатнулась и, строго покачав указательным пальцем, пошла обратно в бальный зал. Присесть, перекусить и, наконец, прийти в себя.

От всех этих избранных уже голова шла кругом.

После небольшой передышки в компании королевской семьи, я вышла на балкон. Луна наконец взошла и теперь сияла низко над лесом, касаясь круглым животом верхушек самых высоких деревьев и освещая погрузившееся во тьму Семигорье. Где-то внизу трещали сверчки, наполняя прохладный воздух спокойными звуками природы.

Я опустилась грудью на парапет. Тишина, покой, звуки природы — вот какой должна быть нормальная жизнь. Перед глазами на мгновение возник образ мальчишки-подростка, который, хохоча,

залезает на дерево при вот таком же лунном свете. А наверху, в кроне дерева, сверкают огоньки. Если приглядеться, они живые…

— Прекрасный вечер, не правда ли? — раздался певучий мужской голос. Голос, который трудно забыть или перепутать, голос фея, когда-то проклятого одноликим.

— Здравствуйте, мистер Грей, — поприветствовала я, даже не оборачиваясь. На приличия уже не осталось сил.

— Нам так и не удалось станцевать с вами сегодня. Признаюсь, меня это несколько печалит, но уверен, у вас на то были веские причины.

Я почувствовала шевеление рядом и всё-таки выпрямилась, глядя на вампира, который протягивал ко мне небольшой жёлтый цветок, чтобы в следующее мгновение вставить его мне в волосы.

— Голубой подходил вам лучше, леди Флорен. Красный, конечно, вам к лицу, но не к душе. Вы нежная, хрупкая и чувствительная, как этот нежный цветок, который увянет и погибнет без вашей любви.

— Простите, — я склонила голову и сощурилась. — Как вы меня назвали?

— Леди Флорен… Что вас смущает? Или правильнее будет — герцогиня Ахтахская?

— Все называли меня по имени. Даже представив официально, король не называл фамилии. Вы уверены, что ничего не путаете?

Вампир вскинул брови и повернулся к лесу.

— Полагаю, это не совсем моё дело. Знаете, я много лет изучал разнообразные архивы с записями о существовавших в последнее тысячелетие феях, и уверен, что пропавшая Лорелея Флорен — вы и есть.

— Пропавшая? — выдохнула я, чувствуя, как холодеют пальцы. — Что значит — пропавшая?

— Признаться, я хотел спросить вас о том же, — вампир вскинул брови и провёл пальцами по волосам. — Но, видимо, нам стоит отложить этот разговор до тех пор, когда вы пробудитесь окончательно.

Мне не нужно было переспрашивать, чтобы понять: он говорит о пробуждении памяти, которое сделает меня наконец самой собою.

Грей вдруг мягко улыбнулся и заглянул мне в глаза.

— Всю свою жизнь я ждал, что однажды встречу фею. А когда узнал, что родился под счастливой звездой, то не смог поверить: настолько это оказалось неожиданно.

Теперь уже я отвернулась от него, не в силах выносить столь прямой взгляд.

— И зачем вам это?

— Я думал, уж вы-то лучше всех поймёте.

— Вы ведь так же бессмертны, как и я. Мне нечего вам предложить.

— О, если бы это было так!.. — он взмахнул головой, отчего иссиня-чёрные волосы небрежно упали на лицо. — Я всё думал: быть может, если вампира сможет полюбить настоящая фея, значит, Одноликий отпустил нам давний грех? Значит, однажды и мои дети или их дети — смогут очиститься окончательно?

Я робко подняла взгляд на Грея. Он смотрел на луну с выражением грустной мечтательности, и губы его чуть дёрнулись в лёгкой полуулыбке.

— Всё возможно, мистер Грей, — невольно улыбнулась я в ответ.

В зале снова зазвучала музыка в ритме лёгкого, неспешного вальса, и вампир протянул мне ладонь.

— Леди Флорен, не окажете ли вы мне честь, станцевав со мной под этой прекрасной полной луной?

Я расплылась в улыбке. Не потому, что он был мне так уж симпатичен, не потому, что его поведение или слова мне льстили. Но аромат жёлтого цветка в волосах был так упоительно сладок, а на душе почему-то стало спокойно — впервые за весь вечер.

Яркая белая луна освещала полукруглый балкон. Внизу стрекотали кузнечики. Ветер нежно касался кожи и заставлял волосы чуть колыхаться.

А ноги медленно отсчитывали: раз-два-три.

Платье тяжело упало под ноги. Мистер Грей был прав: оно не моё, и хотя смотрелось шикарно, оставляло после себя гнетущее чувство искусственности. Теперь, когда оно лежало на полу огромной яркой кучей, я словно сбросила с себя лишний груз, непосильную ношу — и выдохнула с облегчением.

Две уже знакомые мне горничные работали проворно. Одна помогла мне перешагнуть через платье, вторая тут же его подобрала,

аккуратно расправив, и водрузила на стоящий неподалёку манекен. Я даже представить не могла, где у этого платья верх, а где низ, но у неё оно не вызвало никаких сложностей. Вторая горничная, белокурая кудряшка Майя, уже надевала на меня ночную рубашку. Простую, просторную, невесомую. На какое-то мгновение перед глазами возник образ матери — и снова испарился, оставив после себя только нежную тоску.

— Спасибо, Майя, — сказала я, когда она подвязала поясок и отошла на шаг в сторону, осматриваясь в поисках недоделанных дел. — Спасибо, Теона. Вы можете идти.

Вторая горничная как раз вышла из гардеробной, куда унесла бальное платье. В руках у неё был восточный накидной халатик. Странная часть гардероба, но миссис Каварелли утверждала, что на востоке считается исключительно приличным накинуть на ночную рубашку халат и выйти к людям.

Горничные присели в коротких вежливых реверансах и, опустив глаза, поспешно вышли из комнаты. Мурашки пробежали по коже: защитный купол закрылся за ними. С тех пор, как я впервые прошла сквозь него, он словно стал моей второй кожей, и любые изменения отзывались внутри, хоть сотворила его и чужая магия. Это к лучшему, говорил Дортмунд, зато никто не проникнет в комнату незаметно.

Жёлтый цветок лежал на прикроватном столике, грустно опустив свои лепестки. Жизнь стремительно покидала его, и мне стало жаль крошку. Я открыла дверь, ведущую в сад, глубоко вдохнула аромат ночи и, взяв цветок, вышла на улицу как была, босиком и в одной рубахе. Трава под ногами оказалась прохладной и мокрой от росы.

В свете луны я отыскала знакомый уже шкафчик с садовыми инструментами и вытащила из него небольшой горшочек, который тут же наполнила водой из бочки. Аккуратно поставив поникший цветок в горшочек, я села на скамью и повела пальцами по нежным лепесткам. А потом запела. Песня полилась сама собой, словно только и ждала момента, когда придёт её время.

В свете хрустальном прекрасной луны
Очи глубокие влагой полны
Влага прольётся по миру дождями
Вспыхнут леса и травой, и цветами

Жизнью пылают поля и луга
Дальние земли, реки берега…

И тут с пальцев, которыми я касалась цветка, посыпались крошечные искорки. Они опускались на лепестки, они словно впитывали эти искорки и начинали сами сиять изнутри. Цветок приподнял головку, раскрылся, да так и замер. Я удивлённо отставила его в сторону.

— Что ж, наверное, так и должно быть, — сказала сама себе и, зевнув, устало потянулась. Час был поздний.

— Вы прекрасно поёте, — раздался знакомый мужской голос, и я вздрогнула. — Под такое пение и захочешь — не уснёшь, заслушаешься.

— Джек, вы меня напугали.

— Простите, я не хотел.

— Почему не спите?

— Не спится. Знаете, я привык к жизни вблизи от природы, и находиться в замке мне довольно трудно. А здесь хоть дышать можно.

— О, как я вас понимаю! — улыбнулась я и по привычке уже подошла к живой изгороди, коснулась щекой листьев, приложила к ним руки. В такой темноте, пусть и при свете луны, разглядеть невидимого друга надежды никакой не было, но хоть услышать его поближе — уже было приятно. — Я тоже здесь как не в своей тарелке. Иногда даже грешным делом подумываю, не сбежать ли.

— Мы с вами во многом похожи, — ответил он, и мне показалось, что услышала, как Джек улыбнулся. — Мне кажется, когда-нибудь мы могли бы встретиться лично.

Я опустила глаза. В голове, словно кровь в венах, бились слова предостережения Дортмунда. Вдруг он — охотник за бессмертием, который втирается в доверие?

«Нет, — сказала я сама себе. — Он считает меня новенькой садовницей и ни разу не видел моего лица.»

— Когда-нибудь, — слабо ответила я.

— Но не завтра, — прошептал он. — Завтра никак не могу.

Я опустила глаза и промолчала. На завтра мы с наставницей запланировали устроить избранным испытания, и сколько они продлятся, предположить не мог никто. Но, несмотря на это, всё равно было немного грустно.

Жаль, что Джек не избранный.

— Спокойной ночи, — шёпотом вторила я. — Надеюсь ещё услышать вас, Джек.

— Спокойно ночи, — ответил он, и я пошла босыми ногами по мокрой траве в свою комнату. Ветер гулял в волосах, убаюкивал и успокаивал. Всё будет хорошо. Не знаю, как, но будет.

Мягкая кровать скрипнула подо мной пружинами. Несмотря на усталость, сна не было ни в одном глазу. Я откинулась спиной на кровать и уставилась в потолок, украшенный едва заметными в темноте вензелями.

«*А вдруг*, — подумалось мне, — *среди тех избранных, кого им удалось найти, и вовсе нет предназначенного мне? Вдруг всё это зря? Вдруг он просто не пришёл?*»

Я вспомнила про пустой восьмой стул во время смотрин. Кто должен был на нём сидеть? А вдруг — Джек?

Улыбнувшись своей мысли, я перевернулась на живот и посмотрела на окна, что выходили в сад, словно могла мельком углядеть тень проходящего мимо Джека. С ним было так легко, и в немалой степени потому, что ему не было известно, с кем он говорит. А ещё, потому что он — простой рабочий, ничего о себе не мнящий. В отличие от некоторых.

И тут раздался стук в дверь. Я чуть не подпрыгнула на кровати: кого это могло принести ко мне среди ночи. Рука тут же метнулась к сигнальному колокольчику, а глаза отыскали на всякий случай огненный артефакт принца Артаура.

— Кто? — крикнула я, а сама уже бесшумно ползла на другую сторону кровати, чтобы взять артефакт. Он представлял собою крупный, идеально круглый камень, закреплённый через центр внутри металлического кольца. Принц даже в двух словах мне поведал, как им пользоваться, так что я аккуратно взялась за металлическое кольцо и готовилась в случае чего активировать подарок.

— Рэйнольд, — раздалось из-за двери. — Можно войти?

Кажется, так звали дракона. Вот уж от кого ничего хорошего ждать не стоит.

— Простите, уже слишком поздно.

— Леди Лорелея, — его голос прозвучал чуть громче, но в то же время глухо: повернулся к двери и встал совсем близко. — Я не просто так. Мне есть, что вам сказать.

— Скажете утром.

Глухой звук: ударил кулаком по двери.

— Это не займёт больше пары минут.

Я раздражённо вздохнула, но всё же потрясла колокольчиком.

— Вы что-то хотели? — раздался мрачный голос Дортмунда. Интересно, я могу призвать кого-то конкретного из них?

— Это наше личное дело, — рыкнул в ответ дракон.

— А что это у вас в руках?

— Я же сказал, это касается только меня и леди!

— А вдруг вы желаете выкрасть леди или ещё как-нибудь над ней надругаться? Я такого допустить не могу.

— Мои помыслы чисты, — неожиданно покорным тоном сказал дракон и я, приподняв брови, встала с кровати. Что-то было в его тоне такое… — Можете убедиться.

— Я верю тебе, дракон, — ответил Дортмунд. Моё сердце глухо стукнуло в рёбра: опытного мага дракон бы не провёл, значит, он пришёл с миром? — Но учти. Я рядом, всё слышу, вижу и чувствую. И если хоть что-нибудь покажется мне подозрительным…

Дракон его не дослушал. Он вновь постучал в дверь и чуть повысил голос:

— Леди Лорелея, я могу войти? Ваш соглядатай уже на посту.

— Да-да, — ответила я, повязывая поясок халата. — Входите.

Защитный купол на мгновение ослабел, впуская гостя, и тут же окреп, вновь превратившись в неприступную крепость. В дверном проёме мелькнул грозный взгляд Дортмунда. Маг явно не доверял дракону, и я могла его понять, а потому всё ещё крепко сжимала в руке артефакт огня.

— Я пришёл извиниться, — хмуро проговорил дракон, остановившись посреди комнаты. — Вот.

Он положил на ближайший столик чёрный свёрток, от которого у меня внутри всё похолодело. Мало ли что могло быть внутри. Вдруг

дракон запудрил Дортмунду голову с помощью какой-нибудь тёмной магии?

— Что это? — с трудом произнесла я, не сводя взгляда со свёртка.

Дракон взялся за края и потянул, а мои пальцы крепче сжали артефакт, ожидая то ли тумана забвения, то ли какого-то монстра. Но из свёртка выкатился… ананас.

— Это… зачем?

— Я виноват перед вами и должен объясниться, — произнёс дракон, а в следующее мгновение что-то блеснуло в полутьме.

Я даже сообразить не успела. Увидев, как превратился его палец в длинный острый коготь, лишь провела пальцем по артефакту, заставляя шарик крутиться внутри и направила на дракона струю пламени. В следующее мгновение мужчина превратился в огромного крылатого ящера, который занял своим телом половину комнаты, и прикрылся крылом от огня. Дверь распахнулась, внутри оказался Дортмунд, а потом всё вокруг замерло, включая пламя, дракона и даже… меня.

Оглядев нас, маг озадаченно нахмурился.

— И что здесь произошло? — спросил он, вынимая из моих одеревеневших пальцев артефакт и прикосновением к плечу «размораживая меня».

Я потеряла равновесие и только при помощи поддержки Дортмунда осталась на ногах.

— Он, — с трудом прошептала я, — он… Его палец превратился в коготь! Я испугалась… я…

Маг повернулся к застывшему ящеру. Тот зашевелился.

— Не делай глупостей, — предостерёг его Дортмунд.

— Я и не собирался, — ответил дракон, на глазах обращаясь в человека. Одежда на нём осталась прежней, и даже причёска не помялась. — Всего лишь ананас порезать хотел.

Маг хмыкнул и молча вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

— Извините, — пискнула я.

Дракон не ответил. Он осмотрел комнату и со вздохом принялся наводить порядок. После его обращения один из столов и два стула упали, с них посыпались предметы и разлетелись по всей комнате.

— Извините, — ещё раз произнесла я, и едва слышный мой шёпот растворился в лунном свете.

Дракон повернулся ко мне, остановившись прямо под серебристым лучом, глаза его поблёскивали, но казались совершенно спокойными.

— Люди не привыкли к нам, — ответил он.

— Но я не человек.

Губы дракона дёрнулись в слабой полуулыбке. Он взял со столика ананас и чуть приподнял руки, демонстрируя их мне. Потом один из пальцев свободной руки обратился в крючковатый драконий коготь. Я вздрогнула, чуть отшатнулась, но промолчала, а дракон медленно провёл когтем по ананасу, разрезая его пополам.

— Не бойтесь, — произнёс он. — Прежде чем приходить, я тщательно вымыл когти, они сейчас не хуже столового ножа с кухни его величества.

Отложив одну половинку в сторону, он принялся нарезать вторую так, что получались полукруглые кусочки, и складывал их на тарелку, которую достал из-за пазухи. Потом протянул эту тарелку мне. Я с робким кивком приняла её и села на краешек смятой кровати. Дракон тем временем встал передо мной на одно колено и, опершись о него локтем, склонил голову.

— Даруете ли вы мне своё прощение, леди Лорелея?

Я отложила тарелку в сторону, оставив её прямо на подушке, и осторожно коснулась щеки дракона, но тот даже не вздрогнул, и головы не поднял.

— Зачем вы так, — тихо сказала я, совсем растерявшись. — Я же не королева какая-нибудь… встаньте.

— Даруете ли вы мне своё прощение? — повторил он чуть громче. Тёмные волосы скрывали в тени лицо, но кулак его был напряжённо сжат и даже чуть подрагивал.

— Дарую, дарую, если вы немедленно встанете!

Он бросил на меня острый взгляд исподлобья, но всё же встал. Стало не менее неловко.

— Садитесь же, — я указала ему на стоящий неподалёку стул. — В ногах правды нет. Мне и самой должно перед вами просить прощения. И за ананасы в Тереме, и за недостойную встречу во дворце.

Дракон опустил голову, жестом принимая мои извинения, и, приставив стул чуть ближе ко мне, сел.

— Ананасы… приносят мне удачу, — пояснил вдруг он. — Понимаю, дурацкое поверье. И даже среди драконов давно уже никто не верит в то, что они дают драконам какую-то особенную силу.

— А раньше верили? — я взяла в руки кусочек и внимательно его осмотрела.

— Видите, он покрыт чешуйками? Они похожи на кожу драконов после оборота. У нас про этот заморский фрукт каких только сказок не ходит, но мы трудно налаживаем связи с людьми, и ананасы в Драконии появляются нечасто. Редко кто может себе его позволить. Оттого только больше мифов и сказок вокруг него.

— Простите, я не знала…

— Прекратите, вы уже извинились, и это много для меня значит. Правда. Я преисполнен благодарности.

Я почувствовала, как краснею. Хорошо хоть, в комнате темно, луна светит на меня со спины, а дракон — не маг, и не может видеть ауру. Но всё же я попыталась скрыть смущение, аккуратно откусив кусочек ананаса. Он оказался сладким и лишь чуточку кисловатым с приятным свежим ароматом.

— Значит, в тот раз вам нужна была удача?

— Я ехал сюда в надежде, что судьба приготовила для меня нечто большее, чем место солдата, одного из тысячи. Эти войны порядком мне надоели, и было бы здорово, если бы они, наконец, закончились.

Мне вспомнились слова вампира. Их мотивы чем-то похожи: Грей хотел вывести из тени свой народ перед самим Создателем, а Рэйнольд — перед людьми.

— И на что вы надеялись? — спросила я, подумав. — Когда ели ананас, о чём вы думали?

Он усмехнулся и отвёл взгляд.

— Мне ведь объяснили перед отбытием, в чём соль. Сам главнокомандующий округом вызывал к себе, он первым же делом изучил, есть ли в его подчинении дракон мужского пола и родившийся в одну из указанных дат. Я бы и сам пришёл, но…

Дракон замолчал, призадумавшись о чём-то.

— Вас сюда отправили по приказу? — подсказала я.

— Отправили. И настоятельно рекомендовали влюбить в себя прекрасную леди. Но, послушайте, леди Лорелея! Где я — и где

влюбить? Вы посмотрите на меня, я воин, а не ловелас. Всё, что я умею, так или иначе связано с боем. Ну, и…

Он запнулся и замолчал, задумчиво глядя в сторону.

— И что? — я даже придвинулась поближе, сгорая от любопытства.

— Да нет, ничего, — отмахнулся дракон. — Ерунда это всё.

— Ничего не ерунда! Расскажите, что вам стоит? Считайте, что у нас первое свидание, и я жажду узнать вас поближе.

— Я… неплохо пою, — наконец признался он, и я рассмеялась от неожиданности.

— Серьёзно? Поёте?

— Вот поэтому я и не хотел говорить, — мрачно произнёс дракон.

— Извините, я вовсе не имела в виду ничего такого. Просто поющий дракон — это так непривычно. Вы где-то занимались?

Он встал и, потирая шею сзади, сделал несколько кругов по комнате.

— Если честно, мне довелось проработать несколько месяцев в одном из трактиров Драконии. Пел по вечерам баллады и романсы, за это неплохо платили. Трактирщик щедро делился выручкой, которая возрастала вдвое в дни выступлений, а посетители не жалели пары грошей на пинту пива.

— Поразительно! — воскликнула я, не в силах сдерживать улыбку и с трудом удерживая смех. — Спойте же, господин Огнерождённый!

— Зовите меня Рэй, — смутился он и отошёл к окну. — Только не говорите никому, хорошо?

— Это будет нашей общей тайной, — пообещала я и замерла в предвкушении.

Дракон не поворачивался. Я не видела его лица. Но его голос заполнил комнату мягким баритоном, от которого замирало сердце.

— Как из дали-далека едет молодец в Алоран…

Если бы при нашей первой встрече я не видела бы его, не слышала бы его рыка, не чувствовала тяжести и едва различимого запаха тлеющих углей, если бы вместо всего этого услышала бы его пение, пусть даже в том же Тереме, всё могло бы быть совсем иначе.

Он пел, рассказывая историю о том, как из далёких земель возвращался юный воин, и все его мысли были лишь о той, кто ждёт

его дома, ждёт долгие дни, недели, месяцы, и память о ней заставляет его двигаться дальше и дальше, не теряя улыбки на лице.

Слёзы восторга проступили на моих глазах, и, когда песня закончилась последней, самой длинной нотой, я незаметно смахнула их с ресниц.

— Вы должны были подарить мне не ананас, а эту песню, — произнесла я, с трудом проглотив подступивший к горлу ком.

Дракон смущённо обернулся ко мне.

— Вам понравилось?

— Конечно! Как это могло не понравиться!

Он улыбнулся.

— Я рад. Так значит, вы меня простили за… всё?

Я встала и, приблизившись к дракону, положила руку на широкую ладонь, которой он держался за спинку кровати.

— Конечно простила. Вы знаете, люди не привыкли к вашей манере общаться, так что постарайтесь быть… сдержаннее, хорошо?

Дракон кивнул.

— Спасибо, леди Лорелея.

— Зовите меня Лея, — заговорщицки произнесла я и одёрнула руку, словно испугалась, что от слишком долгого прикосновения обожгусь. Внутри дракона явственно ощущалось пылающее пламя.

— Хорошей вам ночи, Лея, — с тихой хрипотцой произнёс дракон и, кивнув, пошёл к двери.

— И вам, — растерянно ответила я.

Дверь за ним закрылась, а я так и осталась растерянно стоять посреди собственной комнаты с чувством незавершённости, будто чего-то не хватало. Что-то мы не договорили, не доделали. В конце концов, он ведь должен был как-то отреагировать на это прикосновение! Дортмунд пресёк бы любую излишнюю близость, но дракон и вовсе тут же сбежал, никак не ответив мне на робкий шаг навстречу.

Я с досады прикусила нижнюю губу.

— Леди? — внутрь осторожно заглянул Дортмунд. — Всё в порядке? Я могу идти?

— Да… — рассеянно кивнула я, но тут же спохватилась: — Скажите только, почему вы впустили его? В такое время, да ещё и… его.

Маг зашёл в комнату, но остановился на пороге.

— Леди Лорелея, — негромко произнёс он. — Я обязан хранить и оберегать вас, но не смею препятствовать вашим поискам истинной любви. Здесь и сейчас только судьба решает, что произойдёт между вами дальше — никак не я.

И он застыл молчаливой фигурой с тяжёлым посохом в руке.

— Понимаю, — кивнула я. — Спокойной ночи.

Дортмунд склонился в знак прощания, а потом вдруг поднял глаза:

— Вы молодец. Если бы опасность была реальной… Не бойтесь защищаться.

И растворился в воздухе. А я устало упала на кровать и застонала от переполняющих, но совершенно непонятных чувств.

Глава 8

К завтраку меня пригласили в малую обеденную, где собралась вся королевская семья, включая не только трёх принцесс, но также нескольких дальних родственников, которые приехали погостить на лето. Так что за столом было шумно и весело, все бурно обсуждали последние новости, сколько собрали пшеницы со свежего урожая и кто из знакомых куда и с кем поехал, женился, посмотрел на сторону…

Только я чувствовала себя не в своей тарелке. Присела осторожно на свободное место, тут же рядом появился лакей, который поставил передо мной чистую тарелку и специальными щипцами положил на неё свежие, благоухающие булочки, несколько кусочков сыра, листья салата и другую съедобную мелочь. Я благодарно кивнула и задумчиво уставилась в тарелку. Аппетита не было.

— Привет, как спалось?

Это ко мне подсела Мелинда, самая весёлая из трёх сестёр. Я медленно подняла на неё взгляд, пытаясь угадать, с чем она ко мне пожаловала. После прошлой встречи с младшенькой у покоев принца, доверия у меня к ним не прибавилось.

— Доброе утро. Спасибо, спала крепко.

Мелинда поёрзала на стуле.

— Признаюсь честно, меня твоё спокойствие восхищает! — прошептала она, косясь на родителей. — Если бы из-за меня мужчины дуэль устроили, я бы себе места не находила, а ты — кремень просто!

Я отодвинула в сторону тарелку и корпусом развернулась к принцессе с горящими глазами.

— Какая ещё дуэль.

Та ойкнула и прижала пальцы к губам.

— Так ты не знала, что ли? Я думала, это они из-за тебя всё! Там Бэримор с Артауром должны вот-вот сойтись на шпагах, не поделили что-то!

— Где?.. — только и смогла выдохнуть я.

— Вроде как на поляне вниз по холму, — пожала она плечами. — Я видела, как Артаур направлялся к западным воротам.

— И давно?

— Вот недавно совсем, когда сюда поднималась.

Я бросила на стол салфетку, которую только успела заправить себе за воротник, и опрометью бросилась к выходу из обеденной. Каварелли поспешила следом.

— Дорогая, что случилось? — спросила она, широко шагая рядом. Там, где я проходила десять шагов, ей хватало шести. — Где-то пожар?

— Артаур с Бэримором дуэль затеяли, — тяжело дыша, ответила я. — Боюсь, в том моя вина.

— Да что ж им не сидится! — воскликнула Каварелли.

Через пару минут мы вышли через западные ворота, и действительно увидели ниже по холму несколько человек, среди которых можно было угадать нескольких избранных.

Я успела. Запинаясь и с трудом удерживая равновесие, побежала вниз по крутому склону и только в нескольких десятках шагов замедлилась, всматриваясь в застывших с обнажёнными шпагами мужчин.

— Ну и хвала Создателю, — хмыкнул Уэйн, который прислонился к одинокому дереву плечом и крутил в руке трость. Наблюдая за дуэлью, он не заметил моего приближения. — Перебьют друг друга, нам же проще.

— Таким идиотам жить вообще противопоказано, — прорычал сидящий на траве дракон.

— Как вам не стыдно! — прокричала я и с новыми силами бросилась на поляну. — Стойте! Прекратите дуэль сейчас же!

Принц скосил на меня взгляд, но шпагу не опустил.

— Я защищаю вашу честь, леди Лорелея! Этот человек недостоин даже дышать одним воздухом с нами!

Его оппонент угрожающе оскалился.

— Это мы ещё проверим, кто здесь недостойный!

— Прекратите сейчас же! — взвизгнула я. — Если вам так хочется определить, кто из вас более достойный, у меня есть идея получше!

Те застыли, озадаченно обернувшись ко мне.

— Да-да, — крикнула я, оборачиваясь к присутствующим, среди которых оказалось ещё несколько человек из прислуги, случайно проходившие мимо. — С этого самого момента мы начнём испытания, которые покажут мне, кто из вас действительно достоин места в моём сердце! Или вы думали, что я куплюсь на подарки и ваше искусство

танцевать? Ни танцы, ни подарки не покажут мне ваших истинных лиц.

— Любопытно, — протянул Уэйн, делая шаг от дерева. — И какие же испытания вы для нас приготовили.

— Вы!.. Вы!.. — я чуть замялась, вспоминая, что успела придумать за утро и ухватилась за первую подходящую мысль: — Вы сегодня же наведёте порядок в западном крыле замка! Во всех пустующих комнатах! Чтобы всё блестело чистотой! Да!

Артаур с Бэримором про дуэль тут же забыли. Лица их удивлённо вытянулись, даже у молчаливого бесстрастного миркутанца, а принц даже протянул:

— Что-о-о?

— А что? — вскинулась я. — Считаете уборку делом неблагородным? Недостойным вашего королевского высочества? Так и запишу: сноб!

Принц совсем ошалел и закашлялся, подавившись от неожиданности. Бэримор хмыкнул, сунул шпагу в ножны, подошёл ко мне и склонился огромной, серьёзной горой.

— Я знаю толк в порядке. Увидите.

И ушёл, грозно глянув напоследок в сторону Артаура.

— Что ж, прекрасно, — я улыбнулась и как-то неловко хлопнула в ладоши. — Тогда собираемся здесь ровно в полдень. Миссис Каварелли, вы, кажется, не успели позавтракать?

Та кивнула, и мы молча пошли обратно в замок, оставив избранных потрясённо обсуждать произошедшее, а прислугу — перемывать нам всем косточки.

— Навести порядок в замке? — прошептала моя наставница, когда мы зашли в замок.

— Вы же сами предложили мне придумать им какое-нибудь задание. Вот пусть хоть пользу какую-никакую принесут.

Она восторженно расхохоталась.

— Я-то думала, турниры какие-нибудь, соревнования! А тут уборка! Что же, пойду передам новости остальным!

Ровно к полудню все семеро выстроились передо мной в шеренгу. Каждый был живописнее другого, передавая всю гамму своих чувств: Мерлин усмехался одним кончиком губ, мистер Грей приглаживал и без того идеальную причёску и рассматривал ухоженные ногти, дракон

хмуро зыркал исподлобья, Джеймс почёсывал веснушчатый нос и переступал с ноги на ногу, мистер Уэйн со скучающим видом крутил трость, принц Артаур поглядывал на остальных свысока, и только миркутанец Бэримор, сверкая лысиной под полуденным солнцем, выражал полную готовность к работе.

Прохаживаясь перед ними, я даже почувствовала себя полководцем с двумя верными советниками за спиной: Дортмунд и Каварелли решили сегодня сопровождать меня вдвоём, потому как ни один из них не хотел пропустить эту клоунаду.

— Итак, — объявила я, убедившись, что все меня внимательно слушают. — Как вам известно, Семигорье сейчас переживает не самые лёгкие времена. Последняя война вызвала некоторое падение экономики, в связи с которым многие люди, которые ни разу в жизни не держали в руках даже грабель, отправились возделывать неплодородные почвы страны. Вы же в большинстве своём ни разу в жизни не держали в руках ведра и тряпки. Так давайте же это исправим!

Каварелли прищёлкнула пальцами — и перед каждым из претендентов появилось по ведру, внутри которого лежало по несколько тряпок. Ещё один щелчок — и рядом примостились швабры.

— Я хочу посмотреть, как вы справитесь с самой простой работой, которую может выполнить даже ребёнок. Только вы же не дети. Вы — принцы, маги, градоначальники…

Я ещё раз оглядела избранных. Из них всех только Джеймс занимался физическим трудом, и для него это задание должно оказаться достаточно простым. Вампир же, несмотря на свою абсолютную незнатность, выглядел настолько ухоженным, что у меня возникали на его счёт сомнения не меньше, чем насчёт самого Артаура.

— Прошу прощения, — поднял палец сэр Мерлин. — В чём же именно заключается наша задача?

— О, очень просто! — воскликнула я. — В ваше ведение на сегодня переходят все помещения западного крыла замка. Вот от этих ворот и до перехода в соседнее крыло. Исключение составляют только занятые спальни, а также кухня и столовая. Остальное должно к вечеру блестеть!

— Что ж, — ректор спокойно взял в одну руку ведро, в другую — швабру. — Тогда чего тянуть. Приступим.

— Ну? — следом за Мерлином пошли только Джеймс с Бэримором, остальные тупо смотрели на свой инвентарь. Тогда я припомнила, как Джек гонял в саду котов и прикрикнула: — А ну пошли ваком по капустнику! Лодунники соляные! Совсем окурели, сызики?!

Рыжий фермер запнулся и посмотрел на меня круглыми, полными ужаса глазами. Остальные тоже посмотрели на меня так, словно призрака увидели. Уэйн прыснул. Дракон не сдержал редкой для него улыбки. И только принц, как ни в чём не бывало, прикрикнул на тех, кто не торопился хватать в зубы тряпку:

— Так, все за работу! Вон, я колодец вижу, там можно воду набирать. Тони, ты с нами?

Мистер Уэйн вздохнул и вручил мне свою трость:

— Отдаю вам на хранение.

После чего подхватил свой инвентарь и тоже направился вслед за остальными.

— Леди Лорелея, да вы страшный человек, — восхищённо отметил Дортмунд, когда мы неспешно пошли к замку, наблюдая со стороны, как избранные набирают воду в колодце. — Честное слово, вы бы и выводок драконов построить смогли бы, только волю дай! Вы где научились так изысканно ругаться?

Я зарделась от смущения и удовольствия. Сколько раз мне делали комплименты, отмечая красоту, грацию, хрупкость, но все они казались дежурными, обязательными, а в этот раз похвала задела какие-то глубокие струны моей души.

— Ой, О`Нил, ты не лучше, — хохотнула Каварелли. — Ни слова ведь не сказал про внутренний колодец, так ведь и будут до вечера скакать сайгаками на улицу за водой. Но, признаюсь, дорогая, слог у вас отменный!

Она расхохоталась глубоким грудным голосом.

— Пусть скачут, им полезно, — я хмыкнула. — Глядишь, может, кто-нибудь и включит голову, придумает что-нибудь. А нет — так и пусть бегают!

И задумалась. Что я такого сказала, повторив за невидимым Джеком, что всех настолько поразило? Надо будет при случае уточнить

у него…

В замок мы с моими провожатыми вошли первыми. Через минуту в дверном проёме показался Джеймс с полным ведром воды и со шваброй на плече. Увидев меня, он густо покраснел и тут же свернул в первый попавшийся коридор.

— Бедняга, — заметила Каварелли. — Совсем парню не по себе.

Я не успела даже выразить своё удивление, потому что в этот момент, громыхая ведром, в замок вошёл принц.

— Та-а-ак, — протянул он, осматриваясь. — Значит, от входа и до перехода?

Бросив швабру, он с самым деловым видом прошёл через широкую прихожую, заглянул в каждый из трёх коридоров, сунулся в дверь, ведущую подвал.

— И там тоже?

— И там тоже! — уверенно крикнула Каварелли. Глаза её горели весёлым азартом.

Артаур что-то пробормотал себе под нос, а когда уже почти вернулся ко входу, в замке появились остальные избранные с полным вёдрами.

—… утерянные знания, но мы довольно много работали над тем, чтобы их восстановить, и добились неплохих результатов! — вещал Мерлин громким, по-лекторски поставленным голосом.

— Интересно, — Уэйн нёс ведро каким-то особенным, интеллигентным движением, словно чемоданчик какой-то. — Знаете, у одного из моих инженеров есть разработка голема-ведроида, который призван самостоятельно, при помощи лишь чуточки магии и алхимии, убирать пыль и грязь с пола. Однако, мы никак не можем подобрать подходящее заклинание, ваши изыскания на этом поприще…

— Всем внимание! — перебил их милую беседу принц Артаур. — Пока вас не было, я поделил западное крыло на семь зон. Каждому достанется своя территория — и тогда леди Лорелея сможет по достоинству оценить каждого из нас.

Я вскинула бровь и двумя руками опёрлась о трость алхимика. Артаур кажется слишком самонадеянным, явно что-то задумал, вот только что именно?

— Как интересно, каждому по царству? — хмыкнул Уэйн. — Чур, мне то, что повыше. Люблю хорошие виды из окна.

— Тони, забирай левый коридор, второй этаж, — легко согласился принц. Потом огляделся. — Подождите, нас же здесь шестеро. Кого не хватает? Джеймс? Где Джеймс?

— Он ушёл к подсобным помещениям, — Дортмунд кивнул в коридор, куда ускользнул фермер с полным ведром. — Думаю, уже вовсю трудится, он всё-таки из простых, рабочих.

— Что ж, пусть этот коридор будет за ним. Ник, на тебе подвал, — обратился он к миркутанцу. — Сэр Мерлин, Грей, вы берёте эти два пролёта.

Вампир пожал плечами и направился в ближайший коридор, а Мерлин подхватил своё ведро и направился в соседний — насвистывая что-то и чуть не пританцовывая, что смотрелось довольно комично с его-то строгим костюмом.

— Ну, а мы с тобой, — принц хлопнул дракона по плечу, — пойдём наверх.

— Понял уже, — хмуро ответил тот, сбрасывая с плеча руку венценосного избранного. — Не дурак.

Они пошли к лестнице, и я чуть не уронила трость Уэйна, поймав на себе долгий пристальный взгляд ярких синих глаз.

Через минуту все разбрелись по сторонам, и в главном холле снова стало пусто.

— Чует моё сердце, они тут такого наворотят, что ещё год будем отдраивать, — проворчала Каварелли. — Дорогая, а в чём, собственно, задумка? Как ты определишь среди них лучшего?

Я пожала плечами:

— А мне лучший и не нужен. Мне просто нужно, чтобы они были чем-то заняты.

— Кто же вам нужен, если не лучший? — с ноткой ехидства уточнил Дортмунд.

— Не знаю, — вздохнула я. — Если бы знала, то всего этого никто бы не затеял. Вам так не кажется, лорд Дортмунд?

Маг улыбнулся, и на какое-то мгновение мне показалось, что его лицо неуловимо изменилось. Снова это чувство обмана. Несоответствия…

«Вы мне лжёте!» — чуть не сорвалось с моего языка. Но ведь он не сказал даже ничего, что могло бы быть ложью! И я промолчала.

Покрутила в руках тростью, с которой так легко управлялся Уэйн, но та чуть не выскользнула из рук и я, неловко поймав её, выдохнула:

— Хочу проверить свои саженцы. А потом можно и понаблюдать за нашими новыми горничными.

Дортмунд тихо рассмеялся.

— Хорошо, что я не избранный! Лиззи, можешь пока отдохнуть, я провожу леди до её покоев.

Оказавшись у себя, я в первую очередь бросилась в сад и там, остановившись посреди лужайки, крикнула:

— Джек! Джек, вы здесь?

Тишина была мне ответом. Я ещё несколько раз прокричала имя невидимого друга, но по-прежнему никто не отзывался.

— Вот где он ходит, когда так нужен, — проворчала я, опускаясь на корточки возле своих посадок. На удивление, кое-что уже начало давать всходы, но мне по-прежнему не было достоверно известно, что за растения здесь растут. Джек, конечно, делал предположения, исходя из описания семян, но уверенности всё равно не было.

— Совсем окурел, сизык, — ворчливо добавила я. — Не мог сразу сказать, что ругательства это… что обо мне теперь избранные думают… и где его носит… сизыка этого…

Однако, ни через полчаса, ни через час Джек не появился. Я успела рассмотреть все свои ростки, аккуратно их полить, сдобрить зельем для лучшего роста, напеть песню, от которой с пальцев срывались искры… а потом вдруг вспомнила про забытый с вечера жёлтый цветок в горшочке. Он так и стоял под кустом, где мы с Джеком общались последний раз, и бутон его широко раскрылся навстречу солнцу. Присев рядом и присмотревшись, я ахнула: цветок дал корни, да так густо, что нужно было срочно пересаживать его в землю.

Джека я так и не дождалась, а потому решила всё-таки вернуться в замок и посмотреть, чем там занимаются милые моему сердцу мужчины. Дортмунд следовал за мной невидимой тенью с посохом в одной руке и тростью Уэйна — в другой.

— Лорд Дортмунд, вы не знаете, Джеймсу вообще сообщили, что его зона ответственности ограничивается подсобками?

Маг пожал плечами:

— Я за ними не присматривал.

— Полагаю, за ними вообще никто не присматривал.

— И это зря.

— Что же, сходим проведаем для начала фермера.

Рыжего Джеймса я нашла довольно быстро по звукам выжимаемой тряпки. В одной из кладовок уже была аккуратно разложена вся кухонная утварь на чистых полках, и теперь Джеймс взялся за мытьё пола. Взглянув под потолок, я удовлетворённо отметила даже пропавшую паутину в углах, которой особенно славился подвал и как раз эти кладовки.

— Как успехи? — улыбнулась я. Тот поднял на меня испуганный взгляд.

— Н-нормально, — выдавил он с явным трудом. — Я тут… это… воду поменять надо…

Швабра буквально выпала из его рук, а в следующее мгновение Джеймс уже бежал, расплёскивая воду, к выходу из замка.

— Да что с ним не так, — пробормотала я, следуя обратно по коридору.

— Боюсь, что моё предположение не достойно ваших нежных ушей, — усмехнулся Дортмунд. — Но уверен, что причина в вас.

Я решила, что разбираться с Джеймсом буду в более спокойной обстановке и решительно свернула на лестницу. Выбрав случайный коридор на втором этаже, я прислушалась. Должна же уборка производить хоть какие-то звуки? Но тишина стояла почти гробовая, лишь пение птиц доносилось из-за окон. Даже прислуга вся исчезла из западного крыла, чтобы никто не мешал избранным убираться. Поэтому, когда принц внезапно появился у меня за спиной, я чуть не подпрыгнула на месте, и даже схватилась за сердце, которое от страха начало бешено колотиться в рёбра.

— О, милая леди, вы пришли, чтобы оказать мне поддержку? — улыбнулся он с особым обаянием, которое было подвластно только ему.

— Почему бы нет, — улыбнулась я в ответ. — Как у вас продвигаются дела?

— Прекрасно! — воскликнул принц, открывая передо мной дверь в небольшой уютный зал, предназначенный то ли для скромных танцев на одну пару, то ли для детских игр — столько места было посередине, а по краям — весьма удобные на вид кресла и диванчики, с которых

так удобно было наблюдать за центром. Но всё это оказалось покрыто толстым слоем пыли.

— Вы ведь уже знаете, что я — маг огня, и лучше всего управляюсь именно с этой стихией. Но мало кто представляет, на что именно способно магическое пламя! Например… Я могу обратить в пепел воду.

— Необычное решение, — заметила я. — Но как оно вам поможет?

— Я просто сожгу всю эту пыль! — торжественно заключил принц. — Одним щелчком!

И он воздел правую руку. Я хотела остановить его. Обратить внимание венценосного избранного, что если он обратит пыль в пепел, то комната чище не станет — она станет всего лишь покрыта пеплом. Но не успела. Раздался щелчок и… всё, что находилось в комнате, кроме людей, обратилось в пепел. В смысле — вообще всё! Включая уютные диванчики, кресла и шторы. Даже люстры осыпались на пол белыми танцующими хлопьями.

— Ой, — выдавил принц. — Кажется, я кое-что перепутал…

— Перепутал?! — воскликнула я, обалдев от открывшегося вида, и не обращая внимание на чуть не подавившегося смешком Дортмунда. — Перепутал?!! Принц Артаур, вы… вы… вы самонадеянный болван! Чтобы к вечеру здесь всё блестело! И мебель поставьте!

— К-какую мебель? — стушевался принц. — Где ж я её возьму?

— Где хотите! Мне всё равно, но чтобы вернули всё, как было! И никакой больше магии, вы меня поняли, ваше высочество?!

— Что, совсем никакой?..

— Совсем! Или вы слишком нежны для того, чтобы убрать это всё? Белоручка!

— Да как вы смеете?! — теперь уже и принц преисполнился праведного возмущения, вызвав новый булькающий смешок у Дортмунда. — Я из рода Артаура, и меня какой-то там уборкой не испугать!

— Вы что, как может настоящий принц опуститься до какой-то грязи, — фыркнула я.

— Не стыдно убирать, стыдно жить в грязи! — с апломбом вскинулся принц и, брякнув ведром, гордо вышел из комнаты.

Дортмунд прислонился к стене.

— Не рассчитал мальца, — простонал он. — Совсем чуть-чуть. Перепутал он… понимаете ли…

— Не вижу ничего смешного, — строго одёрнула его я.

— Вообще ничего смешного, — ответил Дортмунд и утёр выступившие слёзы. — Абсолютно!

— Вот увидите! — раздался из коридора крик принца. — Всё своими руками вымою!

— Диагноз: азартен, — заметила я, когда мы с Дортмундом вышли из комнаты и пошли в сторону соседнего пролёта. — Наверняка ведётся на любую ерунду, стоит только намекнуть, что она ему не по зубам.

На первом этаже мы прошли через владения Мерлина. Он продолжал напевать и пританцовывать, размахивая руками, словно дирижёр королевского оркестра, и под эти движения тряпки споро мыли всё, что попадалось у них на пути. Периодически разные предметы подлетали, кружили в воздухе и вставали на свои места, даже шкаф деликатно отошёл в сторонку, предоставляя швабре возможность промыть хорошенько в самых труднодоступных местах. Дортмунд, увидев это, присвистнул.

— Мастер бытовой магии, — заметил он. — Я такого отродясь не видал.

— Недаром же он ректор, — шёпотом, чтобы не привлекать к себе внимание увлечённого мерлина, ответила я, и мы тихо выскользнули из коридора, чтобы снова подняться по лестнице, но уже с другой стороны от холла.

Здесь, прямо посреди лестницы, нас обогнал лорд Уэйн. В протянутой руке он держал двумя пальцами склянку, в которой бурлила зеленоватая жидкость, а над ней клубился бледно-фиолетовый дымок.

— Простите. Извините, — проговорил он и через ступеньку поскакал дальше.

Мы с Дортмундом переглянулись и поспешили следом, в крайней степени заинтригованные. Что бы там Уэйн ни придумал, он не зря славился на весь мир своими алхимическими лавками.

Что бы там Уэйн ни придумал, он не зря славился на весь мир своими алхимическими лавками, но зрелище, которое предстало перед

моими глазами, всё равно вызвало некоторое недоумение. Прямо посреди коридора выстроились в ряд десятка два пустых вёдер, а над ними возвышался алхимик.

— Как хорошо, что вы здесь! — воскликнул он, когда мы приблизились. — Я уже давно хотел реализовать этот состав, но никак не возникало подходящего момента. Пришлось, конечно, немного побегать, и рецептура выдержана не в полном соответствии с требованиями, но должно сработать… Трепещите! Даже если вы находитесь вдалеке от источника воды, достаточно лишь небольшого количества, чтобы создать несколько вёдер чистейшей родниковой влаги!

— Ой, не нравится мне это, — прошептал Дортмунд, а Тони в этот момент торжественно капнул своей зелёной жижи в одно из вёдер, где на дне плескалось небольшое количество воды. Капля упала, булькнув, и на какое-то время всё затихло.

— А что должно произойти? — спросила я, с любопытством заглядывая в ведро.

— Сейча-ас… сейча-а-ас… — пробормотал алхимик, а потом вдруг количество воды в ведре начало увеличиваться на глазах. Уэйн подхватил ведро и начал выливать из него во второе, потом в третье, в четвёртое, в пятое…

— Прошу прощения, — прокашлялся Дортмунд. — Мне кажется, что-то пошло не так.

Налив воды в восьмое по счёту ведро, алхимик обернулся — и лицо его медленно вытянулось.

В вёдрах, куда он переливал воду, количество жидкости увеличивалось не медленнее, чем в первом, и из первых уже начало переливаться через край.

— Кажется, зря я заменил там камни, — успел сказать Уэйн, прежде чем вода хлынула изо всех вёдер с удесятерённой силой, заливая весь этаж. — Я сейчас! — крикнул он, бросившись к ведущей вниз лестнице. — Я быстро!

Маг чертыхнулся.

— Леди Лорелея, у вас колокольчик при себе?

Я в это время старательно задирала юбку, потому что вода начала задевать её края, подкрадываясь к щиколоткам. Пришлось бросить её,

чтобы отыскать в одном из карманов артефакт призыва, но зато через несколько секунд прямо на этаже появилась миссис Каварелли.

— Лиззи, ты можешь что-нибудь с этим сделать? — спросил Дортмунд, разводя руками.

Опустив глаза, моя наставница взвизгнула и подпрыгнула на месте с неожиданной для её комплекции прытью.

— Вы что здесь устроили?! — завопила она. и заметалась между вёдер, из которых продолжала хлестать вода. — Утопить нас всех решили?!

— Просто сделай с этим что-нибудь!

— Да что я с этим сделаю?! — кричала Каварелли, размахивая руками. — Если только сливать это всё куда-нибудь!

Тут маги переглянулись и в голос начали читать речитатив на неизвестном мне языке, а когда закончили, между ними образовалась воронка, в которую, закручиваясь, стала утекать вода.

Я осторожно прохлюпала по воде к воронке и с любопытством заглянула в неё. Пола видно не было. Вообще не было ничего видно, только бушующая стихия не могла сопротивляться неведомой силе.

— Осторожнее, дорогуша, не приведи Создатель, вас тоже затянет.

Вода стала постепенно убывать, но из вёдер хлестало не меньше прежнего, так что победы в этой войне пока не предвиделось. Мы с магами залезли с ногами на подоконники и стали наблюдать. Именно в такой позе застал нас вернувшийся лорд Уэйн. Он уже разулся, закатал штанины по колено и, осторожно ступая по воде, нёс новую склянку.

— Сейчас-сейчас! Сейчас всё исправим!

И он стал усердно капать в каждое из тех вёдер, которые поставляли в замок жидкость.

— А шуму-то сколько вокруг этих Уэйнов! — шепнула Каварелли. — А на деле — пшик!

Однако, вопреки её словам, вёдра действительно перестали генерировать воду, и уровень стал заметно снижаться.

— Я же говорил! — воскликнул Тони, демонстрируя свою склянку. — Работает! Надо только немного додумать рецептуру, и тогда это зелье взорвёт рынок! Назову его… водопад! Нет… Фонтан!.. Нет…

— Потоп! — крикнул Дортмунд, сдерживая смех. — Назови его — потоп!

Алхимик хмыкнул в ответ и с задумчивым видом снова пошёл прочь со своего этажа.

— Думается мне, ничего этот умник сегодня не сделает, — заметила Каварелли, спрыгивая с подоконника. Вода уже почти полностью убежала в воронку, оставшись на полу лишь отдельными лужицами.

— Это что у вас тут происходит? — раздался возглас в конце коридора, и мы обернулись. Там стоял, уперев руки в бока, мистер Грей, но что-то в нём неуловимо изменилось.

— Это что, Грей? — спросила Каварелли, а Дортмунд не смог больше сдерживать смех. Он сложился пополам и расхохотался так, что мне стало страшно за его лёгкие.

— Вы что на себя напялили?! — воскликнула я, осторожно, чтобы не поскользнуться, подбегая к Грею с Уэйном. Тони выглядел совершенно ошарашенным, а Грей грозно осматривал влажный коридор.

— У меня из-за вас потолки протекают! Краска трескается! По потолку пятна пошли!

— Да ответьте же, наконец, вы почему в платье?!

Да-да, мистер Грей стоял в платье горничной, которое оказалось ему коротковато, и походило скорее на платье разносчицы в каком-нибудь пригородном трактирчике, в котором услуги не ограничивались харчами и койкой.

— Не могу же я пачкать свой костюм какой-то пылью, — хмыкнул в ответ он.

— Почему же вы не выбрали лакейский наряд?

— Потому что лакеи не убирают! Вы что, считаете зазорным одевать платья? Вы, леди, и сама постоянно в юбках.

— Но я-то девушка!

— А я, — с театральнм апломбом ответил вампир, — вживаюсь в образ!

Он развернулся, и тут Уэйн, который всё это время стоял с таким лицом, словно очень хотел в туалет, шлёпнул вампира по мягкому месту! У меня медленно опустилась челюсть.

Вампир обернулся на алхимика, тот подмигнул:

— До миркутанского ореха тебе ещё далеко!

И побежал вниз по ступенькам, то и дело оскальзываясь, пока вампир не догнал и не ответил ведром по голове.

Я помотала головой. Дурдом!

— Пойдёмте взглянем, как там дела у мистера Грея, — предложила я своим провожатым, когда оба скрылись на первом этаже.

— Да мы видели уже, как у него дела, — прыснул Дортмунд. — Вы знали, что он когда-то играл в труппе бродячих артистов? Довольно известная была личность лет двести назад, но потом власти прознали про его природу — и пришлось ему уйти в подполье. А так-то ему женские роли примерять не впервой. Ностальгирует.

— Ого! — воскликнула я с новым любопытством. — Откуда вы знаете?

— Работа у меня такая, — усмехнулся маг, когда мы уже начали медленно спускаться по влажным ступенькам. — Я ведь лично проверял каждого из них, выяснял детали биографии, искал признаки недобрых намерений…

Я вскинула бровь:

— И много вы встретили таких, кто пришёл с недобрыми намерениями?

— Достаточно. Нагло врали, что родились в одну из указанных дат, но отсеивались уже на этапе магической проверки. Печать феи — это, знаете ли, вещь специфическая, её не подделаешь…

— Печать феи? Впервые слышу!

— Да вам, дорогая, и не положено слышать, вы же не учились в академии, — пояснила Каварелли вместо Дортмунда. — Это своеобразное свечение ауры, которое обязательно присутствует у избранных. Теоретически можно просто осмотреть всех людей королевства, чтобы отыскать среди них всех избранных.

— Кстати, к нам пришла одна девушка, — заметил Дортмунд. — Мы очень удивились. Дата подходила, и печать феи тоже…

— Да-а, мы даже грешным делом хотели проверить, в самом ли деле она девушка, — хохотнула наставница.

Мистеру Грею достался пролёт гостевых комнат, аналогичный тому, в котором поселили избранных. На полу ковёр, с одной стороны огромные окна в пол, с другой — череда дверей, на каждой из которых красовался свой орнамент. Одна из них оказалась открыта, и из неё доносились какие-то звуки. Заглянув, мы обнаружили мистера Грея,

который в платье горничной усердно смахивал пыль с помощью специальной метёлки, сделанной из мягких перьев.

— Здравствуйте, дамы, и вам тоже, лорд Дортмунд, — поздоровался он, всё с тем же театральным апломбом присев в реверансе. — Чем могу служить?

— Я смотрю, у вас дело спорится, — улыбнулась я.

— О, уборка — это ерунда! — ответил вампир, взмахнув метёлкой. — Мне довелось держать пригородный трактирчик на десяток комнат. Прислуги почти не было, поэтому всё сам: и порядок навести, и харчей приготовить, и обслужить редких посетителей. Но я не жалуюсь, это было довольно весело.

— Вы прямо на все руки мастер.

— Поживите с моё, — подмигнул он, — и не такому научитесь. Когда вам несколько сотен лет, и все друзья давно покинули этот мир, приходится находить интерес к жизни в самом себе.

— Рада, что у вас получается, — вежливо ответила я и, прикрыв дверь, обратилась к своим провожатым: — А он вообще… нормальный?

— В смысле? — не поняла Каварелли.

— Ну… у него когда-нибудь семья была? Жена там, дети…

— Была, — уклончиво ответил Дортмунд и молча пошёл обратно по коридору. Я поторопилась его догнать.

— Ну, и?

— И… — тяжело вздохнул маг. — Двое сыновей, оба вампиры, жена — человек, из той же труппы. Жена медленно старела у него на глазах, а потом сердечный приступ. Сыновья попали под массовые казни иных, оба не дожили даже до своего первого столетнего юбилея.

— О… — протянула я и оглянулась назад, словно могла бы увидеть сейчас смахивающего пыль Грея. Но услышала только звук взбиваемой подушки.

Какое-то время мы с магами бродили по всему западному крылу. Бэримор куда-то пропал, оставив вместо себя лишь выданное ему ведро со шваброй, Джеймс усердно убирался в подсобках, но исчезал всякий раз, как я пыталась с ним заговорить. Дракон тихо ругался себе под нос, размахивая шваброй, и даже не заметил, когда я тихонько заглянула на его этаж.

Принц Артаур тем временем стоял у лестницы, наклонившись к самому полу, и тряпкой собирал с пола воду.

— О, его королевское высочество принял вызов? — заметила я, наблюдая за его эффектно выставленным мягким местом.

— Его королевское высочество своим словом не раскидывается! — ответил Артаур, выпрямившись, и утёр лоб запястьем. — Тони там отчудил, а у меня весь коридор залило.

Он вздохнул, выжал тряпку в широкий таз, что стоял на самом краю лестницы, и снова принялся собирать воду.

— Кстати, — сказала я и, оставив магов внизу, поднялась наверх по лестнице, а наверху пристроилась у окна, чтобы не мешать принцу с уборкой. — Я давно хотела спросить: из-за чего вы чуть дуэль не устроили с Бэримором? Неужели всё из-за нашего недопонимания?

Принц снова выпрямился и фыркнул:

— Этот ваш Бэримор!.. Вы, наверное, знаете, что между Алораном с Миркутаном совсем недавно была война? С трудом пришли к перемирию, а этот, извините, Бэримор!..

Артаур попытался пнуть лежащую на полу тряпку, но было слишком скользко. Поскользнувшись, он шлёпнулся прямо в таз, который качнулся на самом краю лестницы и с грохотом покатился вниз, расплёскивая по пути всю собранную принцем воду.

Я вжала голову в плечи, но осторожно побежала к лестнице, чтобы убедиться, что с принцем всё в порядке. Зрелище передо мной предстало… то ещё.

Принц сидел в тазу на нижней ступеньке, потирая ушибленный бок, а перед ним, широко расставив худые ноги и уперев руки в бока, стоял вампир.

— А ну кыш с моей территории! — прикрикнул он, замахнувшись на принца метёлкой. — Развели бардак, а мне за вами убирать! Кыш! Кыш!

— Грей, ты чего? — озадаченно вылупился на него Артаур. — Ты здоров вообще, дружище?

— Я сказал, иди к себе наверх и не сваливай проблемы с больной головы на здоровую! Давай-давай, вперёд! И таз свой забери!

В тёмном углу под лестницей раздался сдавленный смешок Дортмунда.

Вампир с принцем ещё немного пофыркали друг на друга, но разошлись мирно: Артаур — с тазом под мышкой, а Грей — с метёлкой.

— А казались такими солидными и представительными мужчинами, — улыбалась Каварелли. — А поставь их в нестандартную ситуацию — так у каждого свои тараканы в голове.

— Гуси, — поправил Дортмунд. — Не тараканы — гуси!

— Слышите? — я подняла указательный палец. — Голоса. Слышите?

Мои провожатые переглянулись, и мы прибавили шагу. Действительно, из выделенного Мерлину пролёта доносились какие-то бурные обсуждения и громкий мужской смех.

— Я же говорил, тебе надо заняться своей формой! — раздался голос Уэйна. — Отойди в сторону, дай я попробую!

Мы зашли в какую-то то ли кладовку, то ли склад старых вещей, который был весь уставлен шкафами и полками, и только у одной стены оказался свободный клочок стены. Из стены торчал меч, который пытался вытянуть алхимик.

— Да чтоб тебя, — выдавил он, краснея от натуги. Одной ногой он упёрся в стену, и тянул не только со всей силы, но и всем весом своего тела. Потом отпустил меч и упёрся руками в колени, переводя дух. — Мерлин, что вы с ним сделали?!

Тот пожал плечами:

— У меня осталось совсем мало магии в резерве, и тут как раз меч на глаза попался. Я и думаю: дай-ка попробую старую, почти забытую магию… Как видите, не забыл.

— И как нам его теперь вытащить? — спросил вампир, заинтересованно рассматривая трещину в стене.

— Дайте я, — вдруг сказал Дортмунд. Отставив в сторону посох, он скинул с себя плащ, оставшись в богато украшенной рубашке с короткими рукавами, которые обнажили неожиданно мускулистые руки. До миркутанца ему, конечно, было далеко, но от мага я такой формы точно не ожидала. — Вы же поди руками-то не работаете, не напрягаетесь лишний раз. Вам, лорд Уэйн, стоит присоединиться в занятиях к мистеру Грею.

Ноздри алхимика раздулись.

— Вы желаете проверить, кто из нас сильнее?

— Обязательно. Сейчас я вытащу этот меч — и всё станет очевидно.

Мы с Каварелли переглянулись, усмехнулись и, синхронно скрестив руки на груди принялись с интересом наблюдать. Дортмунд поворачивался и так, и эдак, но меч не поддавался. Остальные принялись подшучивать и смеяться теперь уже над магом. В конце концов он оставил меч в покое — и сплюнул.

— Древняя магия, говорите? А что если я просто разберу эту стену по камешку?! — Дортмунд угрожающе схватился за посох, но Уэйн с Греем тут же схватили его за локти.

— Тихо-тихо, милорд. Не кипятитесь. Сейчас кто-нибудь вытащит.

— Я бы не был так уверен, — хмыкнул Мерлин, поглаживая идеально выбритый подбородок.

В этот момент в дверях кладовой показался Бэримор с кучей горничных за спиной. Я даже с интересом сделала пару шагов ему навстречу. Горничные встали у дверей по стойке «смирно» и чего-то ждали.

— Прошу прощения, это кто? — спросила я.

— Это набор для наведения порядка, — пояснил миркутанец и подошёл к мечу, примериваясь. — Вытащить надо?

— Вроде того, — кивнул Уэйн.

— Вы где взяли этот набор? — продолжила я допрос. Горничные были самые разные: молоденькие и в возрасте, выше по рангу и ниже, даже самые-самые свеженькие помощницы с испуганными лицами. Мои знакомые Майя с Теоной тоже оказались среди них.

— Где-где, — выдавил Бэримор, пытаясь вытянуть меч. — Походил по замку, пособирал…

— Он сюда что, согнал вообще всю прислугу? — прошептала Каварелли подошедшему Дортмунду. Тот тоже с любопытством выглянул за дверь.

— Миранды нет, значит, не всю.

— Миранда? — спросила я.

— Главная горничная.

Миркутанец тем временем продолжал тянуть меч, но даже его силы не хватало. По вискам покатились капельки пота, лицо

покраснело, и даже венки проступили на лбу, но меч не шелохнулся. Однако, несмотря на неудачу, над ним шутить уже не спешили.

— М-да, — протянул Мерлин, когда Бэримор махнул на это дело рукой. — Придётся звать какого-нибудь Артура. Мой-то уже лет сто как почил…

— Зачем меня звать? Я здесь! — воскликнул появившийся на пороге принц Артаур в таком истрёпанном и грязном костюме, что мне его даже жалко стало. Но лицо его при этом светилось гордостью. — Сожжённую комнату привёл в порядок! Джеймс помог мне отыскать кое-какую мебель, он как раз наводил порядок в хранилище. А чего это вы на меня так смотрите?

— Да вот в игру играем, — ехидно сказал Уэйн. — Один меч засовывает, а другой достать пытается. Последним был Грей, была моя очередь вытаскивать, но раз ты пришёл, уступлю место тебе.

— Не бойся, Грей глубоко пропихнуть не смог бы, — поддержал шутку Дортмунд.

— И что, это, по-вашему, весёлая игра? — изумлённо спросил Артаур и вынул меч из стены, как тёплый нож из куска сливочного масла. — По-моему, так себе. Кстати, меч-то наш, алоранский, из древних, королевской ковки. Если не ошибаюсь, его подарили королю Семигорья в знак мира после пятилетней войны.

Мерлин усмехнулся и хлопнул принца по плечу:

— Быть тебе, парень, королём Алорана.

— О, это не скоро! — расхохотался Артаур. — Мой папочка ещё слишком молод, чтобы передавать мне престол!

Мерлин кивнул, но блеска в глазах не было, словно он знал о чём-то, но не хотел говорить, чтобы не расстраивать принца, который, казалось, сиял изнутри.

— Ох, ладно, ребята, — Уэйн утёр пот со лба. — Я пошёл, у меня там наверху ещё конь не валялся.

— Что это за безобразие?! — раздался в коридоре гнусавый женский крик, который то и дело срывался на фальцет. Все присутствующие разом обернулись. — Я не поняла, это что здесь происходит?! Что, Тьма побери, вы здесь все делаете?! Почему никого нет на своих местах?! Что здесь за разгром?!

— Ой-ёй… — протянула Каварелли. — Миранда пришла. Вот теперь точно все в сборе!

— Ага-а, вот чьих рук это дело! — воскликнула мелкая, мне по плечо, женщина неожиданно властным тоном. — Работа во дворце встала, некому готовить, стирать, убирать! Даже её величеству помочь с платьем некому! И почему здесь протекли потолки, по полу везде лужи и… ох, Создатель!

Она подняла глаза к потолку и увидела, как сверху сочится влага.

— Видимо, это то, что попало в просвет между этажами, — задумчиво заметил алхимик.

— Так! — главная горничная упёрла кулаки в бока. — Мои девочки — по своим местам. А вы, джентельмены, за мной!

Избранные переглянулись и, не смея перечить, поплелись за Мирандой. Мы с Дортмундом и Каварелли — тоже…

Глава 9

Не пойти за Мирандой оказалось практически невозможно. Столько в её голосе было власти и уверенности, что, казалось, вели она королю взять метлу и подметать после себя в обеденной — тот бы послушался, ни мгновение не поколебавшись. Но Дортмунд всё же шепнул ей на ухо, что она может делать с избранными что угодно, на оставшуюся половину дня они в полном её распоряжении, но вот остальных стоило бы отпустить. Главная горничная, казалось, была только рада пяти парам рук в личном рабстве, и забыла про нас в следующее же мгновение.

— Ну вот, теперь-то они точно здесь порядок наведут, — Каварелли довольно потёрла ладонями друг о друга. — Можно и передохнуть. Дорогуша, не желаете составить мне компанию на променаде по саду его величества?

Я подумала о Джеке и чуть было не согласилась, но в следующее мгновение покачала головой:

— Мне надо ещё кое-кого проведать.

— Что ж… О`Нил, оставляю нашу леди на тебя.

— Кого именно вы хотите проведать? — спросил он, когда Каварелли покинула нас.

Я не ответила. Молча пошла на второй этаж, где скрылся дракон. Почему-то мне было немного стыдно признаваться, что я немного за него переживаю: за всё время он не сунул носа из своего пролёта, и мы с ним ни разу не говорили с тех пор, как ночью он покинул меня. Остановившись на краю лестницы, я обернулась к Дортмунду:

— Оставьте меня, пожалуйста.

— Никак нельзя, это опасно.

— У меня есть колокольчик, — ответила я, демонстрируя артефакт. — Но не думаю, что он мне понадобится.

— Что ж… только ненадолго.

Я кивнула и неслышными шагами пошла по коридору, внимательно прислушиваясь в поисках дракона. Наконец, за одной из дверей послышался шорох. Распахнув её, я так и отпрянула назад: посреди комнаты стоял крылатый ящер и озирался по сторонам.

— Рэй?.. Рэй, что с вами?

Дракон медленно обернулся ко мне, нашёл крупными жёлтыми глазами с узкими вертикальными зрачками — и обернулся в человека.

— Что вы здесь делаете? — спросил он без предисловий.

— Пришла… Вас проведать… Но зачем вы обернулись?

Он раздражённо мотнул головой, отчего волосы его взметнулись и снова опали на лицо.

— Думал всю эту пылищу просто сдуть. У драконов очень сильное дыхание, вот я и подумал… Но потом представил себе, что пыль эта поднимется в воздух, и не дай бог я тут чихну огнём…

Я оглядела залу, в которой мы оказались. Пылью было покрыто всё: пол, стены, завешенные тряпками картины и какая-то мебель, также заботливо укутанная для хранения.

— И что, у вас весь пролёт в таком состоянии?

— Весь, — мрачно подтвердил дракон, открывая окна. Внутрь проникли низкие солнечные лучи, которые едва давали свет. Замок постепенно опускался во тьму. Что же, избранным это только на руку: не долго будет их мучить главная горничная. — Не успею я сегодня закончить. Этот бой я уступил.

— О чём вы? Здесь не соревнование.

Дракон усмехнулся и, взяв в руки метлу, принялся осторожно сметать пыль в кучу.

— Это вы думаете, что не соревнование. Потому что вы женщина. Но на самом деле, с тех самых пор, как по миру разнеслась весть о вашем пробуждении, все мужчины мира начали соревноваться за ваше сердце. Просто вы этого не знаете. Сначала соревновались, у кого более счастливая звезда. Потом — у кого эта дурацкая метка магическая или что там, я не знаю… Потом эти смотрины, бал — всё это одно сплошное соревнование, где призом будет не только бессмертие.

Он замолчал на несколько долгих секунд.

— Что же ещё? — осторожно спросила я, поняв, что продолжать он не планировал.

Дракон бросил на меня короткий взгляд и отвернулся, сосредоточенно подметая пол.

— Рэй?..

— Счастье, — резко обернулся он. — Победитель получит счастье. Потому что с феей можно быть только по обоюдной любви. А обоюдная любовь в жизни встречается не так часто, поверьте моему опыту.

Я смущённо отвела глаза.

— И что же, у вас… много опыта?

— Я воин, а не придворный бездельник, — хмыкнул он вместо ответа.

Подумав, я взяла швабру, накинула на неё одну из тряпок и сунула в ведро.

— Позвольте вам помочь. Вместе мы управимся быстрее.

Рэй приподнял брови, но спокойно пожал плечами:

— Ваше право.

И мы принялись молча работать. Он — сметал пыль, а я шла следом, водой смывая оставшуюся грязь. Через несколько минут, резко остановившись, он повернулся ко мне:

— Вы не обязаны это делать. Ступайте к себе, я закончу.

— Когда? К завтрашнему вечеру? Нет уж, мы уйдём отсюда вместе!

— Зачем вам это?

— Затем! — вскинулась я. — Потому что хочу!

— Прекратите. Если вы так желаете показать своё благородство, то достаточно.

Я молча прошла по мокрому полу к ведру, прополоскала в нём тряпку и, вернувшись, остановилась перед драконом.

— Вы так не хотите меня видеть?

Он опешил. Моргнул. Потом ещё раз.

— Я… С чего вы взяли?!

— С того, что вы с самого начала меня отталкиваете! Вы здесь пришли… как вы сказали? За счастьем? Но что-то с вашей стороны не особенно заметно рвение это счастье получить! Лишь раз вы подпустили меня к себе, лишь раз открылись, но словно лишь для того, чтобы принести извинения! Я узнавала, у вас, у драконов, это дело чести. Что же ваша честь? Чиста? Так что же вы до сих пор здесь делаете, если не желаете даже находиться рядом со мной?!

Я притопнула ногой, чтобы придать вес своим словам, но поскользнулась на мокром полу и, выпустив черенок швабры из рук, с

коротким вскриком полетела назад. Но не успела даже осознать, что происходит, как дракон схватил меня за запястье крупной жилистой ладонью и резко дёрнул на себя. Снова вскрикнув, я полетела уже вперёд и упала прямо на широкую мужскую грудь, и его руки укрыли мои плечи.

Швабра с громким стуком упала на пол, и звук этот эхом отразился от стен.

Пальцы дракона чуть напряглись, придавливая плоть, словно мягкое тесто, вызывая волну мурашек по всему телу. А потом вдруг расслабились, выпуская. Я сделала шаг назад. Заглянула в растерянные синие глаза.

— Что… это значит? — сорвалось с моих непослушных губ.

— Это значит… что падать на пол больно. И платье испортится…

Я сощурилась.

— И только? Так может, вы покинете замок короля Ульриха Седьмого сегодня же? Нет никакой нужды продолжать эту уборку. Всё, что мне было нужно, я уже узнала.

— Что же вы узнали? — рыкнул дракон, сделав ко мне шаг, и снова сократив между нами расстояние до какой-то ладони. — Что я — человек чести? Что не могу бросить начатое дело? Что не позволяю себе пользоваться женщиной? Что умею держать себя в руках?!

— Ха! — я смело выпятила грудь, показывая, насколько ничтожны его попытки казаться большим и страшным. — Это вы-то умеете держать себя в руках? Не особенно-то заметно! Особенно тогда, на балу!

Этого он не выдержал. Его лицо исказилось в непонятной гримасе, и я запоздало осознала, что зря ввязалась в спор с драконом, особенно когда рядом нет бдительного Дортмунда. Он резко схватил меня за шею и сильным движением… прижал меня к собственным губам.

Я замерла, потрясённо распахнув глаза. Он был так близко, я чувствовала привкус соли на его губах, а глаза, глубокие синие глаза, скрылись за прикрытыми веками.

Это мгновение длилось одновременно слишком долго и невыносимо коротко. Он выпустил меня так же внезапно, как схватил, чуть отшатнулся и теперь смотрел прямо в глаза, не моргая. Я отвечала тем же.

Дверь распахнулась, заставив нас резко обернуться.

— У вас всё в порядке? — спросил Дортмунд, подозрительно глядя на нас. — Я услышал какой-то шум и крики…

— Всё в… — я прокашлялась. — Всё в порядке, лорд Дортмунд. Знаете… кажется, я устала. Не проводите меня в покои?

Не глядя дракону в лицо, я сделала крошечный реверанс и, каждой клеточкой ощущая, как пылают мои щёки, побежала к магу.

— Что-то случилось? — спросил он с тихой заботой, когда мы немного отошли от памятной залы.

— Ничего, — я твёрдо покачала головой, и больше не сказала ему ни слова.

Ещё долго я не находила себе места. Кругами ходила по комнате, то и дело касаясь пальцами губ, словно могла снова ощутить на них твёрдое прикосновение мягких губ, выходила в сад, копалась в земле и пением пыталась отвлечь собственные мысли. Через пару часов меня позвали на ужин в малую обеденную, и я пошла на дрожащих ногах, зная, что дракон наверняка будет там же. Как он посмотрит на меня? Улыбнётся? Сделает вид, что ничего не было, и хмуро уткнётся в тарелку?

Дортмунд открыл передо мной дверь, и я шагнула в обеденную, словно нырнула в холодную воду весеннего озера. Отчаянно и задыхаясь от страха.

«Чего боишься? — спрашивала я себя, глазами отыскивая дракона за столом. — Он ведь тебе ничего не сделает. Ровным счётом ничего. Бояться нечего.»

Но сердце остановилось, когда пронизительный взгляд драконовых глаз скользнул в мою сторону. Я замерла, растерявшись. Дракон же кивнул и вернулся к трапезе.

За столом расположилась королевская семья, миссис Каварелли и почти все избранные — кроме Джеймса. В какой-то момент он пропал из моего поля зрения — и больше не появлялся.

— Добрый вечер, — произнесла я с улыбкой и присела на стул, что Дортмунд уже отодвинул для меня от стола. — Где же Джеймс? Не приболел ли часом?

Все переглянулись, а принц ответил за всех:

— Мы и сами давно его не видели. Рэй к общей уборке присоединился чуть позже, а вот малой так и не появился. Может,

стоит послать за ним?

Последняя фраза была обращена к Ульриху. Тот задумчиво пригладил усы.

— Чтож, если он не появится к утру, мы объявим розыск. Впрочем, — он усмехнулся. — Не удивлюсь, если мистер Миллер попросту не выдержал сегодняшнего испытания.

Зои, младшая принцесса, фыркнула. Причём, громко, демонстративно, чтобы наверняка услышали все. А потом уже тише обратилась к отцу:

— Не кажется ли вам, папенька, что Кристиану лучше бы жениться на одной из нас? Это же династический брак, нам крепкая связь с Алораном не помешала бы.

И она бросила на меня надменный взгляд. Сам Артаур наверняка не расслышал её слов, как раз в этот момент к нему обратился лорд Уэйн, и оба начали увлечённо переговариваться.

— Династические браки, доченька, это прекрасно, — мягко ответил король. — Однако, покуда нет ни одного прямого наследника, надо учитывать, что ваши будущие мужья могут оказаться на престоле после меня. А коли вы разбежитесь по чужим королевствам, кому достанется Семигорье?

— Но па-ап, — протянула Зои капризным голоском. — Трон всё равно достанется Фионе. В крайнем случае Мелинде! Но я-то свободна…

— Прошу прощения, — не выдержала я такой наглости. — А вам не кажется, что решать не вашему высочеству? Как минимум — самому принцу Артауру, а как максимум — судьбе. Или вы не знаете, для чего меня вообще сюда привезли?

Зои вздёрнула нос и отвернулась.

— Возвращаясь к предыдущей теме, — сказала Фиона. — Я считаю, что герцогиня Ахтахская всё сделала правильно, — она учтиво кивнула в мою сторону. — Чтобы увидеть человека таким, какой он есть, его необходимо поставить в стрессовые условия.

— О, в этом она явно преуспела! — воскликнула королева и тоже кивнула мне, выражая своё одобрение.

Я невольно заулыбалась, а вот Зои, кажется, начала закипать.

— Да вы хоть представляете, — прошипела она, чтобы не услышали избранные, — что она сделает со своим мужем после

свадьбы?! Ох, Тьма! Заставить Артаура драить полы руками, без магии!..

— И что она с ним сделает? — хмыкнула Мелинда. — Заставит работать? Так оно любому мужику полезно, нечего без дела сидеть!

Зои резко встала. Стул отодвинулся с таким громким скрипом, что обернулись все избранные, что расположились у противоположного конца стола.

— Вы все считаете её такой идеальной, да? — прошипела она сквозь зубы. — А вот я бы не была так уверена.

Принцесса сверкнула в мою сторону глазом и гордо вышла из обеденной.

— Вы её извините, — тут же обратилась ко мне королева. — Дело в том, что Кристиан ей нравился с самого детства. Сами понимаете: высокий, красивый, потомственный маг, да ещё и статус. Хотя я ей всегда говорила, чтобы она не останавливала свой взгляд…

— Ничего, я понимаю, — кивнула я, задумчиво глядя ей вслед. — Моя бы воля, сама ни за что не встала бы между ней и принцем.

— Ох, бросьте, леди Лорелея! Ей полезно понять, что не всё в этом мире происходит по её хотению.

— И что не любые желания в действительности приносят счастье, — задумчиво добавил король.

— Не обращай внимание, — шепнула сидящая рядом Мелинда. — Крис явно в тебе заинтересован. Уж поверь, я-то не первый день его знаю.

Я посмотрела на принца. Он в этот момент склонился над своей тарелкой и тихо смеялся с набитым ртом. Избранные на глазах становились не просто случайными друг для друга людьми, но командой, дружной компанией, и во многом благодаря Артауру, его лёгкости, общительности и доброжелательности.

Вздохнув, я отвела взгляд. Что такое истинная любовь? Дрожь от близости дракона? Смех над шутками Артаура? Покой рядом со старым и мудрым Греем? Почему не может быть всё одновременно и в одном человеке?..

Когда я зашла в западное крыло, уже почти совсем стемнело. На шее — амулет, преображающий внешность, на рукаве — сигнальная брошь. После того, как несколько дней меня везде сопровождали маги, выйти из своих покоев в одиночестве, да ещё и в темноте, было и в

самом деле страшно, но они и без того весь день бегали со мной, и вызывать их вновь было как-то совестно.

Поэтому я бесшумно шагала по тёмному коридору со свечой в руке, слушая грохот сердца в ушах. В углах мелькали тени, заставляли то и дело вздрагивать, но ни один из избранных не задержался до столь позднего часа.

Где же они? В пролёте гостевых комнат не оказалось ни одного из них, а мне не терпелось узнать, как пришлась им по вкусу уборка. И когда я уже собиралась возвращаться, у окна вдалеке уловила движение — кто-то вышел на балкон. Мне бы уходить скорее из этого тёмного и бездушного места, но любопытство оказалось сильнее. Приложив палец к броши, чтобы мгновенно вызвать Дортмунда, если что-то пойдёт не так, я на носочках прокралась к балкону… и облегчённо выдохнула.

— Лорд Дортмунд? — осторожно окликнула я его.

Маг вздрогнул, резко обернулся ко мне — и я чуть не выронила свечу.

Со спины сомнений не возникало. Его плащ, его посох, рост, характерная поза — всё один к одному. Но лицо!..

В ярком свете свечи на меня смотрел чуть округлившимися глазами совсем молодой мужчина. Все те же коротко стриженные тёмные волосы, но без капли седины, тот же широкий лоб, чуть раскосые глаза и тонкие губы, сейчас — чуть раскрывшиеся от удивления. Но кожа гладкая, ровная, без единого намёка на возраст.

— Кто вы?.. — отшатнулась я. — Не может быть… Лорд Дортмунд, это вы или нет?!

Попятившись, я надавила на брошь. Маг говорил, что стоит мне сдавить камень — и он тут же окажется рядом… что же, самое время!

Двойник Дортмунда тут же исчез — и появился уже ближе. Я отскочила ещё на несколько шагов и снова нажала на камень. Ситуация повторилась: лжедортмунд исчез и появился ближе. После этого он знакомым движением стукнул посохом по полу — и состарился на глазах.

— Что это значит? — выдохнула я, приложив свободную руку к груди, словно это помогло бы успокоить моё сердце. — Прихорошились для свидания?

Я неловко хихикнула собственной, не очень уместной шутке. Дортмунд почесал затылок с явной досадой на лице и, надув щёки, пошёл обратно на балкон.

— Простите, не хотела вас обидеть! — поставив свечу на край постамента, я вышла на балкон следом за магом. Луна уже начала подниматься над лесом. — Просто это было так неожиданно… знаете, я чуть было не решила, что передо мной ваш сын или… внук.

Он улыбнулся одним краешком губ, но глаза его остались по-прежнему серьёзны.

— Это вы простите меня, леди Лорелея. Надо было сразу рассказать вам, как есть.

Его слова мне не понравились. Вспомнилось то чувство лжи и неестественности, что иногда возникало рядом с Дортмундом, но теперь, когда он, казалось, собрался в чём-то признаться, мне вдруг расхотелось знать правду.

— Постойте, — перебила я его. — Не нужно. Если вы скрываете что-то важное для вас, нет никакой нужды раскрывать мне свои тайны. Ваша личная жизнь меня не касается. Простите, я не должна была…

— Леди Лорелея, — перебил он меня. Потом улыбнулся — уже искренне — и снова стал молодым. Сердце моё отчего-то застучало быстрее.

— Зачем это? — дрогнувшим голосом спросила я.

— Это моя истинная внешность, — сказал Дортмунд и посмотрел на меня с интересом. — Вас это пугает? Почему вы так встревожились?

Тьма побери, он же маг! И по ауре может определять мои эмоции. Таиться нет смысла.

— Это слишком… неожиданно, — призналась я, отводя взгляд. — Мне казалось, вы — опытный, сильный маг… Вы ведь столько рассказывали… о войне с драконами… о вашей службе королю…

Я неловко замолчала, окончательно стушевавшись под его взглядом.

— Лучший выпускник академии, — произнёс маг. — Два года в подмастерьях у королевского мага. Потом война… Моего мастера убили в последнем бою, тогда мне пришлось занять его место. Знаете, он ведь лет десять готовился к тому, чтобы встречать ваше пробуждение, так ждал этого дня.

Он усмехнулся с лёгкой ноткой грусти, но потом обернулся ко мне, и глаза его сверкали привычным теплом.

— Но зачем это? Создатель видит: у вас очень приятное лицо!

— Спасибо, — он развернулся спиной к луне и облокотился о парапет. — Знаете, как отнеслись бы к главному королевскому магу, который не разменял ещё даже четвёртого десятка? Другим вон по сто, по двести лет! А я что… Молоко ещё на губах не обсохло.

— Как же так вышло, что вас назначили первым магом королевства?

Дортмунд пожал плечами.

— Почему-то Ульрих мне доверяет. Это как-то связано с той историей, когда королеву отравили… Впрочем, вы лучше спросите у него.

— Сколько же вам тогда лет? — осторожно спросила я. — Полагаю, теперь в этом тайны уже нет.

— Какие там тайны! Тем более от вас.

— Сколько же, сколько?

— Двадцать восемь, — ответил Дортмунд, так пристально глядя мне в глаза, что я почувствовала, как кровь приливает к щекам.

— У вас хорошо получалось казаться старше, — неловко проговорила я и, чтобы хоть немного скрыть своё смущение, пошла в коридор за свечой. — Не знаю, что вы тут делали в одиночестве, но, возможно, вы знаете, где мне отыскать избранных? Признаться, я думала, Миранда до сих пор из них тут последние соки выжимает.

— Поищите в большой гостиной у портретной галереи, — вздохнул Дортмунд. — Только не забудьте снять личину, иначе они поймут ваше появление неправильно…

В правоте Дортмунда я убедилась ещё на подходе к галерее, потому что хохот избранных разносился на половину замка, не меньше.

— Хорошо ещё, что по ступенькам скатился Крис, а не Каравелла! Представляете, сколько было бы визгу! — услышала я, приблизившись.

— Визгу? Скорее рёв испуганной медведицы! — вторил другой голос.

— Каравелла! — расхохотался третий. — Точно!

Я толкнула дверь и застыла в проёме, в любопытством глядя на открывшуюся мне картину. Шестеро избранных сидели в креслах перед камином с бокалами подозрительной красной жидкости в руках, и все шестеро улыбались до ушей.

— Леди Лея! — воскликнул вампир, тут же вскакивая со своего кресла и пригласительным жестом указывая на него. — Присаживайтесь, посидите с нами!

— Благодарю, — улыбнулась я. Грей переоделся и теперь снова выглядел, как столичный франт с идеальным маникюром. — С удовольствием присоединюсь.

Принц, не спрашивая моего мнения, взял с полки над камином чистый бокал и плеснул в него немного тёмного вина. Я молча приняла его и втянула носом аромат.

Слишком крепкое.

Тем временем Тони Уэйн хлопнул себя по колену:

— Я чуть не поседел, когда обернулся и увидел за спиной дракона! Настоящего! Рэй, ты крут! Не напугаешь мою сестричку? Она собралась замуж за моего основного конкурента, и ничем хорошим мне это не сулит. Правда, не обещаю, что она не решит защищаться…

— С вашим братом связываться себе дороже, — с улыбкой прорычал дракон. — Мало ли что у неё в белье припрятано…

Он бросил на меня короткий взгляд и я, смутившись, тут же отвела глаза.

— Кстати! — воскликнул Грей, который стоял у моего кресла, облокотившись о высокую спинку. — Тони, а твой состав для размножения воды на напитки не действует? Капнуть капельку в бутыль хорошего старого вина — и вуаля! Имеем бочку такого же! Красота, а?

Избранные одобрительно загудели. Я улыбалась, не решаясь вступить в разговор, но в то же время чувствуя себя неожиданно уютно в компании этих людей. Когда мне впервые рассказали про этот отбор, поиск любви, я представляла себе, что избранные будут лезть по головам, стремиться зажать меня в тёмном углу, прорваться в мою спальню и прочие непристойности, но все они оказались… самодостаточными. Увлечёнными. Они были заинтересованы сами

собой настолько, что и я невольно засматривалась на каждого из них, окончательно теряясь в своих мыслях и чувствах.

Не хочу выбирать. Не хочу!

Хочу, чтобы все они были рядом. Но это ведь невозможно…

Я подтянула ноги, спрятав их под юбкой и, как ребёнок, закрывшись в воображаемом домике. Стало немного грустно.

Избранные тем временем переключились на вампира.

— Я тебе точно говорю, — вещал внезапно разговорившийся Бэримор. — Пара месяцев скачки на молодом жеребце — и крепость тебе обеспечена! Не миркутанский орех, конечно, но дополнительные взгляды обеспечены.

— Эй, Ник! — воскликнул принц. — Не при дамах же!

Мои губы непроизвольно растянулись в улыбке, и лёгкая грусть постепенно начала заполняться тихим счастьем. Странное ощущение. Дрожит внутри так сладко, так непередаваемо нежно…

Тут в дверь постучали, и в гостиную вошли три горничных. Две из них принесли подносы с закусками, а третья — смутно знакомый мне струнный инструмент.

— О-о-о! — воскликнул Мерлин. — Люций, ты обещал нам продемонстрировать пару баллад своей молодости!

— Что-нибудь непристойное! — хохотнул Бэримор.

— Ни-ик, — снова одёрнул его принц.

Повинуясь внутреннему порыву, я забрала из рук вампира инструмент, обменяв его на нетронутый бокал, и, пристроив на коленях, нежно провела пальцами по струнам. Левая ладонь сама находила нужные места, чтобы извлечь самый точный и чистый звук, а правая ловко дёргала струну за струной, вызывая дрожь пузатого корпуса. Дрожь эта откликалась на то, что я ощущала в груди. Словно душа входила в резонанс со звуками постепенно оформляющейся музыки.

Я знала, что нужно петь, но память подводила, и слова никак не ложились на язык, не всплывали вслед за музыкой. И тогда вдруг дракон, что сидел на самом краю кресла, склонившись, опустив бокал в расслабленных руках, подхватил мелодию прямо посреди куплета.

Он не смотрел на меня. Но движений его губ, глубины его голоса было достаточно, чтобы мир вокруг изменился.

Избранные затихли, оставив нас с драконом одних в целом мире. Но песня закончилась… и гостиная погрузилась в звенящую тишину.

— Кру-уто, — протянул Грей.

Мерлин захлопал. Остальные подхватили его, осыпав нас аплодисментами, и я смущённо вернула инструмент Грею.

— О нет, что вы, леди Лея! Продолжайте! Это было прекрасно!

— Простите, — я встала. — Мне бы хотелось подышать воздухом. Оставлю вас на минуту.

Кивнув избранным, я пошла к выходу на балкон. Сердце зашлось слишком быстро, стало необъяснимо жарко, и воздух мне сейчас нужен был, как никогда.

— Позволите составить вам компанию? — раздался голос позади, когда я уже прислонилась к парапету балкона. Позади стоял принц и что-то прятал за спиной.

— Прошу вас, — кивнула я.

— Прекрасная ночь, — глубоко вдохнул он, пристроившись рядом со мной. — В Семигорье особенный воздух. Недаром я так любил ездить сюда в детстве.

— Мне, к сожалению, не с чем сравнить.

— Похоже, вы говорите правду, — протянул Артаур, глядя на меня характерным для него лукавым взглядом. — Разрешите мне быть откровенным с вами?

Я отпрянула от парапета, уставившись на принца.

— С чего вдруг такая просьба? Разумеется. В чём же дело?

Он вздохнул и, беззвучно рассмеявшись, покачал головой.

— Знаете, я до последнего был уверен, что мы с вами уже встречались однажды. В Алоране.

Моё лицо медленно вытянулось.

— Как такое возможно, Кристиан? Вас ведь триста лет назад ещё не было в этом мире!

— Взгляните на это, — он положил на парапет хрустальную туфельку. — Уникальная вещь, чистая магия, свойственная для фей.

Я осторожно коснулась туфельки, и она отозвалась внутри тёплой волной.

— Какая прекрасная вещь, — прошептала я.

— Это верно, — принц взял её в руки и, развернувшись, стал внимательно рассматривать туфельку. — Её потеряла одна леди, с

которой я имел довольно короткое знакомство, и теперь пытаюсь её отыскать.

— И вы считали, что я и есть та леди?

Артаур кивнул.

— Вы действительно очень похожи на неё. Примерно тот же рост, светлые волнистые волосы… А стоило увидеть вас в красном платье!.. Кажется, я всё это время обманывал сам себя и только потерял столь драгоценное время. Впрочем… если вы не против, я бы хотел убедиться. Примерите туфельку?

— Но мы с вами никогда раньше не встречались…

— И всё же. Что вам стоит.

Он встал передо мной на одно колено и посмотрел снизу вверх так, что отказать ему было просто невозможно. Я протянула ему ножку, с которой он снял голубой башмачок и подставил хрустальную туфельку. Но сколько я ни старалась нырнуть в неё носком, он словно соскальзывал, не в силах попасть внутрь, туфелька отвергала меня, не принимала, я почти физически ощущала, что предназначалась она не мне.

— Странно, — выдохнул принц. — Готов утверждать почти наверняка, что вы — не последняя фея Фоэры. Что же… — он встал и, грустно улыбнувшись, поклонился. — Приношу вам свои глубочайшие извинения, но я должен в скорости покинуть вас.

— Вы отправитесь на поиски хозяйки туфельки?

— Верно.

— Думаете, она тоже фея?

Принц уже почти вошёл обратно в гостиную и с неожиданной лукавостью обернулся:

— Очень вероятно, что так и есть!

Я медленно кивнула принцу в знак прощания и со вздохом отвернулась. Чувства были при этом двоякие: с одной стороны обидно, словно мне сообщили о том, что я стала слишком большой девочкой для любимого плюшевого мишки, и его надо отдать другому ребёнку, а с другой — стало легче. Зои в чём-то была права, меньше избранных — легче выбирать. Хотя о каком выборе может идти речь, если задача — полюбить?

В любом случае, в его мыслях — какая-то незнакомка, да ещё и фея…

Я устало легла грудью на парапет. Отсюда был виден мой маленький садик, который сейчас едва освещался луной, и изгородь, которая казалась бесконечно высокой, теперь выглядела совсем детской. И тут кое-что привлекло моё внимание. Там, за изгородью кто-то был! Да, это определённо был человек, он сидел в тени на скамье, и едва виднелся, но я точно могла различить характерное шевеление.

— Джек? — несмело окликнула я. Тень пошевелилась. — Подождите меня, я сейчас! Только никуда не уходите!

И бросилась к выходу с тем, чтобы пробежать через гостиную под удивлёнными взглядами избранных, потом — через пустующий коридор и вниз по лестнице, не чувствуя даже, как развевается за спиной длинная широкая юбка.

Когда я оказалась в своём маленьком саду, дыхание было уже тяжёлым и чуть хрипловатым, но мне было всё равно. В саду было тихо. Лишь шелест листьев на ветру и звонкий стрёкот сверчков.

— Джек, вы здесь?

Я подошла к изгороди и прикоснулась к ней кончиками пальцев.

— Ответьте же…

Но ответом была тишина. Я села на траву спиной к кустам и обняла колени. Ночь была прекрасна, как никогда: упоительно пахло сырой землёй, тёплой зеленью и свежестью, огромная луна уже поднялась над замком, освещая округу бледным серебристым светом, нежный ветер шумел в волосах, а на душе было невыносимо тяжело. Лёгкая, счастливая печаль незаметно сменилась тоской.

— Знаете, мне даже толком поговорить не с кем. Замок такой большой, и в нём так много людей, но кому из них я могу довериться хоть немного? Только вам…

— Простите, леди Лорелея, — раздался в ответ тихий голос. — Боюсь, я тоже не подойду на эту роль.

Я замерла, обернувшись к густому кусту изгороди. Джек никогда не называл меня полным именем, и я никогда его при нём не называла… Прознал. Конечно, невозможно было скрывать его вечно.

— Это потому, что я — та самая фея, с которой все носятся, как с писаной торбой? Джек…

— Леди Лорелея, — перебил он меня, и голос раздался ближе. — Простите меня.

— За что?

— За те непристойные выражения, которым вас научил.

Я улыбнулась.

— Считаете, что леди не должна так выражаться?

— Если бы кухарка так прикрикнула на своих поварят — вышло бы в самый раз, но его высочество, должно быть, не привык к подобному обращению…

— Какая ерунда! Это было даже весело, да и впредь будет мне наукой. Как прошёл ваш день? Я не слышала вашего голоса со вчерашнего дня.

— В-вы ошиб-баетесь… — его голос затих.

Я нахмурилась.

— Джек? Что вы имеете в виду?

— П-простите… я д-должен идти.

Шаг. Второй. Действительно, какой-то знакомый голос! Вчера он звучал совсем иначе, но сегодня…

— Джеймс? — выдохнула я.

— Простите…

— Да постойте же! — я сделала несколько шагов следом за ним. — Почему вы от меня скрываетесь весь день?

Молчание в ответ.

— Если дело в тех недостойных словах, то это пустяк! Джек… Джеймс…

— Какой из меня избранный, — тихо проговорил он. — Я ведь человек простой. Если бы вы действительно были придворной садовницей, я ещё мог бы надеяться на что-то, но рядом с самим Кристианом Артауром…

— Давайте встретимся, — неожиданно для самой себя предложила я. — Зайдите ко мне.

Тишина.

—… Эт-то б-будет неудобно…

— Леди настаивает.

— Воля ваша, — едва слышно прошептал он и вновь послышались шаги.

— Не заставляйте леди ждать! — крикнула я ему вслед и растерянно взмахнула руками.

Какая глупая ситуация. Мне казалось, что если вдруг встречу таинственного Джека, то мгновенно узнаю его по голосу, но распознать смешливого шутника в поминутно краснеющем избранном оказалось почти невозможно. Ох, Создатель!.. Как же стыдно!

Несколько минут я не находила себе места, нервно мерила шагами собственную комнату и сжимала в руке колокольчик, готовясь в любой момент позвать магов, чтобы они впустили избранного.

Наконец, стук в дверь. Я бросилась открывать её, одновременно размахивая колокольчиком. Открыла.

— Хвала Одноликому, ты всё же пришёл, — расплылась я в улыбке при виде растрёпанного рыжего Джеймса. Или Джека?

Из тени вышла Каварелли.

— Что тут у вас происходит? — спросила она строго.

— Впустите, пожалуйста, Джеймса в мою комнату.

— Непотребствами заниматься собираетесь? — ещё строже нахмурилась Каварелли.

— А вы собираетесь помешать мне в поиске истинной любви? — вскинулась я, припомнив слова Дортмунда.

— Входите, — коротко ответила наставница. — Но помните, я всё слышу!

— Заходи же скорее, — прошептала я застывшему Джеймсу, и тот свободно прошмыгнул в комнату, словно не было никогда никакого купола.

— Вы уверены, что это удобно?..

Я в ответ взяла со стола запаленный уличный фонарь и открыла дверь в сад:

— Поможешь мне разобраться с посадками? Там кое-что взошло, но…

В саду мы присели рядом с моими скромными, едва проклюнувшимися посадками. Только цветок, что сорвал на балу мистер Грей, прижился, вытянулся, раскрылся и теперь едва заметно сиял в темноте мягким светом.

— Это всё — ваши семена, — пояснила я. — Лучший подарок, который только можно сделать.

И мельком глянула на избранного. На лице его появилось незнакомое мне ранее выражение: вместо привычного смущения — нежная улыбка и… мысль.

— Если это мои семена, то они удивительно быстро взошли, — заметил он. — Видимо, здесь и в самом деле необычно плодородная земля…

Я знакомым уже движением коснулась одного из ростков, и крошечные искорки снопом упали на едва прорезавшийся листочек. Тот развернулся, такой хрупкий и беззащитный, что хотелось накрыть его таким же защитным куполом, как тот, в который поместили мою комнату.

Действительно, я сама — как этот хрупкий росток. Вот только он со временем станет сильным стволом, а что я?

— Это тыква, — произнёс он, словно так и должно было произойти. — А это — подсолнух. Когда станет посильнее, его лучше пересадить в солнечное место.

— А это что? — я подкинула немного магии в один из тех ростков, что проклюнулись только сегодня.

— О, это яблоня, — улыбнулся Джек и бросил на меня неожиданно счастливый взгляд. — Нам бы такие возможности на ферме…

— Говорят, когда-нибудь я смогу дать жизнь слабым землям Семигорья. Но для этого…

— Да, — покивал он и со вздохом сел на влажную траву. — Знаете, я думал покинуть замок. Когда мне сообщили, что я — избранный, то не поверил, но отец настоял, дескать, это же твой шанс, не каждый человек рождается под счастливой звездой! А теперь вижу: я здесь и правда лишний.

— Ничего не лишний, — возразила я. — Мне бы хотелось, чтобы ты и дальше приходил в мой крошечный сад, называл меня Леей, рассказывал о том, как правильно ухаживать за растениями и… — я растерялась, побоявшись прямо сказать то, что думаю. Потом глубоко вдохнула и закончила: — А ещё, с вами я хотя бы могу поговорить о том, что меня беспокоит.

— Вас что-то беспокоит? — он взял висящую неподалёку маленькую грабельку и принялся выравнивать грунт.

— Нет, что вы. Всё в порядке.

Когда Джек ушёл, была уже глубокая ночь. Глаза закрывались, и я валилась с ног от усталости. Из последних сил переодевшись в ночную рубашку, я упала на кровать и, улыбнувшись, промурлыкала под нос

слов из песни, что пел под мой аккомпанемент дракон. Улыбка медленно исчезла. Открыв глаза, я задумчиво посмотрела на заглядывающую в окно луну.

Глава 10

Ранним утром кронпринц Алорана вышел из замка, чтобы поспешить в родное королевство. Где-то там скрывалась незнакомка в алом, и он во что бы то ни стало должен был отыскать её. Время же безжалостно уходило, всё больше отдаляя его от неё, и чем дольше принц находился в Семигорье, тем меньше шансов у него осталось встретить таинственную красавицу.

Остановившись у главных ворот, он огляделся в поисках конюшни, а когда взглядом отыскал её, то обнаружил рядом своего нового товарища, Рэйнольда Огнерождённого. Тот стоял в нескольких десятках шагов от огромной, в человеческий рост, мишени, что использовалась для тренировок стрельбы из лука, и время от времени отправлял в неё небольшие сгустки огня. Те, впрочем, до цели не долетали. В нескольких шагах они таяли, словно пламя заплывшей свечи.

— Руку ниже опускай! — крикнул Артаур, неторопливо спускаясь с холма. — Ты не позволяешь магии течь свободно, сам же перекрываешь её течение!

Рэй обернулся, тяжело перевёл дух и попробовал снова. Следующий огненный шар получился маленьким, но ярким, и испарился немного не долетев до мишени.

— Я просто сам маг огня, так что… — пояснил принц и сделал резкое движение правой рукой. В мишень метнулся крупный огненный шар, а сама мишень мгновенно вспыхнула ярким пламенем. Дракон уже дёрнулся было срочно тушить пожар, но в следующее мгновение Артаур сделал ещё одно лёгкое движение рукой, словно забирая огонь за пазуху. — Ты не учился в академии? Огонь ведь полностью в твоей власти, ты можешь не только разжигать его, но и гасить на своё усмотрение.

Дракон устало сел на траву. Его резерв был почти пуст, а огненные шары никак не хотели долетать до мишени. Проще обернуться ящером и плюнуть, спалив при этом всю округу.

— Не учился, — коротко ответил он.

— Что же ты так? В наши академии принимают магов всех рас и сословий. К тому же, Алоран с драконами дружен, никакие политические причины не должны тебе мешать… А-а-а-а! — принц хлопнул себя ладонью по лицу. — Как же я сразу не догадался! Ты ведь дракон! Что же, это ничего не меняет, ты всё ещё можете обратиться в академию…

— Может и обращусь, — дракон прервал его размышления, но на принца даже не посмотрел. Только теребил в руках только что сорванную длинную травинку.

— Мы предоставим тебе особые условия проживания, можешь и жену свою взять, мы ей и работу найдём где-нибудь при академии.

— Не женат.

— Я имею в виду твою истинную, — поправился Артаур. — Ты ведь иначе не мог получить свою силу, правильно? Кстати, если у тебя есть пара, то что ты здесь делаешь?

— Истинной у меня тоже нет.

Воцарилось неловкое молчание.

— Прости, я… соболезную, — ответил принц, не утратив, впрочем, достоинства. — Должно быть, это очень тяжело, потерять свою истинную.

— Ну да.

— Война?

— Война, война, — хмыкнул дракон, скривив губы в невеселой улыбке. Потом он встал на ноги, махнул принцу: — Бывай! — и, засунув руки в карманы, широкими шагами пошёл вверх по склону холма.

— Бедняга, — протянул Артаур, провожая его взглядом, а через секунду подобрался и широким шагом направился в конюшню.

— Поторопитесь, дорогая, король велел собрать всех как можно скорее, — сетовала Каварелли, пока я ополаскивала лицо холодной водой. После тяжёлого дня спалось так крепко и сладко, что она с трудом добудилась меня, а теперь подгоняла, эмоционально размахивая руками. — Никак что-то страшное случилось, на нём лица нет!

— Что же такого могло произойти? — спрашивала я, позволяя Майе с Теоной надеть на меня лёгкое повседневное платье. Конечно, я бы справилась с ним и сама, но это заняло бы куда больше времени, а

наставница нервно притопывала ногой и не позволяла расслабиться ни на мгновение.

— Вот сейчас и узнаем. Всё, за мной. И скорее!

Едва поспевая за широким шагом Каварелли, я поспешила за ней следом в уже знакомый мне зал, где походили первые смотрины. Король, королева, Дортмунд и шестеро избранных были уже здесь. Все, кроме принца. И теперь по-прежнему стояло одно свободное кресло, хотя всего их было уже не восемь, а семь.

— Наконец-то! — воскликнул король, увидев нас. — Присаживайтесь скорее. У нас ситуация чрезвычайная! В первый день один из избранных не прибыл, и я посчитал, что это хороший знак. Семеро женихов, семеро избранных — как это прекрасно! Но теперь, когда Кристиан покинул замок, избранных осталось шестеро, а шестеро — это хуже, чем семеро! Шестеро — это к беде! Лорд Дортмунд любезно согласился помочь в решении этой проблемы и убедил восьмого избранного присоединиться к знакомству с герцогиней Ахтахской. О`Нил?

Дортмунд кивнул, торжественно вышел в середину залы и провозгласил:

— Дамы и господа, позвольте представить. Лорд О`Нил Дортмунд Клаасский, боевой маг высшей ступени, глава королевской магической братии, а также избранный судьбой.

И, закончив, плюхнулся в свободное кресло.

Лицо короля преобразилось. Из возбуждённо-встревоженного оно стало сначала наивно-удивлённым, а потом брови грозно сошлись на переносице.

— Это что ещё за шуточки?! — пробасил он, и королева осторожно коснулась его ладони. Ульрих Седьмой бросил на неё короткий взгляд и чуть тише добавил: — Вы это серьёзно, О`Нил?

— Абсолютно, — пожал плечами Дортмунд.

Избранные вежливо молчали, но взгляды их были красноречивее всяких слов.

— Лорд… — выдохнула я. — Почему вы не сказали раньше?

— У меня и без того много других забот. Претендентов хватало и без меня.

— Как вы смеете принимать такие решения! — хлопнул по столу король, резко поднимаясь со своего стула. — Это вопрос

государственной важности, а вы даже не соизволили известить меня!

— Любой другой избранный может спокойно отказаться от участия — и вы ничего не скажете против, — заметил Дортмунд, но его величество разозлился не на шутку.

— Любой другой — это не вы! Я считал, что могу полностью доверять вам, а вы…

— Ваше величество, — спокойно перебил его маг. — Я именно потому и решил отказаться от участия, что вы доверяли мне. Моя работа — обеспечивать защиту леди Лорелеи и выполнять ваши приказы. Но никак не развлекаться танцами на балах и пропадать на генеральной уборке западного крыла.

— Эй, а ведь это не честно! — воскликнул Тони Уэйн. — Мы все там пахали весь день, а он только ходил, смотрел и смеялся над нами!

— И с леди Лорелеей общается больше всех, — со спокойной усмешкой заметил Мерлин. — Кажется, у нас есть фаворит.

Дракон склонился вперёд и повернул голову к Дортмунду. Мне не нужно было видеть его глаз, чтобы понять, что сейчас он буквально прожигает мага насквозь своим хмурым взглядом.

Король шумно выдохнул и грузно опустился обратно на стул.

— Что ж, проблема решена. Надеюсь, больше никаких проблем не возникнет.

— Ваше величество, — обратился к нему Дортмунд. — Мне продолжать присматривать за леди Лорелеей?

— Это не честно! — снова высказался алхимик.

Ульрих повернулся к Каварелли:

— Лиззи, справишься?

Та сидела предельно серьёзная и брови её чуть согнулись в каком-то напряжении.

— Справлюсь, — тяжело вздохнула она. — Не впервой.

— Тогда прошу в большую обеденную. У нас сегодня гости! Дорогая?

Король встал и протянул руку королеве, чтобы помочь ей встать. Она опёрлась о неё и, проходя мимо меня, мягко коснулась моего плеча:

— О`Нил не хуже Кристиана. Он хороший человек.

— Он старый негодник! — грудным голосом проревела Каварелли, и ни один из избранных не сдержал улыбки.

Я идти в обеденную не торопилась. Подошла к Дортмунду и коснулась его локтя:

— Можно вас на минуту?

Маг кивнул, и мы чуть отошли в сторону, ожидая, когда все покинут зал, и только после этого неспешно двинулись следом.

— Почему вы не приняли участие с самого начала? — задала я вопрос, который невозможно было не задать.

Некоторое время Дортмунд молчал, глядя строго перед собой, словно просто сопровождал меня, а потом медленно вдохнул:

— Если судьбой мы рождены друг для друга, то всё случилось бы само собой. Для этого незачем пыжиться, что-то из себя изображать и вилять хвостом, как… как дракон.

— Не говорите так о Рэе, — чуть нахмурилась я. — То, что он дракон, не делает его менее достойным человеком.

Дортмунд бросил на меня короткий взгляд сверху вниз.

— Если бы я сразу участвовал в отборе, то, наверное, нервничал бы куда больше. Как-никак ответственность, в каком-то смысле мне пришлось бы представлять королевство и, пожалуй, даже самого короля. А так — просто выполнял свою работу.

Я остановилась. Дортмунд сделал ещё пару шагов, прежде чем осознал, что я отстала и обернулся.

— Леди Лорелея?

— О`Нил, — я с трудом выговорила его имя, хотя мы с ним были одного сословия и вполне могли позволить себе небольшую вольность. Сделала шаг навстречу и, понизив голос, заглянула ему в глаза. — Скажите, вы что-нибудь… особенное ко мне чувствуете?

От меня не укрылось, как дёрнулся его кадык, как напряглись скулы.

— Я два года изучал все сохранившиеся знания о феях. Приезжал к вам, проверял защиту, состояние вашего здоровья, смотрел на ваше спокойное, спящее лицо… Думаете, после всего я могу не чувствовать по отношению к вам ничего особенного?

— Это так странно, — я медленно пошла дальше. — Почему вы всё ещё носите это лицо? Оно вам не идёт.

— Боюсь, если Уэйн узнает, что мы с ним ровесники, он этого не переживёт, — усмехнулся Дортмунд. — Его и так расстраивает вся эта ситуация.

Какое-то время мы шли молча. Тишина перехода постепенно наполнялась голосами — мы приближались к большому обеденному залу.

— А вы? — спросил маг. — Что вы теперь думаете обо мне?

— Не знаю, — честно выдохнула я. — Ничего не знаю…

Он не стал отвечать. Только распахнул передо мной дверь и привычным жестом пригласил войти в зал, в котором собралось уже несколько десятков человек. Заприметив меня, король встал и постучал вилочкой по бокалу. Сидящие за столом замолчали и обернулись к нему.

— Дамы и господа, — провозгласил он. — Дорогие гости. Позвольте представить вам наше пробудившееся сокровище! Леди Лорелея, герцогиня Ахтахская!

И я шла к столу, уже почти привычно улыбаясь и кивая незнакомым людям, которые норовили представиться, поцеловать мою ладошку или просто прикоснуться, словно это прикосновение могло принести им удачу на следующие семь лет. Кстати, надо бы поинтересоваться, вдруг и в самом деле есть какое-то подобное поверье.

Нам с Дортмундом оставили два места рядом, неподалёку от венценосной семьи, хотя обычно рядом со мной сидела Каварелли с одной стороны и Мелинда — с другой. И было в этой перемене что-то подозрительное. Неестественное. Словно кто-то вознамерился создать все условия для того, чтобы мы с магом сблизились ещё больше.

— Почему герцогиня? — спросила я, когда мы уселись и поздоровались со всеми окружающими. — Почему Ахтахская?

— Вам выделили поместье Ахтахское, — пояснил маг. — Ещё лет двести назад. Вроде приданого от названного отца. Его величество рассчитывает, что вы задержитесь в Семигорье достаточно долго, и чтобы вам было комфортно, он не пожалел для вас ни земли, ни людей.

— Как интересно, — протянула я. — А выбор у меня какой-то есть? Что, если судьбой мне предназначен, скажем, дракон, и мы решим жить в горах Драконии?

— Почему именно дракон? Почему не Мерлин? Он тоже вряд ли откажется от ректорского кресла в Миркутане.

— Будто его величество не найдёт ему ректорского кресла в Семигорье! Не смешите, О`Нил!

Тот усмехнулся:

— И то верно…

Он принялся нарезать свою яичницу, а я, взяв из продолговатой корзинки кусочек хлеба, нашла глазами дракона. Тот как раз встал из-за стола и раскланивался с соседями, явно намереваясь покинуть обеденную.

— Минуточку внимания! — воскликнула я и, спохватившись, постучала вилочкой по своему хрустальному кубку для напитков. Лица присутствующих теперь развернулись ко мне, и замерший дракон тоже не оставил меня без внимания. — Уважаемые герцоги, герцогини, маркизы, графы и графини. Многие из вас ещё не были мне представлены, но я бесконечно рада видеть каждого из вас в этом прекрасном замке. Однако, я хотела бы выразить желание познакомиться с вами ближе в непринуждённой обстановке гостевого бала в вашу честь.

— Но у нас ведь только позавчера уже был бал! — прошипела Мелинда, но я отмахнулась.

— Этот бал будет особенным, потому что я лично беру в свои руки его организацию, а господа избранные, с которыми вы тоже сможете познакомиться вечером, помогут мне с оформлением зала и приготовлением закусок.

Высокопоставленные гости загомонили. Сидящие ближе всех к королю даже стали высказывать ему лично своё одобрение шутливыми замечаниями.

—… И ещё один сюрприз для прекрасных дам, — добавила я, глядя прямо в глаза дракону. — На балу вам будет предложено совершенно особенное обслуживание. Семеро лучших мужчин королевства исполнят любой ваш каприз.

Реакцию избранных сложно описать словами. Обстановка не позволяла им прямо высказать всё, что они думают о моей новой гениальной идее, но взгляды в мою стороны были не менее красноречивы, чем любые произнесённые вслух слова. Дортмунд возле меня аж подавился клюквенным морсом и долго стучал себе кулаком в грудь, пока я улыбалась гостям.

— Что же, надеюсь увидеть вас сегодня вечером в прекрасной обстановке нашего бального зала! А сейчас желаю вам приятного аппетита и прекрасного дня.

Изобразив коротенький реверанс, я села обратно за стол.

— Леди Лорелея, — с трудом прошептал Дортмунд. — Что вы на этот раз затеяли?

— Вы же не думали, что сможете так просто избежать моих маленьких испытаний, — я со сдержанной улыбкой принялась нарезать свою яичницу. Вместе с азартом пришёл и аппетит.

— За что? — простонал маг.

— Вас что-то смущает? Весело же!

Я принялась усердно завтракать в попытке скрыть свои истинные эмоции и надеясь на то, что Дортмунд сейчас не подглядывает за моей аурой. В тот момент я даже самой себе не могла объяснить, отчего так звенит в груди и что меня так смущало, но кровь прилила к щекам, а внутри стало тепло и волнительно — остальное уже не имело значения.

Спустя час избранные собрались в саду, где мы с Каварелли уже ждали их во всеоружии. На несколько сотен шагов вокруг раскинулись клумбы с самыми разными цветами, а у нас при себе были садовые резаки, несколько мотков бечёвки и огромные бочки, полные свежей колодезной воды.

— Какое прекрасное место, — воскликнул мистер Грей. — Полагаю, всё это здесь не просто так, и мы будем собирать цветы?

— Вы как всегда проницательны, — ответила я, вручая ему резак. — Бальный зал оформим цветами и зеленью. Поэтому первой вашей задачей будет срезать цветы и собрать из них букеты.

— Это должно быть попроще, чем убирать ползамка, — хмыкнул алхимик и почесал затылок. — Правда, здесь и процесс никак не упростить, придётся всё вручную…

— Вам, лорд Уэйн, — ответила я, протягивая ему инструмент, — вообще противопоказано использовать ваши непроверенные рецепты.

— Я могу и проверенные, — пожал он плечами. — Но непроверенные интереснее.

— Джек, — обратилась я к фермеру, — покажи нашим друзьям, как правильно срезать цветы.

Тот кивнул и уверенно пошёл к одной из ближайших клумб, а я в это время протянула дракону последний оставшийся резак.

— Лея, — прохрипел он, и взялся за инструмент с другой стороны. — Что происходит?

— Подготовка к балу, — просто ответила я и тоже взяла резак, чтобы присоединиться к избранным.

— Я не об этом, — дракон цыкнул зубом и на секунду отвернулся. — Что у тебя с боевиком?

Теперь уже я удивлённо вскинула брови.

— С чего вы взяли, что у меня с ним что-то есть?

— С того, что вы с ним постоянно вместе, а теперь ещё и выясняется, что он вдруг стал избранным, — прошептал тот, чуть склонившись ко мне, так что я даже ощутила едва уловимое дыхание.

— Рэй, — выдохнула я самым спокойным и уверенным тоном, на какой только была способна. — Для меня это тоже было сюрпризом. Пойдёмте, нас ждут.

Дракон перехватил в руке резак и твёрдым шагом направился к клумбе, у которой Джеймс уже вовсю вещал про строение стебля и о том, под каким углом его лучше всего срезать.

Через несколько минут избранные разошлись в разные стороны, со всем старанием отбирая лучшие на их взгляд цветы и собирая их в специальные корзинки. Я даже постояла немного, наблюдая за этим умилительным зрелищем, и простояла бы так дольше, но вдруг на дорожке показались принцессы. Все три.

— Как это унизительно, — фыркнула Зои после всех приветствий. — Ладно мальчонку-фермера запрягла, но лорд Уэйн!.. Не последний человек в этом мире, между прочим!

— Благодарю за заботу, ваше высочество, — ответил алхимик, выпрямляясь над клумбой, — но сбор цветов видится мне достаточно благородным занятием. Или вы считаете, что у меня недостаточно утончённый вкус для того, чтобы выбрать из них самые красивые и составить достаточно приличный для вашего замка букет?

Зои не удостоила его ответом. Она двинулась вдоль клумб, заглядывая в корзинки избранных, и то и дело вздёргивала носик.

— Мне кажется, это вообще не ваше дело, — заметила я, не желая оставаться в стороне.

— Не моё?! — воскликнула Зои. — Вы, вообще-то, в моём доме, и всё, что здесь происходит, напрямую отражается на моей репутации! Что будут говорить о нашей семье в Алоране, когда узнают, чем пришлось заниматься Кристиану и Энтони? А в Миркутане? Они все

хотят от вас только бессмертия, и потому поддакивают каждому абсурдному решению!

— А не могли бы вы, — прорычала я, сжав кулаки, — провалиться под землю, пожалуйста?!

— Что? — фыркнула Зои. — Следите за своим языком, вы всё-таки… а-а-а!!!

Никто не успел даже сообразить, что произошло. Прямо под ногами принцессы разверзлась земля, образовав круглое отверстие, в которое она и провалилась, а затем над ним сами собой из ниоткуда появились стенки колодца, крыша и даже лебёдка.

Старшие сёстры завизжали, закричали и кинулись к колодцу. Чуть запоздало отреагировала я и Дортмунд, тоже бросившись к колодцу. Затем и остальные избранные покидали свои корзинки.

— Вытащите меня отсюда! — верещала Зои со дна колодца, хлюпая водой. — Здесь холодно! И мокро-о!!!

Последний звук растянулся, напоминая вой голодного волка холодной зимней ночью.

— Лея, что же вы наделали! — воскликнул Дортмунд. — У меня как раз сейчас резерв пустой!

В этот момент миркутанец Бэримор скинул с себя рубаху и, не раздумывая, запрыгнул в колодец. Расставив в стороны руки и ноги, он, словно белка, стал быстро и ловко спускаться вниз.

— И зачем это было нужно? — хмыкнул Мерлин. — Я-то не пустой, мог бы и поднять малышку.

— Ну так поднимите, что же вы стоите?! — воскликнула Фиона.

— И помешать мистеру Бэримору проявить себя? — он поправил на носу элегантные очочки. — Мне кажется, он и сам прекрасно справится.

— А если не справится?! — взволнованно спросила Мелинда.

— Вот тогда я и вмешаюсь. А пока стоит поберечь магию, она нам ещё понадобится.

Тем временем миркутанец уже спустился вниз и посадил девушку себе на плечи, после чего такой же распоркой полез наверх, а принцесса придерживалась за стены, чтобы не терять равновесие. Как только её голова показалась над краем колодца, дракон с Дортмундом подхватили её под руки и помогли вылезти. Девушка вся дрожала, платье и туфли её были безнадёжно испорчены, равно как и

настроение. Она зыркала на меня с таким выражением лица, что ничего хорошего мне после этого явно не светило.

— Н-науч-чиласс бы с-снач-чала с-силу свою к-контрол-лировать, — простучала она зубами.

— Позвольте, — Мерлин коснулся её плеча. — Сейчас станет легче.

Я только и смогла что схватиться за голову и отойти в сторону. Отыскав за одним из кустов скамейку, села на неё и устало прикрыла глаза. Хотелось покоя и одиночества хотя бы на один день, вся эта толпа людей и вечные придирки стояли уже поперёк горла. Скорее бы найти уже своего суженного, уехать в собственное поместье и запереться там в одиночестве.

— Ты не виновата, — раздался над головой голос Рэя. Я медленно подняла на него взгляд.

— Почему же… Зои в чём-то права. Мне явно надо учиться держать себя в руках, а язык — за зубами.

— Она тебя провоцировала.

— И что же?

Дракон сел рядом, широко расставив ноги и откинувшись на спинку скамьи.

— Это неправильно — наказывать только тех, кто совершил действие. Тот, кто вынудил это действие совершить, виноват зачастую не меньше.

— Спасибо, — я улыбнулась. — Если честно, я так уже устала от неё…

— От неё, по-моему, все уже устали, — хмыкнул дракон. — Не удивлюсь, если её папенька спит и видит, как бы скорее дочу сдать кому-нибудь в жёны и сослать подальше от трона.

— И правда. Откуда в ней столько вредности?

— Младшая дочь. Самая маленькая, самая беспомощная. Носились с ней, наверняка, до пятнадцати лет, она и привыкла, что всё по её.

Я удивлённо повернулась к дракону.

— Откуда такие познания?

Он встретился со мной взглядом и одарил одной из редких и таких желанных улыбок.

— У меня три сестры, — доверительно прошептал Рэй. — И ещё три — двоюродных.

— А чего это мы филоним? — грозно спросил Дортмунд, как-то незаметно появившийся перед нами. — Леди Лорелея, драконы у вас на особых условиях?

— Не говорите ерунды, О`Нил, — отмахнулась я. — Мы сейчас подойдём.

Однако дракон решил сам разобраться. Поднявшись со скамьи, он с не менее грозным выражением лица шагнул навстречу магу.

— Тебя вообще не касается что и когда я делаю, — прорычал он, оскалившись. Дортмунд сделал ответный шаг навстречу.

— А ты, я смотрю, совсем страх потерял. Забыл уже былые времена, решил, что леди Лорелея защитит от страшного колдуна.

— Так, господа… — попыталась вмешаться я, но они не обращали на меня совершенно никакого внимания, поэтому дракон тут же перебил меня:

— На твоих руках кровь моих родных и близких, — прорычал он. — Как только тебя земля всё ещё носит.

— На твоих руках кровь целых деревень, — прорычал в ответ другой.

— Прекратите-е! — взвизгнула я, и между ними ударила появившаяся из ниоткуда молния. Это немного охладило избранных.

— Прошу прощения, леди Лорелея, — с неожиданной учтивостью произнёс Дортумнд. — Вы были правы, когда предлагали исключить из отбора этого господина. Он вам не подходит.

Он развернулся было, но дракон остановил его резким:

— А ну стоять! Скажи теперь это мне в лицо!

— И скажу, — фыркнул в ответ маг. — Ты ей не пара!

— А ты, значит, пара?! Не осмелился даже принять участие в честном бою!

В едином порыве они схватили друг друга за воротники, и я тут же повисла между ними на их руках, чтобы хоть как-то привлечь к себе внимание. Когда они разжали кулаки и всё же обернулись ко мне, я строго упёрла руки в бока.

— Ни тебе, О`Нил, ни тебе, Рэй, не решать, кто мне пара, а кто нет, кто достоин больше, а кто — меньше. И самое плохое, что вы можете сделать — это воевать здесь! Даже Артаур с Бэримором взяли

себя в руки и отказались от дуэли, а вы продолжаете ссориться, как мальчишки из-за деревянного меча! Корзинки в руки и марш цветочки собирать!

Последний раз пронзив друг друга взглядами, маг и дракон молча разошлись в разные стороны.

Глава 11

— Мне кажется, можно покороче подрезать, — сказала я, показывая Джеку, какой формы получается букет. — К тому же, цветы так проживут дольше, не придётся питать влагой лишние дюймы стебля.

— Я понял, — кивнул он и срезал стебель до предложенной мной длины.

После встречи в моём маленьком саду Джеймс словно по волшебству перестал мяться и краснеть и стал куда больше похож на невидимого Джека, который вдруг обрёл короткие рыжие волны волос, веснушки и оттопыренные уши. И теперь мы с ним сидели в старой каменной беседке, прикрытые от солнца густым плющом, перед нами расположились три бочки, в которых плавали собранные избранными букеты, а сами избранные тихо разошлись по саду. Только дракон сидел рядом, на ступеньках беседки и поминутно чихал.

— А если лилии? — предложила я, отодвинув от себя букет, который пару минут назад с важным видом положил в бочку мистер Грей.

— Мне кажется, они будут тяжеловаты рядом с незабудками.

— А-апчхи! — ответил дракон. — Уж лучше лилии, чем эти незабудки… а-апчхи!

— Рэй, у тебя хоть на какие-нибудь цветы аллергии нет? — спросила я, поглядывая на сгорбленную спину в чёрном пиджаке.

— На ромашки, — мрачно ответил дракон, шмыгнув носом.

Я спрыгнула со скамьи и, проходя мимо Рэя, похлопала его по плечу:

— Держись, мы почти закончили. Лорд Уэйн, вы чем там занимаетесь?

Алхимик сидел на корточках посреди клумбы, но смотрел вовсе не на цветы, а на улыбающуюся до ушей среднюю принцессу, которая сидела в той же позе в нескольких дюймах от него.

— О, у меня вот! — гордо ответил Энтони и, поднявшись, протянул меня перевязанный бечёвкой букет.

— Мелинда, это твоих рук дело, — заявила я, рассмотрев букет. — Что он тебе предложил взамен?

— Леди Лорелея! Как вы смеете! — деланно оскорбился Энтони, а принцесса задорно пожала плечиком:

— Ничего, мы просто разговаривали.

— Да? — я окинула обоих подозрительным взглядом. — Это о чём же?

— Её высочество интересуется передовыми знаниями и научными изысканиями, — ответил алхимик, надев на себя маску дельца и сноба, с которым мне довелось познакомиться при нашей первой встрече. Не хватало только трости и пенсне. — Просвещать молодое поколение — священный долг каждого учёного мужа, и посему…

Я отмахнулась.

— Ладно-ладно, свободны. Мы уже почти закончили.

— Лорд Уэйн, — тут же подскочила принцесса. — Так что вы говорили про вашу последнюю работу? Когда она выйдет на рынок? Вы её уже протестировали?..

Прижав к груди букет, я быстро направилась к Бэримору, который в этот момент сидел на большом декоративном камне и, высунув язык, старательно связывал цветы в… охапку. Букетом это назвать было сложно.

— Позвольте, я помогу, — улыбнулась я и, положив цветы Уэйна рядом, подхватила букет миркутанца.

Он буркнул короткое «благодарю» и принялся старательно заматывать бечёвкой стебли, пока я поправляла их, создавая из простой охапки какую-никакую композицию. Когда уже можно было затягивать узел, Бэримор так дёрнул верёвку, что та лопнула и, медленно раскрутившись, повисла на стеблях.

— Тьма, — тихо ругнулся миркутанец.

— Ничего, — я успокаивающе коснулась его пальцев и боковые зрением уловила маленький сноп едва заметных искр, как те, которыми питались растения в моём саду. Бэримор медленно поднял на меня взгляд внимательных тёмных глаз.

— Спасибо, леди, — коротко вымолвил он, а я, пользуясь моментом, вручила ему букет и сама завязала бечёвку.

— Вот и всё. Смотрите, как здорово получилось!

Бэримор не ответил. Именно в этот момент раздался короткий женский вскрик: Мелинда чуть не запргынула на руки Уэйну и тыкала пальцем в куст голубоватых роз.

— Что там у них, — пробормотала я, откладывая и второй букет.

— Что это?! — взвизгнула принцесса.

— Стойте! — крикнул Дортмунд, который уже держал наготове посох и осторожными шагами двигался к кусту. — Не шевелитесь! Вы его спугнёте!

— Что это-о?.. — простонала Мелинда, вжимаясь в грудь алхимика.

— Не уверен, но… кажется, это сильф, — ответил тот.

— Вот именно, что сильф, — сквозь зубы прошипел Дортмунд. Я едва слышала его слова, осторожно приближаясь к голубой розе с другой стороны. — И он мне нужен…

— Серьёзно? Сильф? — раздался прямо над моим ухом голос Мерлина. — О-о-о, я бы не отказался от образчика для пары экспериментов…

И тут я его увидела. Маленький, чуть пухленький человечек, размером с ладонь, с крупными крыльями и рожками, как у жука. Он озирался, переводя испуганный взгляд с одного человека на другого и прижимая к груди огромную (для его-то размеров!) сумку.

— Сэр Мерлин, позвольте мне…

— Вы его только пугаете, — спокойно ответил тот. — С сильфами надо бережнее…

— Ой, будто вы много сильфов видели на своём веку! — фыркнул О`Нил.

— А зачем он вам? — спросил алхимик и просто потянул руку к крошечному человечку. Тот что-то пискнул и, отчаянно размахивая крылышками, взмыл в воздух.

— Я же говорил, не шевелитесь! — рявкнул, не сдержавшись, Дортмунд, и из его посоха полетела полупрозрачная сеть. Однако, сильф ловко увернулся от неё и отправился в крутое пике прямо на меня.

Я взвизгнула от неожиданности, прямо как до этого Мелинда и руками закрыла лицо, испугавшись, что он мне сейчас выбьет глаз. И тут рядом возник дракон. В смысле, настоящий дракон, огромный

ящер, который спрятал меня под собственным крылом, спасая от крошечного получеловека.

Это было глупо и смешно, но я невольно прильнула к крупному чешуйчатому телу, а когда решилась выглянуть из-за крыла, обнаружила, что дракон держит в крупных чёрных когтях возмущённо верещащего сильфа.

— Что у вас опять происходит?! — раздался возмущённый голос Каварелли. — Стоит вас на минуту оставить без присмотра, как у вас то принцессы в колодцы проваливаются, то драконы цветы топчут!

Рэй опустил глаза и, обнаружив, что и в самом деле стоял огромными чешуйчатыми лапами прямо на клумбе, смущённо отшагнул в сторону.

А в следующее мгновение она заметила сильфа в когтях дракона, и лицо её изумлённо вытянулось.

— Оп-па-па-а… — протянула она, приближаясь. — Это у нас ещё кто?

— Будто сама не видишь, — ехидно ответил Дортмунд.

— Кажется, у нас конфуз, — заключил Мерлин, оглядывая своих коллег по ремеслу. — Три мага и всего один сильф.

— Как делить будем? — Каварелли не спускала глаз с малыша.

— Я — глава королевской братии, — напомнил Дортмунд. — А значит, мне, как самому высокопоставленному лицу…

— У тебя и резерв ого-го какой! — перебила его наставница. — А мне вот запас не помешал бы.

— Позвольте, — деликатно вмешался Мерлин. — Мне кажется, что справедливее всего будет отдать то немногое, что у нас есть, на благо науки…

— Кхм! — я вышла из-за драконова крыла, и почувствовала по шевелению воздуха за спиной, что он тут же обратился в человека. — Позвольте поинтересоваться, зачем вам всем срочно сдался этот малыш.

— Как, вы не знаете?! — изумилась миссис Каварелли. — Пыльца сильфа позволяет мгновенно восстановить магический резерв!

— И потому будут ценнее любых ананасов, — проговорил Дортмунд, приближаясь к Рэю, который теперь держал сильфа в кулаке. Тот упирался руками и пытался вылезти, но безуспешно.

— Рэй, — я жестом велела Дортмунду отойти в сторону и подошла к дракону. — Отпусти малыша, ты же ему так ноги переломаешь.

И дракон, не говоря ни слова, разжал кулак. Сильф начал было падать, но тут же расправил крылья и… бросился куда-то в траву.

— Мой! — крикнула Каварелли и бросилась следом, но тут я не выдержала и что было духу рявкнула:

— Стоять!

Всё вокруг замерло. Каварелли — в прыжке над сильфом, Джеймс — выглядывая из-за колонны, Бэримор — с четырьмя букетами в охапке, Мелинда — всё ещё прижимающаяся к Уэйну и явно что-то ему нашёптывающая. Я невольно остановилась на них взглядом. Как же мне не везёт на избранных и принцесс! Кажется, алхимика тоже можно вычёркивать из списка…

— Не бойся, малыш, — мягко сказала я, присаживаясь на корточки рядом с сильфом, который перелетал с травинки на травинку, словно искал что-то. — Они тебя не тронут, пока не улетишь.

Тут человечек обрадованно подлетел и спикировал к земле, чтобы через мгновение подлететь ко мне со своей сумкой в охапке. Приземлившись на моей коленке, он выудил из сумки сложенную во много раз записку. Записка была маленькой, но всё равно с трудом уместилась в сумке малыша.

— Что это? — удивлённо спросила я. Сильф упорно протягивал бумажку мне, и тогда я нерешительно развернула её и прочла вслух:

«Лея, не смей выходить замуж за первого встречного! Дождись своей истинной любви. Прибуду при первой же возможности. Твой Эрик.»

— Эрик, — прошептала я заветное имя.

Сильф не стал даже дожидаться, когда я попрошу его отнести ответную весточку. Вспорхнув с моей коленки, он взмыл в воздух и просто исчез в листве, а я так и осталась сидеть среди замерших людей с запиской в руках. Потом вздохнула, села в траву и подтянула к себе колени.

— Сильф улетел, — спокойно сказала я, совершенно уверенная в том, что окружающие хоть и не могут пошевелиться, но прекрасно меня слышат. — Можете приходить в себя.

Никто не пошевелился. Я обернулась.

— Эй, вы чего? Размораживайтесь уже.

И снова ничего.

Страх мурашками пробежал по затылку: если их заморозила я, то, во-первых, понятия не имею, как именно, а во-вторых, не представляю, как всё это исправить.

— О`Нил? — я обеспокоенно обернулась на мага. — Миссис Каварелли? Сэр Мерлин?..

Все три моих знакомых мага застыли истуканами посреди сада! Вот Тьма, мне ведь даже обратиться не к кому!

Сунув записку в карман, я подбежала к Дортмунду, постучала по нему, попыталась осыпать искорками, шлёпнула несколько раз по щекам — ничего не помогало!

— Нет… нет, нет, нет!.. Тьма, тьма, тьма…

Я схватилась за голову и принялась мерить полянку шагами.

Что делать? Что?!

Магия фей отличается от магии людей, и вполне возможно, что ни один маг не сможет расколдовать их! Да ведь они меня хранили все эти триста лет только ради того, чтобы я сняла проклятье, наложенное другой феей!

«Не проклятье, — вдруг вспыхнуло в моих мыслях. — *Не проклятье! Заклинание!»*

Легче не стало. До сих пор случайную магию мне не приходилось откатывать назад: принц просто переоделся, колодец теперь украшал сад, — и ни разу даже в голову не пришло, что может быть иначе.

— Так. Так-так-так. Если кто-то и поможет, то только маг, — рассуждала я. — Конечно, кто ещё? В магии больше никто не понимает. Принц что-то говорил про фейскую магию, значит, ему она в какой-то мере знакома… но принца-то здесь нет!

Остановившись перед драконом, я посмотрела ему в распахнутые глаза. В тот момент, когда все замерли, он как раз стоял с протянутой рукой, из которой выскользнул сильф, и смотрел вниз, в траву, но я была ниже его на голову, и казалось, будто он смотрит прямо на меня.

— Рэй, я не знаю, как вас расколдовать, — прошептала я. Он не пошевелился. — Как думаешь, пойти к королю? Поискать других придворных магов?..

Я колупнула ногтём одну из металлических наклёпок, вздохнула и обречённо села на колени в траву. В голове снова крутилось имя

«Эрик», словно оно чем-то могло помочь. Как ребёнок взывает к матери или отцу, я непроизвольно, по забытой привычке простонала:

— Эри-ик… Эрик, помоги-и…

«Ты с-с-с-с…» — услышала я и обернулась, но не нашла за спиной никого.

— Кто здесь?

Никто не отозвался.

«Ты сможеш-ш-шь…»

Голос звучал в голове, отдавался глухим стуком сердцем, и я никак не могла уловить его источник.

— Эрик?..

«Желай… — шелестел чей-то голос. — *Желай…»*

На глазах выступили слёзы отчаяния.

— Что это значит? Кто ты? Где ты?!

«Прибью…»

От такого обещания легче не стало. Вскочив на ноги, я надрывающимся голос крикнула в пустоту:

— Прекрати! Лучше скажи, что мне делать!

«Дура!..»

Я помотала головой и на какое-то мгновение даже допустила, что этот голос мне мерещится. Разнервничалась — вот и кажется непонятно что. Но в следующее мгновение он прошелестел вновь:

«Желай…»

Я раздражённо перевела дыхание и, схватившись за голову, начала раскачиваться взад-вперёд, изо всех сил представляя себе, что замершие люди вдруг разморозились, и взывая к Создателю с мысленной мольбой хоть как-нибудь помочь. Создатель не ответил.

— Да прекратите уже! — крикнула я сквозь слёзы и топнула. — Сейчас же прекращайте это!

И тихий сад наполнился звуками. Миссис Каварелли упала, неловко завершив полёт, принцесса Мелинда рассмеялась и хлопнула Уэйна по груди, миркутанец запнулся о камень и чуть не уронил букеты.

Я растерянно огляделась и нервно хихикнула, хотя ничего смешного не было.

— Леди Лорелея, — вырос передо мной Дортмунд. — Не могли бы вы впредь контролировать свои эмоции?

— О чём вы?..

— О том, что мы могли бы остаться в таком состоянии ещё на месяц, пока память не вернулась бы к вам! И это в лучшем случае! А в худшем — вы, может, раньше и не умели своей силой пользоваться, и даже вспомнив себя…

— Оставь её, — вмешался дракон. — Ты сам виноват, что не обучил её раньше.

— Как я по-твоему могу её обучить?! Я сам ничего не знаю о магии фей! И никто не знает! Когда ты видел опытную фею последний раз, а?

— Ну, а она-то откуда должна знать, скажи на милость?!

— Знаете что, — перебила я их, успокоившись. — Вы оба меня достали. Пошли вон.

И твёрдым шагом направилась обратно к беседке, где собрались остальные избранные, не особенно проявляя желание приобщиться к спору О`Нила с Рэем. Мерлин при помощи магии укладывал в бочки букеты, которые отбирал Джек, вампир тут же их поправлял, чтобы ни один цветочек не остался без живительной влаги, Уэйн сматывал в клубок остатки бечёвки, а Бэримор сидел на ступеньках, задумчиво глядя куда-то в небо.

— О чём думаете, Николас? — обратилась я к нему, приблизившись. — Кажется, о чём-то хорошем.

Тот молча кивнул, и я не стала даже переспрашивать: настолько привыкла уже к его постоянному молчанию, что и кивок сошёл за тёплую беседу.

— Рада, что у вас прекрасное настроение, — улыбнулась я и, похлопав в ладоши, чуть подняла голос. — Хорошо, здесь закончили! Теперь эти бочки надо отнести в бальный зал и можно прерваться на обеденный отдых. Николас, возьмите эту. Сэр Мерлин, за вами дальняя, Джек, на тебе вон та, с белыми кольцами. Мистер Грей, Энтони… справитесь с большой бочкой? Или пусть Мерлин её левитацией перенесёт?

— Да я сам с ней справлюсь, — фыркнул Уэйн. Он подсел перед бочкой и, обхватив её обеими руками, с трудом выпрямился. — Видите? С дороги!

Я коснулась плеча вампира:

— Подстрахуйте его, будьте добры.

— Самонадеянная молодёжь, — Грей с улыбкой провёл пальцами по подбородку. — Как скажете, леди Флорен.

— О`Нил! — крикнула я, прерывая очередной спор с драконом. — Берите бочку и несите в бальный зал. Рэй, ты тоже. Миссис Каварелли, ступайте на обед, мы сейчас подойдём.

Перечить никто не стал, и когда все послушно потопали в указанных направлениях, я устало присела на ступеньки беседки. Всё-таки управлять людьми — тяжёлая работа. И как только Ульрих справляется с целым королевством?

— Лорелея, — негромко произнёс Дортмунд, остановившись надо мной с бочкой в руках. — Я не могу оставить вас здесь одну. Всё-таки я остаюсь вашим соглядатаем в отсутствие Лиззи.

— Иду, — вздохнула я и, опершись ладонями о колени, поднялась, чтобы последовать за мужчинами.

Я шла за Дортмундом и задумчиво смотрела на взмокшую спину в лёгкой хлопковой рубахе, поверх которой в хитроумном плетении висел длинный посох и на каждый шаг покачивался. С тех пор, как его объявили избранным, О`Нила будто кто подменил: из милого дядюшки он стал строгим и придирчивым главой магической братии, и до того вошёл в эту роль, что впервые начал проявлять свой строгий нрав в мою сторону. И хотя его я среди всех жителей замка знала лучше и дольше всех, теперь становилось не по себе, словно всё это время он только строил что-то из себя.

«Кто же ты, Дортмунд? — подумала я, глядя прямо на него. — Кто ты?..»

И на миг увидела его ауру. Увидела — и тут же потеряла. Даже засомневалась: а аура ли это была или мне просто солнце голову напекло? Впрочем, легче не стало. Цветные неровные пятна мне всё равно не говорили ни о чём, кроме того, что он ещё жив.

Маг чуть замедлился, чтобы поравняться со мной, и тихо произнёс:

— Простите за резкость, я не хотел. Моя работа — предотвращать подобные случаи, а не провоцировать их. Забылся.

— Вы должны извиняться не передо мной, О`Нил. Не я заведую казной и принимаю решения о том, сохраните вы свою должность или нет.

— С другой стороны, Лиззи должна была обеспечивать вашу безопасность, а не охотиться за сильфами…

— Между прочим, вы первый начали эту охоту, — заметила я. Дортмунд удобнее перехватил ведро.

— Согласен, это был не самый продуманный шаг.

— Непродуманный шаг? О`Нил, сильфы такие же живые и разумные существа, как человек или… дракон! — я махнула рукой в сторону идущего перед нами Рэя. — Как вы вообще могли допустить идею вылавливать его?

Он вздохнул.

— Лорелея, вам этого понять не дано. У вас неограниченный доступ к чистой магии, в ваших руках целый океан силы. Вы никогда не столкнётесь с тем, что перед вами лежит умирающий человек, и вы могли бы его вылечить, сохранить ему жизнь — если бы не были пусты.

— Мне кажется, — сказала я, подумав, — что вы всё ещё живёте той войной. Всё позади, О`Нил. Учитесь радоваться моменту.

Он поставил бочку на пол, чтобы перевести дух, и утёр пот со лба.

— Вы думаете, я не рад тому, что у меня есть сейчас?

— А что у вас есть сейчас? Работа? Да, вы занимаете высокий пост и славитесь своими навыками. Но что ещё у вас есть? Семья? Друзья? Любимое дело? Чем вы занимаете свой досуг?

Дортмунд тихо рассмеялся и поднял указательный палец.

— Вы, феи… с вашей способностью видеть человека насквозь… Мне казалось, вы ею ещё не овладели в достаточной мере.

— Овладела в достаточной, чтобы видеть, что вы несчастны.

— И, полагаю, пытаться переубедить вас — бесполезно?

— Совершенно.

Он покачал головой и, подхватив бочку, пошёл дальше.

— У всех бывают чёрные полосы, и они тоже рано или поздно заканчиваются. Это не повод впадать в уныние.

— Так может, прекратите тогда свои нападки на Рэйнольда?

— А почему вы, собственно, так его защищаете?

— Вы… — я неловко замолчала, подбирая слова. — С чего вы взяли, что я его защищаю? Ничего подобного!

В этот момент сзади послышался быстрый перестук каблучков по каменному полу, и мы синхронно обернулись.

— Лорд Дортмунд! — воскликнула Зои, подбегая к нам. — Там папенька вас срочно к себе вызывает!

— Что за спешка? — маг поставил бочку на пол и вытащил посох из плетения за спиной.

— Не знаю, но он велел позвать вас, если вдруг увижу.

О`Нил цокнул языком и огляделся. Увидев дракона, который как раз остановился перевести дух в дальнем конце коридора, маг крикнул:

— Рэй! Подойти-ка сюда!

Тот подхватил бочку и пошёл обратно.

— Это срочно, лорд Дортмунд! — озабоченно говорила младшая принцесса. — Поторопитесь!

— Тороплюсь, как могу, — проворчал он в ответ. — Дракон, ты слышишь меня?

— Тебя трудно не услышать, — раздался глухой голос Рэя из-за бочки.

— Сохранность леди Лорелеи на твоей совести! Чтобы довёл её до обеденной и передал Каварелли с рук на руки. Ты меня понял?

Я подтолкнула мага в спину:

— Да идите же скорее, со мной всё будет в порядке. Хотите, призову Каварелли артефактом?

— О, будьте добры, — кивнул Дортмунд и поспешил в ту сторону, откуда прибежала Зои. — Не медлите!

— Хотя зачем её призывать, если мы через две минуты встретимся в обеденной, — задумчиво протянула я, глядя ему вслед. — Пойдёмте, Рэй, отнесём цветы и на обед.

— О, можно я с вами? — воскликнула Зои, нюхая один из букетов из бочки, что держал в руках дракон. — Не терпится посмотреть, что вы сделали, а то я всё пропустила из-за купания в колодце.

Я тяжело вздохнула.

— Ну, пойдёмте с нами. Если обещаете больше не дерзить.

Она бросила на меня косой взгляд и поджала губки.

— Обещаю.

Некоторое время мы шли в напряжённом молчании, пока впереди не показалась лестница.

— Осторожнее, Рэйнольд, — сказала я, коснувшись драконова плеча. — Не запнитесь.

Он выглянул из-за бочки и осторожно принялся спускаться по лестнице, а я…

А я с лестницы полетела. В самый последний момент, когда нога моя уже зависла над первой ступенькой, младшая из принцесс с силой толкнула меня в спину.

Несколько последовательных ударов — и вот я уже внизу, свернулась клубочком на полу и вою от боли в ушибленных местах и особенно — в подвёрнутой лодыжке. Дракон уже бежал ко мне, оставив бочку где-то наверху, а принцесса убежала, крикнув на прощание:

— Всё в порядке, ты же бессмертна!

Рэй опустился рядом со мной на колени и осторожно помог подняться.

— Что болит? — коротко спросил он, придерживая меня за плечи.

— Ногу подвернула, — выдавила я сквозь боль.

Дракон тихо, но грозно зарычал:

— Она доигралась!

Я попыталась встать, но ступать на повреждённую ногу было невозможно. Рэй остановил меня, положив ладонь на плечо.

— Лучше просто позвать кого-нибудь из магов. Этот… — он неопределённо взмахнул головой, но я догадалась, что речь шла о Дортмунде. — Говорил, что ты можешь вызвать Каварелли?

— Да, — выдавила я и полезла в карман юбки. Юбка перекрутилась так, что карман оказался где-то подо мной, и когда мы с драконом с трудом, но всё-таки достали из него колокольчик, тот оказался сплющен так, что чуть не пополам сложился. — Кажется, у нас проблема…

Рэй вместо ответа подхватил меня под колени и легко, словно я ничего не весила, поднял на руки. Я только и успела, что обхватить его за шею.

— Что ж, раз Каравелла не идёт к нам, мы сами пойдём к Каравелле.

— Каварелли! — поправила я его и хихикнула в чёрный кожаный камзол. Потом притихла, прислушиваясь к ощущениям мягкого покачивания на каждый шаг и робко проговорила: — Рэй… спасибо, что заступился за меня перед Дортмундом сегодня.

— Так поступил бы каждый порядочный мужчина.

— А я в ответ на тебя только накричала…

— Было за что.

— Рэй…

Он опустил голову, чтобы взглянуть на меня, и случайно провёл жёсткой щетиной по кончику моего носа, вызвав тем самым непроизвольную улыбку.

Сердце моё застучало сильнее, и вспомнился привкус его тонких солёных от пота губ, и неведомая сила потянула к нему. Запах пота с лёгким ароматом серы, зелени и цветов пьянил. Я глубоко вдохнула, словно пытаясь втянуть в себя его весь, без остатка, чтобы сохранить внутри навсегда и время от времени вдыхать, словно аромат корицы, апельсинов и старых книг.

— Ты хотела что-то сказать? — спросил он, едва коснувшись дыханием моей щеки, и я обмерла. Приподняла голову в тайной надежде, что он тоже сделает движение навстречу — и застыла, ожидая. Дракон отвернулся. У меня по телу пробежала целая стайка детёнышей сильфов, стало одновременно страшно, стыдно, волнительно, неловко. Но в следующий момент Рэй зашагал по лестнице. От сердца отлегло. Он всего лишь посмотрел под ноги, чтобы не запнуться.

— Чего молчишь? — улыбнулся дракон.

— Не помню, — пролепетала я.

Что за сила тянет меня к нему? Почему я всем телом чувствую, как трепетно должно быть сейчас прижаться к нему, какими сладкими должны быть его губы, как от его объятий меня окунёт в тёплую воду невидимого озера…

Каварелли наставляла меня не перепутать влечение с любовью. Так что же со мной сейчас? Влечение? Или что-то большее?

Мы уже подошли к обеденной. Я поняла это по отдалённому гулу голосов и манящим ароматам.

Всё. Ещё несколько шагов — и Рэй передаст меня умелой волшебнице с крупным бюстом.

— Постой, — прошептала я, отчаянно краснея.

— Что такое? — озабоченно спросил дракон, остановившись возле ниши.

— Мне нужно кое-что проверить, — уже еле слышно выдохнула я.

Дракон выдохнул, огляделся и, сделав шаг в сторону, прижал меня к стене. Верно, он же сначала тащил бочку, теперь меня… должно быть устал.

— В чём дело, Лей? — спросил он, лбом приложившись к стене, от чего я оказалась тесно зажата между ней и его телом. — Тебя надо скорее показать кому-нибудь из магов…

Я чуть подтянулась, по-прежнему держась за его шею, и сделала то, что хотела сделать с самого утра, но так боялась признаться самой себе: коснулась губами его губ. Неловко, просто, совершенно не представляя, как это нужно делать и чего ожидать, но дракон, шумно вдохнув, ещё сильнее прижал меня к стене и перехватил инициативу, поцеловав сильно, страстно, скользнув кончиком языка по моим губам.

Я чуть не задохнулась. Стало жарко и страшно. Запоздало я сообразила, что допускаю ошибку, большую, страшную ошибку! Нельзя подпускать к себе никого до тех пор, пока не буду уверена в своих чувствах, ведь стоит только спутать влечение с любовью — и смерть. Стоит позволить мужчине думать, что ему дозволено чуть больше — и смерть.

Резко уперевшись в грудь дракона ладонями, я заглянула Рэю в глаза.

— Нога болит.

Он тяжело дышал, глаза его были полуприкрыты, а по лбу катился редкими каплями пот. Я провела одной рукой по его шее, потом скользнула пальцами по щеке и, нахмурившись, прошептала:

— Рэй, что с тобой?

— Нет… ничего, — прохрипел он. — Просто устал.

— Рэй…

— Идём к Каравелле. Меня и так убьют за то, что недосмотрел за маленькой стервой.

— Рэй, я же вижу, что с тобой неладно!

Он облизнул губы, и от этого жеста у меня ёкнуло сердце, но в следующее мгновение дракон уверенно пошёл дальше.

— Не думай, что ты сможешь скрывать от меня вечно… что бы ты там ни скрывал! Слышал о фейском чутье?

— Смогу, — упрямо ответил Рэй, спиной толкая дверь в обеденную. — Драконов не так-то просто расколоть. Миссис Каварелли!

Я прикрыла глаза и приготовилась к разносу со стороны наставницы, а щёки всё ещё горели после поцелуя…

Глава 12

Каварелли говорила: будь неприступной.

Каварелли говорила: сделай вид, что тебя занимают совершенно другие вещи, но никак не поиск любви.

Каварелли говорила: заставь их сверкать перед тобой всеми своими достоинствами.

И что я делаю вместо этого?

Сижу на стуле перед выстроившимися избранными и стараюсь не смотреть в глаза ни одному из них, словно они сразу увидят сцену за углом возле обеденной. Стыдно.

Дракон стоял среди прочих в белой рубашке и фраке. Не смотреть на него было очень сложно, ведь впервые он надел что-то отличное от чёрного кожаного камзола с наклёпками, и даже несмотря на хмурое выражение лица, выглядел он при этом просто очаровательно. Даже сидящая рядом Каварелли шепнула мне на ухо что-то на этот счёт, но я не расслышала, слишком глубоко погружённая в свои мысли.

— Нет, я не могу, — сказал вдруг Дортмунд и принялся стягивать с себя фрак. — Я тут вроде как большая шишка, по статусу не положено ходить с подносами и прислуживать гостям! Они бояться меня должны, а не помыкать мной!

— Но-но-но! — строго ответила Каварелли. — Назвался избранным — полезай во фрак!

— Не стоит, — тихо прервала я её. — Пусть. Он прав.

— Опять он нечестно играет, — заметил Уэйн. — Почему мы должны этим заниматься, а он — нет?

— Потому что мне нравятся мужчины во фраках, — задумчиво ответила я, всё-таки остановив свой взгляд на драконе. А потом встала и медленно пошла в сторону входа в бальный зал. — Можете не участвовать. Не заставляю. Ваше право. Прошу меня извинить…

В бальном зале было уже людно. Музыканты отыгрывали лёгкий танец, развлекая и разогревая гостей, и никто даже не заметил, как я появилась из заднего входа для прислуги. Никто, кроме Мелинды, которая словно только меня и ждала.

— Привет, красавица, — сказала она, лучезарно улыбаясь, и неожиданно обняла меня за шею. — Как там наши избранные? Готовы к своему выходу?

«Наши» избранные?!

— Не знаю, — отмахнулась я. — Они там затеяли переворот и отказываются поработать лакеями.

— Что-о?! Это же такой шикарный ход, герцогини уже языки стёрли, обсуждая, какими красавчиками сегодня будут лакеи и кто кого будет приглашать на танцы!

— А почему они их будут приглашать на танцы? — удивлённо моргнула я, когда мы отошли чуть в сторону от входа, чтобы не мешать настоящим лакеям проходить мимо.

— Так ведь они вроде как понижены в статусе, — хихикнула Мелинда. — Такая возможность! Кстати, ты не слышала ещё? Зои-то наказанная. Дракон к папеньке прибежал, чуть не огнём рыгал, требуя, чтобы её наказали по всей строгости. Говорил, у них в Драконии за такое поведение преждевременно летать учат — сталкивая со скалы. Со скалы её конечно папенька сталкивать не стал, но на бал не пустил, и вообще никуда! Запер в комнате до конца сбора урожая, а ключ у мамы. Говорит, пока у тебя всё не сложится, быть ей под строгим надзором тётушки Долорес! Как бы они не вздумали её в княжество Сансар отправлять, вот где нравы действительно строгие…

Я уже открыла рот, чтобы спросить, кто такая тётушка Долорес, но тут к нам подошёл незнакомый мне мужчина.

— Мелинда! Сколько лет, сколько зим!

— Олли! — пискнула та. Они обнялись и, не касаясь кожи, расцеловались в щёки. — Рада, что ты смог вырваться на бал! Без тебя было совсем не то!

Мужчина, которого Мелинда назвала Олли, был красив. Очень красив. Я с интересом рассматривала его живое лицо, густые чёрные брови, сильный, волевой, породистый подбородок. Да, слово «породистый» описывало его лучше. Словно его выводили, как кота, скрещивая специально отобранных животных для идеального сочетания цвета, пушистости и формы мордочки. Разглядывала, но… не чувствовала ничего, кроме лёгкого желания понравиться ему, словно это могло подтвердить мою собственную ценность — но не более того.

— Позволь представить, — говорила меж тем принцесса. — Это герцогиня Лорелея Ахтахская, последняя фея Фоэры.

— О, какая честь! — он взял меня за ладошку и, склонившись над ней, прикоснулся губами. — Оливье Стеллз. Полагаю, теперь Семигорье сможет обрести независимость от Алорана? Вам нужно скорее выходить замуж! Уверен, ближайшие королевства уже строят планы, как вас переманить на свою сторону. Кстати, я слыхал, вы отыскали нескольких избранных? Проверяли их на политический умысел?

— Олли! — Мелинда хлопнула его по плечу. — Да кто ж говорит о таком вслух? Но если вы умеете хранить секреты, могу кое-что рассказать…

— Ну-ка? — я вскинула бровь. — Дортмунд с Каварелли мне ни о чём подобном говорили.

— Ещё бы они говорили. Тебе ведь нельзя быть предвзятой к избранным, поэтому мелкие огрехи замалчивались с самого первого дня.

Моё настроение портилось на глазах. Я уже пожалела, что затеяла этот бал, испытания и вообще всё! Можно ведь было просто по очереди встречаться с избранными наедине и наблюдать, на кого откликнется сердце. Но было уже слишком поздно.

— Думаю, любая информация мне только поможет определиться с выбором, — холодно ответила я.

Мелинда подошла ко мне ближе и, прикрывшись веером, чтобы никто больше не услышал, тихо проговорила:

— Николас Бэримор находится на службе у короля Миркутана, который давно уже ищет способы завязать крепкую дружбу с Семигорьем, и вполне возможно, что его главная цель — прибрать ко двору единственную фею. Как бы то ни было, мы точно знаем, что Бэримора прислал король по собственной инициативе и даже дал ему какое-то секретное задание.

— Какое задание?

— Этого мы уже не знаем.

— Маги должны были каждого проверить на умысел! — воскликнула я, теряя терпение. — Если он задумал что-то…

— Следов злого умысла по отношению к фее они не нашли, — легкомысленно пожала плечами Мелинда. — Но что-то здесь точно

нечисто.

Я подошла к стене и, откинувшись к ней спиной, устало прикрыла глаза. Они всё, всё сделали неправильно! Надо ведь было не так! Надо было никому ничего не говорить, собрать всех вместе в каком-нибудь отдалённом местечке и просто позволить свободно знакомиться, общаться, чтобы отношения завязывались сами собой, а не… вот так. Разве можно полюбить под таким давлением?! Это всё равно, что твердить самой себе: «Спи. Спи. Спи скорее!», когда нужно поскорее уснуть. Бессонная ночь гарантирована!

Не беспокойся, Эрик. Кем бы ты ни был, замуж я в ближайшее время точно не выйду.

Тут задняя дверь распахнулась, и из неё с подносами в руках и с белыми полотенцами на сгибе локтя друг за другом вышли избранные. Я наблюдала за ними, словно за театральным представлением. Хотя почему «словно»? Это и было театральное представление. Они стали медленно расходиться в разные стороны, демонстрируя себя во всей красе: миркутанец и дракон — с военной выправкой, алхимик — с чопорной галантностью, Мерлин — с лёгкостью и шутками, вампир так и вовсе был в своей стихии! Он на ходу очаровывал дам, которые усиленно скрывали смущение за трепетом крупных вееров и хихикали, склонившись друг к другу.

— Добрый вечер, милая леди, — голос Джека совсем рядом заставил меня вздрогнуть. — Я не особенно представляю, как должен вести себя лакей, но, полагаю, вы бы не отказались от прохладительного напитка. Эта ночь довольно тёплая.

— Спасибо, Джек, — я благодарно приняла бокал с подноса, который мой рыжий друг держал не одной рукой, а двумя, без какой-либо галантности, но зато с умилительно приглаженными волосами. — Зря я всё это затеяла…

Он прислонился к стене рядом со мной, не выпуская подноса из рук, и тоже обратил свой взор на хаотично двигающихся людей.

— Не мне судить, зря или не зря. Но, знаешь, мне кажется, что каждому из нас ты нравишься.

— Конечно, кому не понравится бессмертие.

— Да ерунда всё это бессмертие, — пожал плечом Джек. — Кому оно нужно. Ну вот буду я бессмертным, и что дальше? Люциус

бессмертен, и разве он счастлив? Ходят слухи, что он похоронил уже всю свою семью. Не завидую.

— Видимо, поэтому фея и дарит бессмертие своему избраннику, — протянула я. — Иначе было бы совсем грустно…

— Всё получится. Вот увидишь. Не пройдёт и месяца, как выйдешь замуж, всё вспомнишь, и этот отбор останется позади лишь сном.

— Главное, чтобы не кошмаром!

— Это уже тебе решать, — подмигнул Джек.

— Если бы можно было выбирать головой, то я бы остановилась на тебе ещё вчера, — призналась я, и его лицо сначала вытянулось, а потом кончики глаз опустились. Джек грустно усмехнулся.

— Значит, у меня нет шансов. Что ж, может, оно и к лучшему.

— Прости…

— Кажется, меня зовёт вон та дама с эффектной причёской, которая дыню напоминает, — шепнул он, взглядом указывая в сторону. Я проследила за ним и действительно обнаружила, что некая графиня призывает его пальчиком. — Не грусти. Я скоро вернусь.

Ждать, когда Джек вернётся, я не стала. Вместо этого медленно пошла по бальному залу, чувствуя себя совершенно лишней. В прошлый раз всё внимание было сосредоточено на мне, все гости стремились со мной познакомиться, избранные спорили за право быть моей парой в танце, а теперь… Никто не обращал на меня внимания. Словно невидимка, шагала сквозь толпу, ловила на себе скользящие взгляды, да отмечала про себя: о, Мелинда снова лопочет о чём-то с Уэйном, поднос которого был уже почти пуст; о, Рэя действительно окрутила какая-то обеспеченная юная графиня, и теперь танцует с ним какое-то подобие польки. Дракон при этом даже улыбался. Мерлин с Греем так вошли в роль, что спокойно продолжали порхать меж гостей, а Бэримор толковал о чём-то с совершенно незнакомым мне представительным мужчиной в годах. Сам миркутанец стоял напряжённо, заложив пустой поднос за спину и широко расставив ноги, а его собеседник методично качал указательным пальцем, но тут же прекратил, как только поймал мой взгляд.

«Инструктирует, — совершенно ясно поняла я в тот же момент. — Рассказывает о том, как следует окручивать юных наивных фей.»

Наконец, я сделала круг по залу и вышла на балкон. Воздух действительно был слишком тёплым для столь позднего часа, а хотелось прохлады. На балконе, чуть в стороне, шептались о чём-то двое: мужчина и женщина, которые, завидев меня, понизили голос — а хотелось одиночества. Но не уходить же с бала, который я сама организовала!

Сзади послышались шаги, и я обернулась. Дортмунд, не во фраке, а в обычном своём камзоле поверх белой рубахи, подошёл ко мне и опёрся о парапет рядом.

— Значит, вы всё-таки ставите себя выше остальных, — как бы между прочим заметила я.

— Мне с самого начала не хотелось вообще называться избранным. Сделал это только по приказу короля.

— Что ж вы по приказу короля не занимаетесь тем же, чем остальные?

— Такого приказа не было. Он просил седьмого — и вот я здесь. Я так понимаю, вы желаете поругаться, леди Лорелея?

Я фыркнула и отвернулась.

— Мы закончили с запиской от Эрика, — вдруг сказал Дортмунд, вновь завладевая моим вниманием.

— И что? Вы выяснили, кто он? Не так много должно быть в королевстве людей, которые прожили больше трёх сотен лет…

— Довольно много, — покачал головой маг. — Кроме того, мы не можем знать, из какого королевства этот сильф принёс записку. Мы задействовали все известные нам следящие чары, чтобы отыскать владельца руки, что написала её, но ни одни не сработали в полную силу.

Сердце провалилось в пятки, а по коже пробежал холодок от такой новости.

— И что это значит? — непослушными губами спросила я.

— Давайте рассуждать по порядку, — терпеливо проговорил Дортмунд. — Раз этот человек прожил триста лет, значит, он либо маг, либо гном…

— Либо вампир…

— Либо фей.

— И что нам это даёт?

— В первых трёх случаях неэффективность следящих чар говорит о том, что посланник погиб в скорости после того, как написал записку.

Я сглотнула и постаралась как можно твёрже кивнуть.

— А в последнем?

— А вот на фей следящие чары не работают…

— Но ведь я — последняя фея?..

— По крайней мере, так считалось. До сегодняшнего дня.

— Эрик — фей? Но если он фей… То… подождите, вы говорили, что ничего не смогли узнать про моего отца. Может, Эрик и есть мой отец? Такое ведь возможно?

— Возможно, — легко согласился маг. — Именно засчёт этой особенности вас было так трудно отыскать в Тёмных Низинах, что позволило нам сохранить вас в целости до сего дня. Кроме того, он может оказаться вашим братом или… кхм. Любовником.

— Не говорите ерунды, у меня не было никаких любовников. И быть не могло! Иначе я бы вообще не проснулась!

— Только в том случае, если любовник не был вашей истинной любовью. А в противном случае…

Я замерла, глядя Дортмунду прямо в глаза.

— В противном случае ни один из избранных не будет моей истинной любовью, — прошептала я, и мир разбился вдребезги.

Глава 13

Всё это было невыносимо похоже на правду. И единственное всплывшее в памяти имя, и бессознательное желание взывать о помощи именно к Эрику, и то, что ни один из избранных не заставил моё сердце колотиться быстрее. По крайней мере, с первого взгляда. Ведь фея должна влюбиться без памяти в того, кто ей предназначен, чтобы безошибочно определить, с кем она сможет разделить вечность. А я что? Раздаю им дурацкие задания и только время тяну, пытаясь понять, как выбрать из них всех самого любимого. Так не было задумано природой. Так не сработает.

Но если Эрик — моя забытая истинная любовь, то всё сразу встаёт на свои места. Всё.

Слёзы выступили на глазах, и чтобы их скрыть, я подошла к парапету и уставилась вдаль, на чернеющий лес на фоне гулкого тёмно-синего неба.

Вот Тьма… но ведь тогда это значит…

Сердце болезненно сжалось.

Это значит, что не судьба мне вновь услышать звучный, глубокий, текучий голос дракона.

Нет…

Я уронила голову на руки и тихий, едва различимый стон вырвался из моей груди.

— Мы сделаем всё, чтобы отыскать Эрика как можно скорее, — мягко произнёс Дортмунд, касаясь ладонью моего плеча. Я резко развернулась.

— О`Нил. Вы сейчас только не удивляйтесь. Хочу кое-что проверить.

— О чём вы?..

Я привстала на носочки и, потянувшись чуть вверх, поцеловала мага в губы. Легко, почти незаметно. Он не отстранился, но и не ответил, лишь озадаченно смотрел на меня сверху вниз.

— Признаюсь, мне сейчас трудно не удивляться.

Кровь прилила к щекам, я отвернулась. Снова стало стыдно. Что же за день такой!

— Простите, вы, наверное, ожидали другой реакции…

— Оставьте меня.

— Я что-то сделал не так?

— Лорд Дортмунд, — я резко повернулась к нему и заглянула прямо в глаза, уже не скрывая слёз. — Оставьте меня одну!

— Лея, как я вас оставлю? Стоило оставить вас — и вы упали с лестницы, повредив ногу. Что же случится, если оставить вас теперь?

Что же, раз он не хочет уходить сам, то уйду я. Всё равно находиться здесь никакой радости, душу буквально разрывало на части, и терпеть этого больше не было сил. Поэтому я резко утёрла слёзы и, сжав зубы, твёрдо зашагала через бальный зал.

А здесь все были заняты. Мерлин увлечённо говорил о чём-то с Уэйном, вампир танцевал с герцогиней, старшая принцесса собрала вокруг себя стайку девушек, средняя — убегала по коридору вместе со своим старым знакомым по именно Оливье. А дракон… дракона нигде не было видно, и от этого стало ещё горше. Перед глазами возникла молоденькая графиня, с которой он отплясывал польку совсем недавно. Это ведь бал, здесь положено танцевать! Но видеть его улыбку в тот момент было так… так…

Буквально промчавшись по коридору, я спустилась в свою комнату и захлопнула дверь прямо перед носом Дортмунда. Не могу больше. Не могу! Не хочу никаких избранных! Не хочу балов, встреч, реверансов и поклонов, улыбок и песен — от всего этого так невыносимо болит душа, что хочется разодрать грудь ногтями и дать ей наконец вдохнуть свободно.

… Наутро я чувствовала себя опустошённой. Если вечером душа болела, то теперь её словно не было вовсе. Солнце светило в окно, издеваясь надо мной и моими чувствами, одним своим присутствием оно напоминало, что где-то там есть жизнь и счастье, и веселье, и что совсем недавно я сама упивалась счастьем. Что же изменилось так внезапно?

В животе заурчало, но от мысли о еде только воротило. Хотелось плакать. Казалось, от слёз стало бы легче — но и слёз тоже не было.

Тяжело спустившись с кровати, я обнаружила себя во вчерашнем бальном платье, теперь совсем мятом и покосившемся. Было всё равно. Щурясь от неприятного, раздражающего света, я направилась прямо к двери. Не призвав в качестве охраны ни Каварелли, ни тем более

Дортмунда, вышла тихонько в коридор и на носочках побежала в пролёт избранных. Где-то здесь должна быть комната дракона.

Я шла по коридору, поочерёдно касаясь каждой двери в полной уверенности, что смогу почувствовать сквозь плотное дерево хоть что-то. И действительно: стоило прикоснуться к двери, как она словно начинала напевать мне едва слышный мотив.

Впрочем, мотив я разобрать не могла. И определить, кто за какой дверью — тоже. Так и остановилась в нерешительности посреди пролёта. Не звать же Дортмунда, чтобы уточнить!

Но тут, по счастью, проходил мимо лакей, толкая перед собой деревянную тележку с какими-то тряпками.

— Позвольте отвлечь вас на минуту, — обратилась я к нему и чуть не бегом подошла, опасаясь, как бы кто не услышал. — Не подскажете, в каких покоях остановился господин Рэйнольд Огнерождённый?

Тот вежливо расшаркался передо мной, но всё же указал на резную дверь красного дерева, к которой я тут же подошла и принялась переминаться с ноги на ногу в ожидании, когда лакей скроется где-нибудь в другом крыле замка. А потом тихонько постучала.

Никто не ответил. Я ожидала этого, и потому тихонько толкнула дверь. Та со скрипом приоткрылась. Надо же, он даже не запирался!

Перед моими глазами предстали просторные покои, в коих не было почти ничего, кроме кровати и огромного окна. Даже стола не оказалось в этой комнате, лишь резной стул с высокой спинкой да мягкий табурет. У меня даже мелькнула мысль, не Дортмунд ли распоряжался насчёт мебели, но в этот момент взгляд мой упал на спящего дракона. Он лежал на спине, подложив руки под голову, одеяло прикрывало его лишь до пояса, а обнажённая грудь размеренно вздымалась и опускалась под первыми лучами утреннего солнца.

Едва не вскрикнув, я крепко зажала рот ладонями и на цыпочках сделала несколько шагов к кровати, чтобы рассмотреть дракона внимательнее. Вся его грудь и живот были испещрены страшными шрамами, некоторые из которых всё ещё сохраняли красноватый оттенок.

Я прикусила губу и растерянно огляделась. Что теперь делать? Будить его? Или просто уйти, сделав вид, что ничего не было? Но тогда… зачем вообще было приходить?

Недолго думая, я пальчиками подцепила одеяло и осторожно потянула его по торсу, скрывая шрамы. Наверняка он не хотел бы, чтобы я их видела. Вот и пусть…

Глаза его открылись, когда я как раз закончила с одеялом, но ещё не успела отойти.

— Лея? — спросил он хриплым со сна голосом. Я застыла, глядя на чуть слипшиеся ресницы в обрамлении сощуренных глаз. Рэй приподнялся на локте. — Что ты здесь делаешь?

— Я… — мои губы дрогнули. Действительно, что я здесь делаю? Преодолев внутренний протест, я с трудом произнесла: — Хотела увидеть тебя…

Брови дракона дрогнули, но улыбка не коснулась его губ. Он встал, повернувшись ко мне широкой, сильной спиной, и накинул рубашку. Я стыдливо отвернулась.

— Значит, у меня будет возможность попрощаться с тобой, — сказал он, и я вздрогнула, но обернуться не решилась, потому как Рэй продолжал шелестеть одеждой.

— Попрощаться? Ты уезжаешь?

— Этой ночью я принял решение покинуть Семигорье и вернуться домой.

— Как вернуться? — я всё же обернулась, как раз в тот момент, когда дракон затягивал ремень на поясе. — Но ведь ты же избранный!.. Неужели я настолько неприятна тебе…

— Лея, — оборвал он поток моих бессвязных мыслей. — Я наблюдал за вами с О`Нилом с самого начала, и прекрасно вижу, что вас связывает куда больше именно с ним, чем со мной. Уверен, мир никогда раньше не видел союза феи и… дракона!

Рэй усмехнулся и покачал головой, а я во все глаза смотрела на него, теряясь в собственных мыслях. Лишь одно я знала точно: не хочу, чтобы он уходил!

— Не нам с вами решать…

— Я видел вас прошедшим вечером, — строго сказал дракон. — Вы целовались на балконе. Как бы я к вам ни относился, это не значит ничего.

— Как это — ничего?.. — совсем растерялась я. — Но как же…

— Никто не смеет встать на пути истинной любви настоящей феи. По крайней мере я — точно не смею.

— Ты неправильно всё понял! — я подбежала к дракону и, схватив его за локти, заглянула в холодные глаза. И покраснела. — Я просто… хотела узнать, что будет, если он поцелует меня. Будет ли… тесно в груди.

И я прижала кулаки к центру груди, как раз туда, где сейчас было нестерпимо больно. И страшно, невыносимо стыдно.

— Не уходите, — жалобно прошептала я, не в силах больше терпеть пристальный взгляд. И опустила глаза.

Почему я его останавливаю? Если Эрик — мой истинный, то дракон будет причинять мне только ещё большую боль!..

«Если». «Если»!

Конечно, ведь наверняка ещё ничего не известно! Нужно подождать, отыскать Эрика, вернуть память, вспомнить, кто он такой, и вот тогда можно будет сказать наверняка!

Но как каждый день смотреть в глаза дракона, зная, что совсем скоро нам придётся расстаться с надеждой навсегда?

— Не уходите, — выдохнула я. — Останьтесь.

Он мягко высвободил свои руки и покачал головой.

— Мне нужна единственная. Избранная. А не ветреная фея, которая готова целовать всех по очереди.

— Но…

— Не нужно ничего объяснять. Ситуация мне понятна: вы ищете среди нас того, кто милее сердцу, но смотреть на такие методы сквозь пальцы не могу. Желаю вам счастья. Уверен, вас судьба без любви не оставит.

Он коротко поклонился, а потом, чеканя шаг, вышел из комнаты, и даже ни разу не обернулся.

Несколько секунд я стояла на месте, глядя на закрывшуюся за ним дверь, а потом упала на колени. Широкая мятая юбка разметалась по полу, а из груди вырвались сдерживаемые прежде рыдания.

Слёзы катились по щекам и градом падали на мягкую ткань платья, оставляя на ней тёмные пятна. Я обхватила саму себя за плечи и согнулась, опустив голову к самому полу. Дверь открылась. На пороге замер поражённый Уэйн в белой ночной рубашке до самого пола.

— Леди Лея, — бросился он ко мне. — Что случилось? Неужели Рэй вас обидел? Он, конечно, не самый позитивный человек, с кем мне

доводилось общаться, но создавал впечатление вполне славного малого.

Я не могла ему ответить. Да и не хотела. Мне просто нечего было ему ответить.

Алхимик сел рядом и, обхватив меня за плечи, притянул к себе, а когда я уткнулась в его плечо, принялся длинными пальцами расчёсывать мои волосы.

— Задушу дракона собственными руками, — причитал он. — Как он посмел только обидеть нашу драгоценную фею! Леечка, ты не переживай, он ещё пожалеет об этом, я вам от лица всех избранных обещаю!

— Что случилось? — это Грей появился в дверях. — Великий Одноликий! Тони, что вы делаете в комнате Рэя?

— Не знаю, я нашёл тут Лею одну и вот в каком состоянии.

И они забегали в комнату один за другим, окружая меня со всех сторон. Избранные ругали дракона, обсуждали, как именно они покарают его за мои слёзы, поочерёдно обнимали меня и утирали щёки белыми платками. Даже Бэримор провёл ладонью по моим волосам, а рыжий Джек, совершенно перепуганный, взял меня за руку и крепко сжимал, одним только этим движением говоря: «Держись, я с тобой!». И через несколько минут мне в самом деле стало легче.

А потом появился Дортмунд. Он внимательно выслушал сбивчивые объяснения избранных, а потом встал рядом со мной на одно колено и с самым мрачным выражением лица внимательно меня осмотрел.

— Лорд Уэйн, — сказал он хриплым, тяжёлым голосом. — Вынужден вас арестовать.

Все опешили, а маг, лишь едва взмахнув рукой, надел на алхимика едва видимые магические наручники.

— За что?.. — возмущённо вскрикнул тот.

— Этой мушки на шее леди Лорелеи не было раньше, — ответил Дортмунд и действительно отцепил от моей шеи под волосами крупную мушку. Поднёс ближе к глазам, осмотрел на свет, прошептал заклинание — и та заискрилась. — Следящее устройство. Я слышал, как вы хвалились этим изобретением. Оно ведь ещё не вышло на рынок?

— Не вышло, но…

— Или вы отрицаете, что данная мушка — изобретение ваших инженеров?

— Нет, но…

— Я вызвал стражу, — устало бросил маг. — Они вас заберут для предварительного заключения.

— Да за что?!

— Фею не отследить никаким заклинанием, а вот такая штучка — отличный способ контролировать все её передвижения.

— Но зачем мне это?

— Вот это мы сейчас и выясним. Заберите его в нулевую темницу.

Стражники, что бесшумно возникли у дверей, не стали даже кивать. Они просто подхватили Уэйна под руки и направили прямиком на выход.

— Я ведь правильно понял, что Уэйн появился здесь первым.

— Хотите сказать, он следил за мной?.. — спросила я, окончательно успокоившись.

— По всей видимости, — кивнул Дортмунд. — Он явно что-то скрывает, и я сейчас же выясню, что именно.

Избранные взволнованно переглянулись.

— Позвольте, — произнёс Мерлин, — я ведь тоже отношусь к практикующим магам, и наверняка бы заметил за ним что-то подозрительное.

— Я тоже ничего не заметил сначала, — прорычал Дортмунд. — Но только что, увидев свою мушку, он сильно забеспокоился, а услышав про стражу, чуть не запаниковал. У него явно на душе нечисто.

Дальше всё прошло, как во сне. Подошедшая Каварелли ещё раз осмотрела меня и, убедившись, что я в порядке, отвела в личные покои. Не спуская с меня глаз, она проследила, чтобы горничные привели меня в порядок, потом чуть не за руку отвела на завтрак, где в узком кругу, без всяких гостей, король Ульрих долго распинался о том, какое ужасное число шесть, и что оно не принесёт ничего, кроме бед. Но других потерявшихся избранных не было, пришлось смириться.

Позже подошёл уставший Дортмунд с новостями об Энтони. Дознаватели быстро выяснили, что ему понадобилась моя кровь для создания рецепта бессмертия, и король вышел из обеденной в самом

грозном расположении духа, который не сулил ничего хорошего арестованному алхимику.

Всё рассыпалось. Принц ищет свою ненаглядную, дракон ушёл, миркутанец здесь лишь по приказу короля, Уэйн под стражей. Неужто злодейка-судьба решила свести меня с избранным методом исключения — отвадив всех неподходящих? Кто последний останется — тот и хорош.

И они все, четверо оставшихся, действительно были хороши. Они бесшумно появлялись рядом, то по одному, то вместе, и мне бы не хотелось, чтобы они тоже покинули замок. Но всё же… что-то было неправильно.

После обеда я свернулась клубочком на собственной кровати — и уснула. Только тогда Каварелли покинула меня, и спустя час, обнаружив себя предоставленной самой себе, я выскользнула из замка и медленно пошла по тропинкам сада. То тут, то там встречались высокопоставленные гости, которые ещё не разъехались, но занялись каждый своими делами. В личине, что накладывал на меня артефакт Дортмунда, никто не узнавал во мне Последнюю Фею. Со мной лишь вежливо здоровались, да шли дальше своим путём, не задерживаясь ни на мгновение.

— Леечка, ты ли это? — окликнула Мелинда, которая весело шагала по соседней тропинке с большой корзиной в руках.

— Как ты меня узнала? — удивлённо спросила я и озадаченно посмотрела на подвеску: неужели перестала работать?

— О, у меня есть специальный артефакт, который позволяет смотреть сквозь иллюзии, — пояснила она. — Знаешь, когда ты — юная принцесса, необходимо держать ухо востро. Гуляешь?

— Да… хотела подышать свежим воздухом и отдохнуть от суеты.

— Как мне это знакомо! — широко улыбнулась Мелинда. — Я здесь по той же причине. Смотри, у меня с собой фрукты, холодный чай, одеяло и книга. Хотела почитать в одиночестве. Но, если хочешь, можешь посидеть со мной!

— Спасибо за приглашение, но я тоже хотела побыть одна.

— Что ж, — легко согласилась принцесса. — Твоё право. Я всё равно буду читать, у меня вечером урок, и к нему надо подготовиться. Если захочешь — присоединяйся.

Поколебавшись немного, я всё же согласилась, и через пару минут Мелинда вывела нас на сокрытую от посторонних глаз полянку у самого края замкового сада. Расстелив на траве стёганное одеяло, она выложила фрукты, разлила по чашкам чай и уселась с книгой под деревом. Я сидела на одеяле, наблюдая, как сквозь листву просвечивают солнечные лучи, пятнами укладываясь на ткань повседневного платья. Птицы пели в кронах, мимо пролетали бабочки. Всё вокруг словно пыталось убедить меня в том, что всё в порядке. Всё идёт своим чередом. Смирись. А душа рвалась прочь, отказывалась соглашаться. Не в порядке. Нужно что-то предпринять.

— Угощайся, — улыбнулась Мелинда, протягивая мне красное, сочное яблоко.

— Спасибо.

Я повертела его в руке. Ни за завтраком, ни за обедом, я почти не прикоснулась к еде, и аромат свежего яблока заставил меня ощутить резкий голод. Принцесса рядом уже вовсю хрустела вторым таким же, не отрывая взора от книги, и я решила последовать её примеру.

Сладкая мякоть наполнила рот, брызнув чуть кисловатым соком. Если подумать, я сама сейчас, как это надкушенное яблоко, стоит только развернуть его другой стороной: если посмотреть, красивый глянцевый бочок, а стоит развернуть — зияющая пустота.

Солнце мягко пригревало. Убрав огрызок в припасённый для этого мешочек, я легла на одеяло и закинула руки за голову, а ещё через пару минут мир погрузился во тьму…

Когда я проснулась, солнце уже так не припекало. Было даже чуть прохладно, и мне пришло в голову, будто умудрилась проспать до вечера прямо на стёганном одеяле принцессы. Но не успела открыть глаза, даже пошевелиться, как услышала голоса.

— Ты с ума сошёл? — шептала принцесса Мелинда, её милую картавость трудно было не узнать. — Она нам живой ещё пригодится! У Объединённого королевства будет намного больше возможностей, если она возродит земли Семигорья!

— Да сдалось тебе это сельское хозяйство! — отвечал другой, мужской голос. — Объединив Алоран с Семигорьем мы легко захватим Миркутан, Сансар без боя сложит свои копья…

— Послушай, Олли. Мне, в отличие от тебя, нужен не только трон, но и благополучие страны, а значит — каждого человека в

отдельности. Счастлив лишь тот правитель, чьи люди счастливы. Мне нужна эта фея!

Я вся обмерла. Надо как-то незаметно вызвать Дортмунда с Каварелли, у меня ведь должна быть на рукаве сигнальная брошь, только потереть камешек! Я медленно, чтобы не привлечь к себе внимание, сдвинула руку… и ужаснулась. Одежды на мне не было. То есть, совсем. Абсолютно. Никакой.

Со всей осторожностью я приоткрыла глаза, лишь едва, чтобы понять хотя бы, где нахожусь, — и обнаружила себя в незнакомой крошечной избушке. Неподалёку за столом, грубо сбитом из рубленного дерева, сидела Мелинда со своим другом детства. Одета она была в то же бежевое платьишко, что и при встрече со мной в саду: значит, времени прошло не много. Вот только что теперь делать?!

— Я смотрю, отец неплохо тебе на уши присел.

— Ты моего папеньку не трожь. Он хоть и наивен, но королевством управлять умеет.

— Чего ж он, такой умеющий, до сих пор едва концы с концами сводит?!

— У него есть свои недостатки, и моя задача — их устранить. Но это не значит, что я забуду про его науку.

— Ох, ладно, Тьма с тобой. Оставим твою фею.

От великодушного решения сохранить мне жизнь менее страшно не стало. Зачем я им вообще нужна? И где моя одежда?

— Надо торопиться, — сказала Мелинда. — Я должна быть в замке, когда её пропажа обнаружится. На тебя не подумают, на фей поисковые чары не действуют. Двигайтесь сразу в Сансар, там вас не отыщут. Не забудь только ошейник на неё надеть, а не то как нафеячит тебе ослиную голову — и все планы под хвост дракону.

— Ладно, Мелли. Ступай. Я пришлю тебе весточку, когда закончу с Артаурами. Младшенький уже у нас в руках, осталось совсем недолго.

Послышался шелест одежд, скрип отодвигаемого стула.

— Что, прямо сейчас? Не дождёшься даже, когда она проснётся?

— А зачем? Она уже раздета, так хоть сопротивляться не будет…

Голос его был уже совсем рядом и я испуганно распахнула глаза. Прямо надо мной стоял тот самый Олли, и ремень его уже был расстёгнут.

Глава 14

Рэйнольд Огнерождённый шёл умирать. Боль в груди становилась всё сильнее, и всё больше мешала дышать, она нарастала с каждым днём, неумолимо приближая конец и не оставляя надежд дожить даже до следующего дня. Каждый вечер дракон ложился спать, гадая, проснётся ли наутро. Теперь сомнений не осталось. Пришло время покинуть людей, скрыться в одинокой пещере и тихо, гордо покинуть этот мир.

Он шёл по пыльной дороге под палящим летним солнцем, обливался потом и молил лишь об одном: успеть добраться до спасительной прохлады гор. Умереть здесь, в низине, было бы совсем неприятно. Он мог бы обратиться в ящера, взмахнуть огромными сильными крыльями и долететь до Драконии всего за пару часов, но перелёт над территорией Семигорья был запрещён последним перемирием, и оставалось уповать только на то, что ноги донесут раньше, чем остановится сердце.

Если бы только Лея не обращала свой взор на этого напыщенного колдуна!.. Рэй успел даже обрести надежду.

Но время шло неумолимо. И теперь пути назад уже нет.

Дракон утёр со лба пот и поднял глаза к солнцу. Сколько времени он уже мерит шагами бесконечные дороги Семигорья? И как далеко до границы, где можно будет расправить крылья в последний раз?

Достаточно далеко, чтобы заранее подумать о ночлеге.

Рэй сделал шаг, но снова остановился. Голова нехорошо закружилась.

— Перегрелся, — пробормотал он и присел на большой округлый камень. Реки поблизости не было.

Голова кружилась всё сильнее, и вот уже перед глазами поплыло, предметы потеряли очертания… и тут он словно своими глазами увидел её. Эту вредную, глупую, но такую трогательную фею. Глаза её были распахнуты в ужасе, а губы беззвучно шептали: «Мне страшно. Мне страшно. Помоги…»

Дракон моргнул — видение исчезло.

— Да чтоб тебя, — прорычал он и, вскочив на ноги, в одно мгновение обратился в крупного красного дракона. Взревел, раскинул крылья и захлопал ими, поднимая вокруг завихрения ветра и постепенно, взмах за взмахом, взмывая в воздух.

Боль в груди нарастала. Но Рэй был опытным бойцом и привык терпеть. Сжав зубы, он что было сил помчался на слабый женский голос, что звенел в его голове.

* * *

В одной из самых малых башен замка на полу возле собственной кровати сидела Зои и утирала слёзы. Она-то надеялась, что родители к утру остынут и всё простят, но они не стали даже вести переговоров, только поручили тётушке Долорес проследить за тем, чтобы малышка сделала уроки, поела как следует и не забыла отрепетировать гаммы. Всё — не выходя из собственных покоев. Принцесса даже пыталась взывать к голосу разума матери, напоминая, что променады полезны для здоровья, но та была непреклонна. И если прошедшим вечером Зои лишь обиделась за наказание, то теперь не на шутку перепугалась.

— Сбегу из дома, — твердила она. — Убегу с Мареком, он давно предлагал. У него сестра при дворе в Тридевятом. Раз они так меня не любят, раз им так дорога эта фея, то не нужна я им. Никто даже не заме-ети-и-ит!..

Она зашлась новыми рыданиями, жалея себя, как никогда, и всё больше преисполняясь решением покинуть отчий дом во что бы то ни стало.

Через некоторое время слёзы кончились, на душе стало пусто и спокойно. Тяжело вздохнув, Зои подошла к окну… и услышала знакомые голоса. Совсем тихо, приглушённо — из соседней комнаты.

«Интересно, — подумала она. — С кем это там Мелинда разговаривает?»

Не откладывая в долгий ящик, она отыскала в сундуке со старыми игрушками особую трубку, потом села у одной из стен, отодвинула в сторону маленький комодик и вставила трубку в едва заметную дырку в стене. К другому концу приложила ухо и прислушалась.

—… можно и переночевать, — закончила свою мысль Мелинда.

— Нет, переночевать нельзя, — ответил мужской голос, в котором Зои с удивлением узнала Олли. — Если нас начнут искать, то в первую очередь прочешут всю округу. Надо уходить.

— Вот.

— Что это?

— Артефакт, который блокирует любую магию у человека, на которого его наденешь.

— Думаешь, он сработает на фее?

— Уверена. Именно с помощью такого ошейника когда-то укрощали Малефисенту. В наших кладовых что только не сохранилось.

— Мелли…

— Что?

— Я люблю тебя, Мелли!

— Скажешь мне это, когда всё закончится. А пока… если умрёшь — можешь не возвращаться.

— Скажешь мне это, когда всё закончится. А пока… если умрёшь — можешь не возвращаться.

Смешок, шелест, тишина.

— Ждать осталось совсем недолго. Я уже придумал надежный способ избавиться от королевской семьи Алорана. На этот раз все получится…

— Ты же не будешь их убивать? Всё-таки король Артаур — твой отец…

— Отец никогда не относился ко мне всерьёз. Кристиану досталось всё: сильная магическая кровь, звание кронпринца, признание народа. А где я? Почему я должен носить имя матери, когда являюсь сыном самого короля?!

Он замолчал, тяжело дыша.

— И всё же… — тихо произнесла Мелинда.

— Не буду. У меня для них подготовлено кое-что другое.

Послышался облегчённый вздох.

— А ты уже решила, что будешь делать со своими?

— Торопиться не стоит. Через несколько часов ты станешь бессмертным, а мои родители — простые люди, которые в скором

времени начнут отходить от дел. Ты ведь подождёшь ещё несколько лет?

— Тебя я готов ждать вечность…

Зои поморщилась, услышав липкие звуки поцелуев, но ни на мгновение не отняла трубки от уха, боясь пропустить самое главное.

— Что же Фиона?

— Не так сложно будет убедить народ, что она не в себе и не в состоянии управлять королевством, — проговорила Мелинда.

Зои прижала ладошку ко рту, чтобы случайно не вскрикнуть.

— Фея вышла из своей комнаты. Одна.

— Уверен?

— Да. Направляется в сад. Скорее, бежим!

Ещё несколько секунд Зои сидела в тишине, а потом убрала трубку в сундук, поставила на место комод и прислонилась к нему спиной.

— Вот тварь, — прошептала она. — А я-то думала, зачем ей нужно, чтобы я от феи избавилась…

Вскочив на ноги, Зои бросилась к двери и принялась изо всех сил в неё колотить.

— Эй! Кто там есть! Откройте! Мне надо срочно поговорить с отцом! Откройте! Фея в опасности!

Но никто не спешил отпереть её дверь, а до ужина было ещё далеко…

* * *

… Стоило мне распахнуть глаза — и Олли замер. Он уже успел запустить большие пальцы под пояс длинных прямых брюк, но теперь вцепился в меня взглядом, словно хищная птица.

— Она проснулась, — произнёс он, и я вскочила на кровати, всерьёз решив юркнуть в прикрытую низкую дверь. Мелинда чуть не упала со стула от неожиданности, а мужчина бросился на меня, схватил за запястья и повалил обратно на соломенный тюфяк.

Меня пронзил страх, но не тот, от которого кровь стынет в жилах, а животный страх, призывающий бежать, драться, биться из последних

сил. И я дёргалась, извиваясь под Олли обнажённым телом. Он же сжимал зубы, скалился и всё сильнее вдавливал мои запястья.

— Ну где ты?! — рявкнул он на принцессу. — Скорее же!

— Отпусти! — прокричала я. — Пусти!

Где же эта магия, когда она так нужна!

Я попыталась представить, как Олли отлетает от меня в сторону, но его колено вдруг упёрлось у меня между ног, и я вскрикнула от неожиданности и новой волны страха, потеряв последние крохи концентрации. А в следующий момент надо мной показалась Мелинда, которая ловким движением накинула на меня тонкий кожаный ошейник и со щелчком закрепила его.

— Всё, теперь не нафеячит, — облегчённо заметила она, довольно потирая руки.

— Ты!.. Ты же принцесса!.. — попыталась я воззвать к её совести. — Твои предки столько лет ждали возможности возродить земли!..

— Замолчи уже… — устало бросила Мелинда, и Олли тут же насильно запихнул мне в рот край старой простыни, хоть я и пыталась сжимать зубы и вертеть головой — он оказался сильнее.

— Лежи смирно, — ласково проговорил он. Одной рукой он держал мои запястья, а второй провёл по коже груди. — И тогда всё пройдёт быстро и почти безболезненно. Иначе мне придётся тебя связать.

— О, Создатель! Какая ж гадость! — воскликнула Мелинда. — Постой-ка, пока ты её не попортил, мне нужна её кровь.

— Это ещё зачем? — удивлённо моргнул тот.

— А ты не слышал? Тот самый алхимик, у которого я взяла мушку, оказывается, хотел с помощью крови невинной феи создать эликсир бессмертия. Или ты думал, что сам будешь вечно молодым, а я рядом с тобой стареть? Ха! Размечтался!

И она взяла со стола завёрнутый в платок нож. Я даже видела его раньше, на пикнике, и запомнила узор платка, а теперь принцесса бережно взяла его в руки и, выудив орудие, тщательно протёрла его.

Я с новой силой забилась в руках Олли. Это было бесполезно, ни единого шанса вырваться, но я всё равно дёргалась, взывала к покоящейся внутри магии, и ошейник, обжигая кожу, напоминал о том, что сила мне сейчас недоступна.

«Спасите меня, кто-нибудь, — мысленно взывала я. — Спасите… Рэй!..»

Мелинда подошла, встала передо мной на колени и резким движением вставила нож прямо в моё запястье. Я закричала, не сразу осознав, что боли-то не было, лишь нож начал медленно окрашиваться багровым цветом.

— Не переживай, ты бессмертна, — сказала Мелинда, вынимая нож. Я не видела его, но боли не появилось и после того, как она вынула из меня окровавленное оружие, лишь лёгкое покалывание, похожее на онемение. — Надо делиться. Между прочим, если бы такой эликсир уже был изобретён, то никто бы на твою невинность и не покушался.

— Так может… — протянул Олли неуверенно.

— Не дури, — отрезала принцесса. — Крови не так много, может не хватить на всех. Я ухожу, а ты — делай своё дело.

И она вышла, оставив меня наедине с ухмыляющимся Олли.

— А теперь послушай меня, малышка, — сказал он, до боли сжав мои руки. — Если будешь сопротивляться или попробуешь убежать, тебе будет очень, очень неприятно!

Я зажмурилась, хотя вряд ли это могло бы перенести меня куда-нибудь в другое место. Ситуация была патовая. Силой не вырваться — он крупнее и проворнее. Магией — тоже, на мне ошейник. Рассчитывать на то, что меня отыщет Дортмунд или Каварелли бесполезно — на то я и фея. Если он совершит задуманное, я тут же стану смертной и хорошо, если при этом останусь хотя бы в силе. Осталось только…

Он медленно отпустил мои руки и, убедившись, что я не дёргаюсь, начал стягивать с себя штаны. Я не шевелилась, внимательно наблюдая за ним, выжидая момент — и когда он опустил глаза, чтоб стянуть штанины с ног, резко вскочила и, схватив табурет, со всей силы шарахнула им подлеца!

Ничего хорошего из этого не вышло. Подлец, конечно, успел среагировать, подставил руки, прикрыв голову, а потом и схватил табурет. Эх, жаль, даже не попортила его милого личика!

Вырвав табурет у меня из рук, он одним резким движением отшвырнул его в сторону, а потом с такой силой ударил меня по щеке, что я упала обратно на тюфяк.

— Я предупреждал, — прорычал он и уже запрыгнул на кровать, возвысившись надо мной обнажённой промежностью, как вдруг дверь с резким ударом открылась, и чёрное пятно с боевым криком метнулось к Олли, отбросив того к стене.

Взивзгнув, я забилась в уголочек и прикрылась подушкой, словно она как-то могла меня защитить, и только тогда осознала, что над Олли с перекошенным от ярости лицом стоит… дракон.

— Рэй?! — окликнула я.

Он оглянулся — и это стало его ошибкой. Такой глупой для опытного воина ошибкой! Воспользовавшись моментом, прижатый к стене Олли вывернулся и в два прыжка оказался у стола.

— Стоять! — взревел дракон. Он вскинул руку — и с его пальцев сорвался крошечный огненный шар.

Олли увернулся. Шар врезался в буфет, в котором тут же вспыхнули берестяные корзинки.

— А что ты на это скажешь?! — крикнул Олли — и, натянув на руку браслет, вскинул руку, словно потянулся к дракону.

Рэй замер, окутанный плотным голубоватым сиянием. Я вскрикнула и попыталась было встать, но вдруг вспомнила, что полностью обнажена, да ещё и с этим дурацким ошейником…

— Стой, не дёргайся, дракон! И ты, фея, тоже! Дёрнешься — и я убью его на месте!

Я сделала вид, что испугалась и снова спряталась за подушку, а сама начала осторожно нашаривать застёжку ошейника.

Рэй тем временем медленно, словно сквозь густой кисель, двигался навстречу Олли. Тот нервно облизывал губы и продолжал стращать:

— Чем больше ты двигаешься, тем слабее становишься. Ты ведь дракон, должен знать.

Но Рэй упрямо шёл дальше, неумолимо сокращая расстояние между собой и заговорщиком. Я уже нащупала застёжку, когда Олли, всё ещё голый ниже пояса, схватив со стола какую-то вещь, по стеночке пошёл ко мне. Странный луч, что окутывал сиянием дракона, он не отпускал, а Рэй продолжал упрямо двигаться на него.

— Вот псих, — проговорил Олли с нескрываемым ужасом на лице.

Он не успел дойти до меня всего несколько шагов. В дверь заглянула… Зои.

— Нашла! — взвизгнула она и с отвагой, граничащей с безумием, бросилась ко мне.

Олли не на шутку перепугался. От неожиданности он даже отпустил луч, что удерживал дракона — и Рэй тут же одним прыжком настиг негодяя, схватил его за горло и прижал к полу.

— Все стоять! — на пороге появился Дортмунд. — Не двигаться!

Зои обняла меня и собственным телом прикрыла от посторонних глаз. Дортмунд взмахнул посохом. Длинные молнии сверкнули с треском в воздухе, пронзив Рэя в спину, а Олли в тот же момент попросту исчез, оставив после себя лишь лежащие на полу штаны.

Я закричала. Руки Рэя подогнулись, он чуть не упал на пол, но в последний момент удержался — чтобы все же рухнуть, как набитый мешок. Обнимавшая меня Зои обернулась — и я вырвалась, наконец на свободу. Забыв о своей наготе, о Дортмунде, об Олли, бросилась к дракону и с трудом перевернула его на спину.

— Рэй, — говорила я, и слёзы текли ручьями по моим щекам. — Рэй, скажи, что ты в порядке.

Он смотрел мне прямо в глаза. Рот чуть приоткрыт, лоб расслаблен, грудь тяжело вздымается на каждый вдох. Ему не нужно было говорить, я чувствовала, всей своей сущностью ощущала, что с минуты на минуту он испустит последний вздох — и уйдёт за грань.

— Рэй, что он с тобой сделал, Рэй?..

Он с трудом протянул руку и, коснувшись влажной щеки, улыбнулся.

— О`Нил! — крикнула я, оборачиваясь к магу, который как раз подошёл к нам. — Что ты с ним сделал?! Вылечи же его скорей!

Тот присел над драконом, и лицо его было напряжённо-серьёзным.

— Я не могу ничего сделать, — прошептал он, качая головой. — Поздно.

— Как поздно?! Что значит — поздно?! Ты же лучший ученик академии!

— Вот именно, — вздохнул Дортмунд.

— Я же говорил, — прохрипел дракон. — Ты убийца.

И маг впервые не стал с ним спорить.

— Ты… — я схватила его за отвороты камзола. — Что с ним?!

— Хорошее заклинание. Сильное. И попало удачно — прямо в сердце.

Дракон едва слышно рассмеялся.

— Какая ирония, — выдавил он, откинув голову. — Прямо в сердце…

Прямо в сердце.

Я чувствовала это с самого начала. С самой первой нашей встречи. Чувствовала — и никак не могла облечь в слова, уловить истинный смысл сбивчивых образов.

— Нет… — я покачала головой. — Нет, нет, нет! Нет, Рэй, ты не умрёшь, не умрёшь!..

Суетливо, с трудом управляя непослушными пальцами, я расстегнула наконец ошейник и отбросила его в сторону.

— Не умрёшь, не сейчас, не сегодня, не при мне!

Я провела ладонями по его лбу, по груди, распахнула камзол и рубаху, открыв взорам испещрённую шрамами грудь.

— Как же это, как…

Голос в голове твердил: желай. Желай — и у тебя всё получится. Вот только как это — желать? Кажется, я никогда в жизни не желала ничего сильнее, чем сейчас — исцелить этого хмурого, но такого нежного, строгого, но такого чувствительного дракона.

— Лея, — прошептал он. — Я должен тебе сказать.

— Молчи. Молчи! Вылечу тебя — тогда скажешь!

Со спины ко мне подошла Зои и заботливо накинула на мои плечи чей-то плащ, а я обеими руками вцепилась в ладонь дракона, не замечая вокруг больше никого.

— Лея, — его голос был вкрадчив и слаб. — Мне повезло. Я успел отыскать истинную пару…

Он замолчал, и рука его медленно расслабилась, веки опустились. Вдох — и замерла грудь.

— Нет, — повторила я и приложила к области его сердца дрожащие руки. — Дыши же, дыши. Дыши!..

Но ничего не происходило, и я припала лицом к его груди и зашлась в неудержимых рыданиях.

— Лея, — Дортмунд положил ладонь на моё плечо. — Я правда ничего не мог поделать. Чудо, что он дожил до сегодняшнего дня…

— Убирайся! — крикнула я. — Видеть тебя не хочу!

И снова уронила голову на грудь бездыханного дракона.

Но тут рука его, вздрогнув, поднялась и грузно упала мне на голову. Я подняла глаза: дракон так и лежал с закрытыми глазами.

— Я ужасен, да? — вдруг выдохнул он сквозь побледневшие губы.

— Что?.. Рэй, ты жив?!

— Шрамы… они ужасны…

Поднявшись, я обхватила его за щёки и принялась бережно убирать с лица упавшие волосы.

— Что ты, Рэй, — сквозь слёзы проговорила я дрожащим голосом. — Ты лучше всех! Я…

Не договорила. Повинуясь внезапному порыву, просто склонилась над ним и поцеловала в холодные, неподвижные губы.

Только живи. Только живи!

Медленно, неуверенно он ответил на поцелуй, и губы его становились всё теплее, всё сильнее, пока наконец он не обхватил широкой ладонью мой затылок.

— Живой, — выдохнула за моей спиной Зои.

— Быть такого не может! — ответил Дортмунд. — После Полярной Звезды никто не выживает!

— Никто, — легко согласилась принцесса. — Кроме тех, кого полюбила фея.

— Леди Лея! — от сотрясшего весь дом голоса я даже обернулась. На этот раз в дверях появился Бэримор, а следом за его широкими плечами возникли и головы остальных избранных. Всех, кроме Уэйна.

— Хвала Одноликому!..

— Успели!

— Она в порядке?

— А это Рэй, что ли?

— Леди Лея, вы раздеты! — наперебой кричали они, протискиваясь внутрь.

— Принцессу Мелинду отыскали, — доложил незнакомый мне маг. — Она во дворце.

— Арестуйте её сейчас же, и попросите короля дождаться меня, — ответил Дортмунд.

Дракон попытался привстать на локтях, и я поспешно выпрямилась, чтобы не мешать ему. Он взглянул на меня и улыбнулся:

— Всё происходящее меня более чем устраивает, но тебе стоит во что-нибудь одеться.

Спохватившись, я запахнула накинутый на меня плащ и густо покраснела.

— Приличные мужчины не смотрят, когда девушка раздета!

— Я только что умер, мне можно! — расхохотался дракон и я облегчённо выдохнула.

* * *

… Неподалёку от маленькой деревушки в Тридевятом царстве, простой мужичок неторопливо шагал по лесу. В одной руке у него была корзина с лесными ягодами, в другой — палочка, которой он раздвигал листья кустов и лопухов, присматривая яркие сочные плоды и мечтая о сладких пирогах. Всё было спокойно, как вдруг воздух пришёл в движение — и в нескольких шагах образовался высокий мужчина в рубахе и богатом, иностранном камзоле, но при этом совершенно раздетый ниже пояса. Мужичок присел, скрывшись за ветвями рябины и принялся наблюдать.

Незнакомец выругался — виртуозно, витиевато — пробормотал что-то о том, какие плохие товары продаёт «этот Уэйн», огляделся и пошёл прямиком к виднеющейся неподалёку тропинке. Мужик хотел было крикнуть, предупредить странного человека о том, что прямо перед ним расположился медвежий «подарочек», но не успел. Тот наступил голой ногой, поскользнулся, упал и тут же, вереща, вскочил на ноги. Мужик с любопытством высунулся: от незнакомца уже убегал недовольный ёж, а сам он, хватаясь за кровоточащее бедро, принялся прыгать на одной ноге, пока, наконец, не попал в капкан.

Мужик сморщился, представив себе боль, что пронзила бедолагу и уже поставил корзину, чтоб поспешить на помощь… и опять не успел. Сквозь кусты, ломая ветви, шла ведьма, старая Марья Баженовна, а за ней следом чуть менее старая баба Ждана с зачарованной скамьёй, которая, как собачка, перепрыгивала через поваленные деревья. Вот кому на глаза лучше не попадаться вовсе!

Мужик и притих. А капкан-то, по всему выходило, ведьмам и принадлежал. Довольные донельзя, радостно посмеиваясь, они с помощью пары заклинаний усыпили иностранца, уложили его на скамью — и были таковы.

Мужик снял шапочку и, приложив её к груди, несколько раз перекрестила.

— Миновала нелёгкая, — выдохнул он. — Эк бы я на его месте оказался…

И, подобрав корзинку, поспешил прочь от нехорошего места.

Глава 15

Ульрих не находил себе места который день. Беспокойно ходил по замку, заложив руки за спину и отменял одно дело за другим. Если раньше он частенько отсутствовал, разъезжая по своим владениям, то теперь всё больше оставался у себя в кабинете или просто бесцельно шагал по коридорам, напряжённо о чём-то думая.

Так и в этот раз я встретила его по пути к главным вратам замка, но он даже не заметил меня. Прошёл мимо и остановился, только услышав своё имя.

— Ваше величество, сколько ж можно убиваться, — сказала я, подстраиваясь под его бодрый шаг. — Всё образуется.

— Ох, Леечка, я был бы счастлив, если бы всё само образовалось! Как я мог, как мог прямо под своим носом упустить беглого преступника, замешанного в покушении на кронпринца! Да ещё и в сговоре с главой стражей! И с родной дочерью!..

— Мелинду не нашли?

Король горестно покачал головой.

— Никаких следов! Судя по всему, она находится очень далеко от Семигорья, раз поисковые заклинания не в силах её отыскать.

— Это где же? В Тридевятом царстве?

— Если не дальше, — вздохнул король. — Что избранные? Ещё не покинули замок?

— Как раз сейчас должны отбывать. Не хотите со мной сходить, попрощаться?

— Отчего нет, это дело хорошее.

Избранные уже собрались в холле. Уэйн размахивал тростью, вскинув голову с зажатым в правой глазнице пенсне, Мерлин со своей фирменной усмешкой сидел на кожаном чемодане, а мистер Грей спускался по широкой лестнице, увлечённо беседуя с маленькой Зои.

— И так вы сможете реализовать свой прекрасный потенциал. Ещё у меня есть на примете отличный учитель музыки, если не помер, конечно. Ох, как он играл на рояле!..

— Это всё очень интересно, мистер Грей! — воскликнула Зои. — Вы не думаете переехать в наш замок? Я подумала: почему бы нам не

организовать при дворе театральную труппу! Вы могли бы писать пьесы и играть роли…

— О, какое милое предложение! — вампир приложил ладони к груди, символизируя, насколько он растроган. — Поверьте, я бы с радостью его принял, но у меня осталось таки одно незаконченное дело. Вы не против, если я вернусь сюда через годик-другой и напомню вам об этой идее?

— Буду ждать вас с нетерпением!

Зои после событий последних дней как подменили. Раз пятнадцать она попросила у меня прощения и теперь тихой мышкой пробегала мимо, стесняясь произнести хоть какой-то звук. Вряд ли того страха, что она натерпелась, хватит надолго, всё-таки она так и осталась капризной избалованной принцессой, но какой-то прогресс есть — уже хорошо!

Последним в холл спустился Джек, и я, увидев его, тут же бросилась навстречу, чтобы обнять напоследок.

— Джеймс, ты бы знал, как я тебе благодарна! За поддержку и помощь в саду, за…

Он взял меня за руки и отстранился.

— Не надо так, дракон мне голову оторвёт.

— Рэй? Милейшее же существо! — воскликнул Тони и рассмеялся. — Да он нынче в таком благодушном расположении, что пожалеет даже комара, присосавшегося к его собственному носу! Что с людьми любовь делает!

— А вы не зазнавайтесь, лорд Уэйн, — усмехнулся Ульрих, пожимая его руку в знак прощания. — Придёт и ваш черёд. Как встретите красавицу, так весь мир запоёт на несколько голосов.

— Куда мне! Вот, повстречал уже одну красавицу, а её себе дракон забрал! Что же, я успел хотя бы пару капель крови у неё забрать. На память, так сказать!

Алхимик вновь рассмеялся.

— Шуточки у тебя, Тони, — я покачала головой. — Мог бы головы лишиться за такие идеи.

— Революционные, между прочим! Вот увидите, через пару лет я создам таки эликсир бессмертия!

Через несколько минут с улицы пришёл Рэй.

— Повстречал конюха по пути, — доложил он. — Всех запрягли, можно отправляться.

— Приезжайте к нам в академию, — сказал Мерлин, по-братски обняв дракона. — Вам обоим не помешало бы освоить свои силы, а у нас отличные педагоги.

— Мы подумаем об этом. Так ведь, Лей?

— Почему нет, — улыбнулась я. — Только сначала закончим здесь свои дела.

Тут между нами выросла Зои.

— Кхм, в Семигорье тоже есть хорошая академия. Если хотите пройти обучение, совсем не обязательно покидать королевство.

Мерлин потрепал маленькую вредину по голове.

— Кстати, юная леди. Вы не замечали за собой ничего особенного? Предметы взглядом не передвигаете? Шторы не поджигаете?

— Воспитанные девушки шторы не жгут, — хмыкнула она в ответ.

— Что ж, вы понаблюдайте. Понаблюдайте.

Уэйн подошёл к нам одновременно вальяжно и статно. Стукнул тростью и огляделся.

— А что же Бэримор? Он не возвращается в Миркутан?

— Он… решил погостить ещё немного, — ответила малышка Зои и, внезапно покраснев, отвернулась.

О-хо-хо!

Мерлин тоже заметил это, усмехнулся, но промолчал, чтобы не смущать девочку ещё больше. Интересно, а папенька-то знает о тайном увлечении младшенькой?

Неловкую сцену прервала Каварелли, которая ураганом влетела в помещение. Тяжело дыша, она по очереди заключила каждого избранного в объятья и расцеловала в обе щёки.

— Хорошие мои, красавчики мои, как же нам вас будет не хватать! С вами замок прямо ожил! Вы же прибудете на свадьбу?

— На какую ещё свадьбу? — резко обернулась я.

— Как это на какую? На вашу с Рэйнольдом, конечно! Или вы собираетесь и дальше во грехе жить?

Теперь пришла моя очередь краснеть.

— Да, давайте сыграем свадьбу! — захлопала в ладоши Зои, и даже король, который в это время разговаривал с Уэйном об открытии новых лавок в Семигорье, отвлёкся и поддержал дочь:

— И то верно! Наша ненаглядная королева совсем из своих покоев не выходит, ей не помешает отвлечься.

Я подняла на дракона робкий взгляд, и он, усмехнувшись, обхватил меня за плечи.

— Да ладно, от нас же не убудет. Но после свадьбы придётся лететь в Драконию, знакомиться с моей мамой.

У меня сердце провалилось куда-то в желудок от такой новости.

— С какой ещё мамой?..

— О, лучше один раз увидеть, чем семь раз услышать!

— Семь! — воскликнул король. — Семь всегда лучше! Лучше семь раз увидеть, чем один — услышать!

И все рассмеялись в ответ.

* * *

Под торжественную музыку я вошла в храм Одноликого. Наверняка он был самым большим и красивым в королевстве, и сейчас здесь не было ни одного свободного места. Десятки, сотни людей смотрели на меня. Женщины утирали слёзы, мужчины — любовались, и я, краснея, прижимала к груди свадебный букет.

Платье, что сшили по настоянию королевы, мне не понравилось: тяжёлое, слишком вычурное, и столько украшений, что я казалась самой себе скорее украшенной новогодней ёлкой, чем невестой, и после нескольких часов упорного труда мне наконец удалось сотворить идеальное. Лишь бы оно не исчезло к полуночи.

В первых рядах сидела королевская семья. Миссис Каварелли рядом с ними сморкалась в белый платок, а по щекам её текли крупные слёзы.

Чуть дальше расположились приехавшие поздравить нас Уэйн, Грей и Мерлин, а у алтаря уже стоял мой прекрасный дракон. Теперь он здоров. Бессмертен. И, почти не изменившись внешне, он стал… красивее. Голова его больше не была тяжело опущена, он гордо и уверенно смотрел перед собой яркими синими глазами, губы всё чаще

растягивались в улыбку, щетину по настоянию Каварелли пришлось сбрить, а волосы укоротить и убрать в высокий хвост. Посмотришь со стороны — и не дракон вовсе, а Семигорский герцог. Впрочем, через несколько минут он и станет герцогом Ахтахским.

Не в силах сдержать широкой, счастливой улыбки, я прошла к алтарю и остановилась прямо перед Рэем. Он смотрел прямо на меня. Прямо в глаза.

— Мы все собрались здесь, чтобы перед лицом Единого Одноликого, Создателя нашего… — начал священник свою речь, и она текла, как музыка, почти не откладываясь в памяти, не затрагивая потаённых нот души, потому что сама душа пела сейчас совсем от другого. — … Согласны ли вы, Рэйнольд Огнерождённый, взять Лорелею Флорен, герцогиню Ахтахскую, в законные жёны, хранить и беречь любовь вашу от сего дня и до тех пор, пока Грань не разлучит вас?

— Согласен, — ответил Рэй.

— Согласны ли вы, Лорелея Флорен, герцогиня Ахтахская, взять в законные мужья Рэйнольда Огнерождённого в законные мужья, хранить и беречь вашу любовь от сего дня и до тех пор, пока Грань не разлучит вас?

— Согласна, — кивнула я и чуть запружинила на пятках от нетерпения и смущения.

— Если кто-то против этого союза, пусть говорит сейчас или молчит вечно, — закончил священник официальную часть, и я уже приготовилась к положенному в этом месте поцелую, как вдруг в одном из средних рядов раздалось:

— Я против.

Серьёзный молодой человек встал и вышел в проход между рядами сидящих гостей. Воцарилось неловкое молчание.

— Позвольте узнать, кто вы и что имеете против, — чуть растерявшись, ответил священник.

Молодой человек уверенно пошёл прямо к алтарю.

— Эрик Флорен, родной брат и законный представитель Лорелеи Флорен. Вы не имеете права сочетать их в браке без моего на то согласия.

— Эрик, — прошептала я, а потом, не сдержавшись, закричала: — Эрик!

Перед глазами замелькали события прошлого: детство, семья, юность. Вспомнилось всё. Абсолютно всё. И я замерла, обратив свой взгляд на королеву.

Эпилог

(триста лет тому назад)

Двое мужчин занесли мешок прямо в тронный зал и, бережно положив его перед грузным королём, отрапортовали:

— Фея изловлена и доставлена, как вы и велели!

— Н-да? — протянул король, приглаживая усы и внимательно разглядывая мешок. — Ну, покажите мне ваше сокровище. Действительно ли оно стоит того, что вы запросили за неё?

Один из мужчин открыл мешок, а второй, схватив фею, за волосы, чтобы не пыталась убежать, поднял её на ноги. Фея была красивая. Совсем юная, нежная, словно весенний цветок. Она уже не пыталась возмущаться и требовать, чтобы её отпустили: путь из Алорана был неблизким, успела смириться.

— Значит, ты фея? — спросил король, с любопытством оглядывая девушку. — Настоящая.

— Ещё какая настоящая, осёл! — крикнула она в ответ, и голова короля на мгновение действительно превратилась в ослиную.

— Простите, ваше величество. Она пока ещё не вошла в силу и совершенно её не контролирует. Зато если вдруг нафеячит, всё сразу возвращается на свои места.

— Значит, она не сможет восстановить мои земли?

— Через несколько лет сможет, — уверенно ответил второй.

— Значит, пока пусть поживёт у нас.

— За мной придут! — кричала фея. — Меня найдут! Эрик, мой брат! Или его вы тоже изловили? Ха, Эрик-то вам не по зубам! Что вы сделаете против магии фея? А?

— Да заткнись уже, — устало проговорил первый из мужчин. — Эрика твоего вчера только казнили на главной площади.

— Что значит казнили? Как… казнили?

— Голову с плеч — вот и вся ваша фейская магия. Так что успокойся и прими свою судьбу.

Фея осела на пол, пустым взглядом уставившись на ноги короля.

— Значит, Эрик…

— Не придёт за тобой Эрик, — подтвердил второй.

И фея без чувств повалилась на пол.

— Эй, что это с ней? — обеспокоенно воскликнул король.

Второй из мужчин присел рядом, ощупал пульс.

— Живая. Без чувств.

— Ты идиот! — взревел на первого его величество. — Какого дьявола ты рассказал ей о смерти брата?!

— Да я пошутил! Чтобы успокоилась.

— Ты вообще понимаешь, что наделал?! Прочь отсюда! Прочь!

— А с феей что…

— Фею здесь оставьте! А сами проваливайте!

Мужчины несколько раз поклонились и поспешно покинули тронный зал, а король упал на трон и измученно потёр висок.

— Ладан, — обратился он в никуда, — взгляни.

Из-за ширмы в стороне выскользнул высокий худощавый маг. Он присел на корточки возле феи, пробежался по её телу длинными сухими пальцами и задержался на уровне лба. Прошептал несколько заклинаний.

— Волшебный сон, — констатировал он. — Я не в силах привести её в чувство.

— Ох эти юные впечатлительные особы! — король стукнул кулаком по ручке трона. — У неё же кроме брата никого не осталось! Само собой известие о его смерти шокировало её до волшебного сна! И когда проснётся?

— Как знать. Как знать. Если у неё уже есть возлюбленный, он разбудит её одним поцелуем.

— А если нет?

— То спать ей триста лет.

* * *

(наши дни)

Белоснежка тяжело вздохнула.

— Мне с детства рассказывали о том, какой ценностью для королевства ты являешься. Говорили: фея Лорелея — член королевской семьи, и мы все должны заботиться о ней, как о родной. Мне даже в голову не могло прийти, что тебя попросту похитили!

— Вы не несёте ответственности за поступки предков, — я широко провела рукой, раскидывая по полю искорки жизни — и там, куда они упали, тут же распустились цветы. — Вы ведь искренне старались быть для меня семьёй. Хотя получилось, конечно, не у всех…

— Ох, не напоминайте, — горько вздохнула королева. — Лорд Уэйн когда приезжал на вашу свадьбу, рассказал, как она заговаривала ему зубы, а сама про мушку следящую всё узнавала.

Я взяла королеву за руку и, сжав её, уверенно сообщила:

— Она отыщется. И одумается. Я вам обещаю.

Та лишь с горькой улыбкой покачала головой.

— Кстати, вы знаете, что скоро у вас появится наследник? — неожиданно для самой себя спросила я.

— Как наследник?

— Прекрасный мальчик, улыбчивый и веснушчатый, как его величество Ульрих Седьмой!

Ахнув, королева неуверенно прикоснулась к собственному животу и я выразительно подмигнула.

Конец